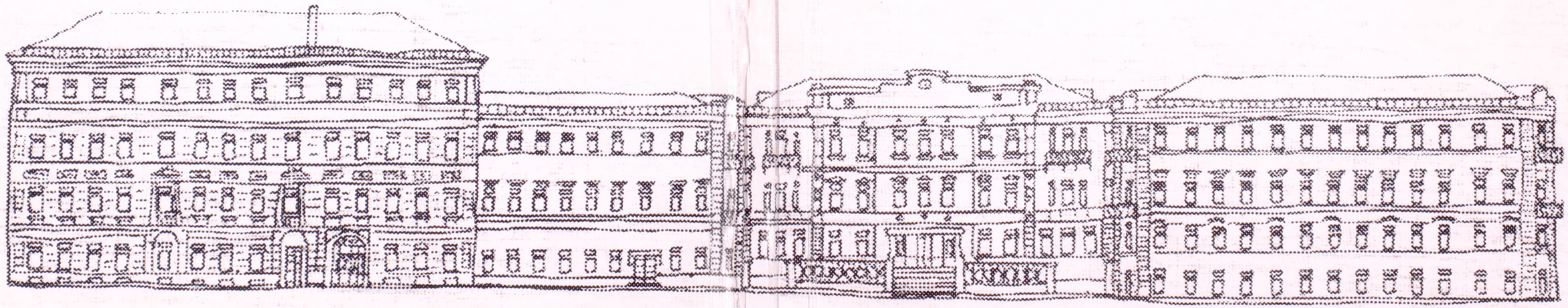
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)

12

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)

12

HUNGARO – RUSSICA II.
История и культура Евразийской степи

2-й Сборник статей

Российских и венгерских востоковедов

Москва
ИВ РАН
2005

ББК 78.37
Б98

Редакционная коллегия: Л.Б. Алаев, Д.Д. Васильев,
И.Г. Галяутдинов, Ю.В. Псянчин,
Р.Б. Рыбаков (председатель),
А.А. Столяров (секретарь)

Б98 **Бюллетень Общества востоковедов. — Вып. 12: HUNGARO – RUSSICA II: История и культура Евразийской степи**. 2-й Сборник статей российских и венгерских востоковедов. — М.: Институт востоковедения РАН, 2004. — 140 с.

ISBN 5-89282-198-6

Ответственный редактор: Д.Д. Васильев

Составители: Д.Д. Васильев, И. Зимоньи

В 12 выпуск Бюллетеня включены статьи венгерских и российских востоковедов, представленные к VI Международной конференции "Исторические источники Евроазиатских и Североафриканских цивилизаций" (Республика Адыгея, Майкоп, 3 – 6 октября 2005).

ББК 78.37
Б98

ISBN 5-89282-198-6

© Институт востоковедения РАН, 2005
© Общество востоковедов РАН, 2005

Содержание

HUNGARO – RUSSICA II. 5
История и культура Евразийской степи
2-й Сборник статей Российских и венгерских востоковедов

Балог, Ласло (Balogh László) 7
Восточные корни ритуала утверждения языческого венгерского вождя

Зайцев И.В. 23
Турецкий текст в русской транскрипции:
к истории русско-турецких военных связей
(батальонные учения 1828 г.)

Зимоньи, Иштван 32
Военные силы венгров при обретении родины:
количество воинов средневековых кочевых народов евразийских степей

Ковач, Сильвия 52
Экспансия западного христианства:
миссия доминиканцев среди половцев (куманов)

Полгар, Сабольч 74
Последние годы половецкого князя Котяна
(Заметки к биографии)

Трепавлов В.В. 86
Казанское ханство –
"Алибаев, Алтыбаев и Болгарский царев юрт"

Фельфёльди, Саболч (Felföldi Szabolcs) 98
Хронология падения империи эфталитов

Васильев А.Д. 133
Рец. на кн.: "Chronica": Annual of the Institute of History.
– Szeged: University of Szeged, 2002. – Vol. 2.

Васильев А.Д. 137
Рец. на кн.: "Chronica": Annual of the Institute of History.
– Szeged: University of Szeged, 2003. – Vol. 3.

HUNGARO – RUSSICA II.
История и культура Евразийской степи
2-й Сборник статей
Российских и венгерских востоковедов

В серии «Бюллетеней» Общества востоковедов РАН продолжается издание сборников статей российских и венгерских авторов. Проект связан с дальнейшим развитием двустороннего научного сотрудничества Академий наук обеих стран по теме «История и культура народов Сибири и степного пояса Евразии». Первый сборник был с интересом встречен специалистами. Его презентация состоялась на V Международной конференции «Исторические источники Евроазиатских и Североафриканских цивилизаций: компьютерные подходы», проводившейся в 2003 г. в Звенигороде. В результате совместных консультаций было принято решение проводить подобные конференции и издавать совместные сборники статей по очереди в Венгрии и в России.

Сегедский университет, согласно этому решению, провел в 2004 г. Конференцию «Источники по истории кочевников Евразии», где приняли участие российские востоковеды из Москвы, С.Петербурга, Казани, Новосибирска, Улан-Удэ, Владивостока.

По материалам конференции готовятся два специальных выпуска научного журнала «Acta orientalia» в Будапеште. В этом году венгерские коллеги участвуют в VI Международной востоковедческой конференции «Исторические источники Евроазиатских и Североафриканских цивилизаций», которую Общество востоковедов РАН, совместно с Институтом востоковедения РАН, Российским Государственным гуманитарным университетом и Адыгейским государственным университетом проводит в столице Республики Адыгея, Майкопе. На конфе-

ренции предполагается обсудить тематический план дальнейших совместных научных мероприятий и проектов.

Тематика сборников связана с традиционными для востоковедческих научных школ обеих стран направлениями. Исследования кочевых цивилизаций, их взаимодействия с оседлым миром позволяют раскрыть процессы формирования современных национальных культур народов Венгрии и России. Многообразие проявлений духовной и материальной культуры тюркских, монгольских, иранских, угро-финских, северокавказских этносов нашло отражение в истории и цивилизационном развитии народов наших стран. Это делает российско-венгерское востоковедческое сотрудничество весьма важным и перспективным научным направлением.

Редколлегия обращает внимание читателей на то, что отдельные места в статьях венгерских коллег, опубликованных в настоящем выпуске «Бюллетеня» решено оставить в авторской редакции. Имеются в виду написания имен собственных, топонимов, некоторых стилистических оборотов, связанных с авторским пониманием предмета исследования, а также оформление библиографических описаний в списках литературы и сносках.

В серии «Бюллетеней» Общества востоковедов РАН предполагается продолжить издание сборников «Hungaro-Russica» и редколлегия приглашает авторов к сотрудничеству.

Балог, Ласло (Balogh László)

Восточные корни ритуала утверждения языческого венгерского вождя

Пришедшие в бассейн Карпат в 895 году и основавшие на рубеже тысячелетий христианское государство венгры заняли особое положение среди европейских народов. С одной стороны, финно-угорский язык выдавал их происхождение из лесистых территорий на востоке Европы, с другой стороны, степная "тюркская" культура явно указывала на то, что после перехода к кочевому образу жизни, сильное влияние на них оказали народы тюркской языковой группы. Особо важно упомянуть влияние, которое оказал на их этнические отношения и политическую организацию Хазарский каганат. Это было государственное образование, которое в VII – IX веках воспрепятствовало тому, чтобы зарождавшиеся в Азии волны переселения народов достигли северного побережья Черного моря. В IX веке народы Восточной Европы – восточные славяне, варяги, волжские булгары, буртасы, аланы, крымские готы и венгры, – жили в сфере интересов хазарского каганата. С точки зрения этногенеза венгров важно, что в IX веке к ним присоединилась значительная хазарская группа кабаров, которая вместе с ними перекочевала в Карпатский бассейн. Значительно было также хазарское влияние на политическую организацию венгров. В IX веке вождь венгров носил известный в каганате титул "кюндю" (*kündü*), и венгры как вассалы принимали участие в военных походах каганата. Наряду с этим заключались браки между представителями правящих слоев венгров и хазар.[1] В результа-

те таких тесных связей венгерский союз племен перенял (мог перенять) у хазар с одной стороны, формальные элементы, связанные с властью правителя, с другой стороны, тесно связанные с ними факторы самосознания.

В сочинении византийского императора Константина Багрянородного (913-959) "Об управлении империей" описывается ритуал утверждения в IX веке языческого венгерского вождя. Источник указывает, что хазарский каган хотел назначить вождя над венграми. Его выбор пал на Арпада, которого рекомендовал хазарам Леведия, прежний вождь венгров. Затем каган приказал утвердить вождя. Источник оставил нам следующее описание:

"Итак, довольный такой речью, упомянутый каган дал Леведии своих людей и послал их с ним к туркам (*т.е. к венграм*). Когда они беседовали об этом с турками, то турки предпочли, чтобы архонтом скорее оказался Арпад, чем его отец Алмуц, как более достойный, более желанный из-за его разума, рассудительности и мужества и способный к такой власти. Его-то они и сделали архонтом, по обычаю - "закану" хазар подняв его на щите. До этого Арпада турки никогда не имели другого архонта, и с тех пор до сего дня они выдвигают архонта Туркии из этого рода."[2]

Общепринято считать, что Константин Багрянородный получил большую часть информации об истории венгров IX-X века от представителей их знати, которые посещали его двор в 940-х годах.[3] Наряду с этим, однако, существует предположение о том, что относящееся к венграм описание возникло в результате обработки нескольких источников, среди которых могли быть и отчеты византийских послов IX века.[4] В последнее время эту точку зрения поддерживает Kapitánffy. Он проводит параллель между отношениями с Византийской империей венгров в IX и печенегов в X веке. В X веке Византия поддерживала постоянные отношения с живущими в южнорусских степях печенегами. Причину этого следует искать в том, что печенеги могли противостоять тем политическим факторам

региона (хазары, варяги, дунайские булгары, венгры и т.п.), которые представляли собой угрозу Византийской империи.[5] Венгры в IX веке в южнорусских степях могли играть сходную роль.[6] На этом основании Kapitánffy значительную часть данных о венграх (властные отношения, отношения с хазарами и т.п.) из произведения "Об управлении империей" возводит к отчетам послов до обретения родины.[7] Какой бы точки зрения не придерживаться, содержащееся в источнике описание можно считать близким к событиям по времени происхождения.

Обращает на себя внимания тот факт, что Константин Багрянородный в связи с поднятием на щит делает замечание "по обычаю - "закану" хазар". Здесь греческое слово *ζακανον* 'обычай' является греческим соответствием тюркского выражения *törü* – 'закон, основанный на неписаном обычае'. В случае степных тюркских народов это выражение тесно связано с понятием суверенитета. Zimonyi делает из этого вывод о том, что поднятие Арпада на щит, наряду его легитимностью как вождя, означало признание его принадлежности к Хазарскому каганату.[8] То, что речь действительно идет о греческом переводе тюркского выражения, подтверждается и тем, что оно встречается в "Об управлении империей" и в связи описанием печенегов. Источник сообщает о том, как византийские посольства нанимают печенегов на военные предприятия. В процессе этого печенеги приносят клятву по своим обычаям (*ζακανα*).[9]

В связи с ритуалом посвящения сложилось два мнения. Первое сформировалось под влиянием примечаний к критическому изданию книги XIX века. Его перенял и Moravcsik в примечаниях к английскому переводу источника. Этот взгляд связывает поднятие на щит с римскими и византийскими придворными церемониями. Таким образом, хазары переняли ритуал от византийцев.[10] Такая точка зрения принята и в большей части специальной литературы,[11] с тем уточнением, что в кругу хазар обычай мог быть дополнен характерными особенностями.[12] Наряду с этим, есть указания на происхождение обычая из

Сасанидской Персии.[13] Использование самого ритуала венграми объясняют тем, что приход к власти новой династии, также, как, например, в случае немецких герцогов раннего средневековья, требовал этой формы для своей легитимности.[14]

В связи с германскими племенами существование этого обычая первым отметил еще Тацит. Вождя одного из германских племен батавов Бриннона выбрали подняв на щит.[15] Попавшие в римскую армию германские племена привнесли этот обычай и в Римскую империю. В IV веке соправитель Юлиан на рейнском фронте был провозглашен войском, состоящим преимущественно из германцев, императором. При этом его подняли на щит.[16] В Византийской империи в 602 войско объявило императором узурпатора Фоку также с поднятием его на щит.[17]

Поднятие на щит, как ритуал провозглашения вождей, в новое время был широко известным и изображаемым мотивом.[18] Таким образом, большинство исследователей даже не рассматривало возможность того, что в связи с венгерским вождем указанный обычай мог иметь не западное, а восточное происхождение.

Некоторые ученые, однако, высказали предположение, что поднятие на щит может иметь восточные параллели. Thúry считал, что этот обычай, несомненно, тюркского происхождения. Он приводит несколько примеров того, как тюркоязычные народы выбирали некоторых представителей власти, поднимая их.[19] Того же мнения придерживался и влиятельный ориенталист рубежа XIX и XX века Vámbéry Ármin.[20] Однако, исследователи уделяли мало внимания их взглядам. В новой работе Terplán лишь ссылается на эту теорию.[21] Ludwig в монографии об истории хазар рассматривает данный вопрос в связи с ритуалом инаугурации хазарского кагана. Хотя он не смог привести непосредственных данных, однако как раз на основании рассматриваемого нами источника делает предположение о том, что хазары по образцу тюрков внутренней Азии имели

обычай поднимать вступающего на трон вождя на войлоке.[22] Сходного мнения придерживался и Golden.[23]

Тюркоязычные кочевые народы сильно повлияли на политическую организацию венгров. Несмотря на это, в специальной литературе не содержится указаний на степные аналоги описанного в нашем источнике ритуала. Однако, на вопрос о том, идет ли в случае хазар и венгров речь об обычае византийского или степного происхождения, можно дать ответ только после анализа инаугурационных ритуалов кочевых народов.

Китайский источник сохранил описание церемонии инаугурации правителя одной из групп кочевников хсиен-пи (сян-би) тоба.[24] Среди основавших на севере Китая новую династию Вей тоба в 531–532 гг. вспыхнула междоусобная война, победителем из которой вышел вождь по имени Као Хуан, захвативший столицу Лоян. Однако на трон империи вступил не он сам, а выбранный им император-марионетка Т'о-па Хсиу. Китайский источник *Пей-ши* сообщает о церемонии инаугурации властителя. По этому случаю вспомнили древний обычай тоба, который применяли в городе Тай еще до того, как в 494 году столицу перенесли в Лоян. Будущего императора семь человек (предположительно представители высшей знати), среди которых был и Као Хуан, подняли на черном войлоке и повернувшись на запад поклонились богу неба.[25]

Boodberg связывает число поднявших императора человек с семью племенами, о которых источники говорят в связи с миграцией тоба. Черный цвет войлока связан с символикой тоба, согласно которой черный цвет символизировал высокое положение. Направление на запад Boodberg объясняет тем, что во время церемонии император, вероятно, вступил во дворец со стороны восточного пригорода Лояна. У кочевых народов чаще встречается ориентация на восток.[26]

Один из источников также упоминает о порядке инаугурации в связи с тюрками – ведущей силой Внутренней Азии в VI-VIII вв. В 552 году тюрки во Внутренней Азии восстали против своих повелителей жужаней. После свержения власти

жужаней тюрки основали независимую кочевническую империю. Восточная и западная часть вновь созданной империи разделились. Во главе восточной части стоял главный властитель каган, в то время, как остальной частью управлял вождь более низкого ранга ябгу. Однако эти властные отношения привели к тому, что зависимость ягбу от кагана становилась все более номинальной, а в некоторых случаях вообще перестала существовать. В период наибольшего распространения власть империи простиралась от восточной части южнорусской степи до самого Китая. Западный и Восточный Тюркский каганаты уничтожили в первой половине VII века китайцы. В 680 годах тюрки восстали против власти Китая и вновь завоевали независимость. Второй Тюркский каганат прекратил существование в первой половине 740-х годов, когда последний тюркский каган был убит своими подданными, а место тюрков во Внутренней Азии заняли уйгуры.[27]

Описание обряда инаугурации тюркских властителей оставил нам китайский источник. Согласно этому источнику, во время интронизации нового кагана вожди поднимали его на войлоке. Затем девять раз двигали его посолонь. После каждого оборота все подданные ему поклонялись. Затем его сажали на коня и обводили по кругу. Наконец, начинали душить шелковым платком, а когда тот начинал терять сознание, спрашивали, сколько он хочет властвовать. Из произнесенных в таком состоянии слов делали вывод о сроках его правления.[28]

Из источника не до конца ясен точный ход обряда, таким образом, можно только делать предположения о том, каким образом императора носили по ходу солнца. Liu Mau-tsai разделял мнение Boodberg'a о том, что под этим следует понимать вращение на одном месте.[29] Согласно этому мнению, это могло быть вращение с востока на запад, то есть слева направо, которое было земным подражанием движению Солнца в небе. Это могло делаться или для приведения императора в состояние транса, или связано с поклонением тюрков Солнцу. Liu Mau-tsai проводит здесь параллель с ритуалом утверждения

главной жены кагана уйгуров катун, где по его мнению источники также упоминают вращение на одном месте.[30] К сожалению, в описании не говорится о том, сколько человек держали войлок. Boodberg предполагает, что и у тюрков кагана поднимали семь знатных мужей. В доказательство этого он приводит письмо тюркского кагана византийскому императору Маврикию, в котором тот называет себя "великий владыка семи племен и повелитель семи климатов вселенной".[31] В то же время сообщение Менандра Протектора о том, что тюрки делятся на восемь частей,[32] он объясняет тем, что под этим надо понимать семь традиционных племен и группу кагана.[33]

В 740-х годах уйгуры, образовав племенной союз с басмилами и карлуками, уничтожили тюркский каганат. Затем в 745 году они подчинили себе союзников и основали самостоятельную империю. Уйгуры деятельно вмешались во внутренние междоусобицы Китайской империи. Во второй половине VIII века правящий слой уйгуров для того, чтобы противопоставить свою культурную самостоятельность китайцам, принял манихейство. В 840 году на занятых внутренними беспорядками уйгуров напали и разбили их киргизы. Отдельные группы уйгуров ушли из Внутренней Азии и основали новое государство на территории Кансу и Туркестана.[34]

Описание утверждения главной жены уйгурского кагана катун оставили нам два китайских источника. Оба источника рассказывают об одном и том же событии и дают чрезвычайно подробное его описание.

В 822 к уйгурскому кагану прибыло китайское посольство, которое привезло ему в жены китайскую принцессу. После прибытия посольства уйгуры назначили благоприятный, по их мнению, день для посвящения принцессы в катун. Источники детально описывают церемонию. Уйгурский каган взошел на трон и сел лицом к востоку. Принцессу переодели из китайской одежды в уйгурскую. Затем она должна было подойти к трону и поклониться на запад. После этого на нее надели наряд катун, который состоял из ярко-красного платья, широкого халата и

золотого головного украшения. Принцесса еще раз поклонилась кагану. Затем ее усадили в носилки с богато украшенным зонтом, которые подняли вожди девяти родов (племен?) и посолонь справа девять раз обошли двор кагана. После принцесса сошла с носилок, взошла на трон и села рядом со смотрящим на восток каганом.[35]

Источник в противоречии с замечанием Liu Mau-tsai однозначно говорит не о вращении носилок, а о том, что их обносили вокруг двора.[36] А то, что здесь также говорится о движении по Солнцу, подтверждает предположение о том, что в церемонии инаугурации тюркского кагана также речь шла не о вращении на месте. Вероятно, упомянутое в источнике в связи с тюрками девятикратное движение по кругу следует понимать так, что при утверждении кагана знатные люди девять раз обносили его вокруг двора. Мы не знаем, связано ли применение носилок вместо войлока при утверждении катун с ее рангом или объясняется другими причинами. Не исключено, что разместиться на войлоке не позволяла ей ее праздничная одежда.

Мнения исследователей о строении уйгурского племенного союза не совпадают. Ведущим племенем племенного союза токуз-огузов уйгуры стали с 740-х годов, и начиная с этого времени в качестве политического названия этого союза используется слово "уйгуры". Однако, структура этого политического образования не ясна. С одной стороны, источники называют внутри племенного союза токуз-огузов девять племен, в их числе и уйгуров, с другой стороны, в связи с племенным союзом уйгуров упоминается девять названий отличных от этих племен групп (племен?, подплемен?, родов?). В связи со сравнением двух списков существуют различные мнения. Czeglédy считает, что племенной союз уйгуров состоял из двух основных частей. Одну из его частей составлял союз токуз-огузов, а с другой стороны само давшее этому племенному союзу название племя уйгуров делилось на девять подплемен.[37] В противоположность этому Senga считал, что из имен девяти племен и девяти родов можно составить пары. Согласно этому

предположению источники в разных случаях регистрировали или названия племени, или названия главного в племени.[38] Мы не беремся решать этот чрезвычайно сложный вопрос, а можем лишь констатировать, что девять самых знатных уйгурских людей, принимавших участие в обряде, по всей вероятности, связаны или с девятью племенами (подплеменами) племенного союза, или с ведущими родами отдельных племен. С этим может быть связан и титул уйгурского кагана "владыка девяти племен".[39]

Три эти примера ясно доказывают, что обычай поднимать вождей в знак их утверждения был широко известен и применялся во Внутренней Азии с V до IX. вв.[40] В рамках этого обычая самые знатные представители племенных союзов поднимали властителя на войлоке, выражая этим свое подчинение его власти. В то же время ритуал мог обозначать и то, что участвующие в утверждении лица являются поддержкой власти вождя. Как видно из примера уйгуров, распространение обряда не ограничивалось суверенными правителями кочевнических империй, каганов, но его элементы были перенесены в ритуалы утверждения подчиненных ему лиц.

Давно известно, что у хазар можно найти практически полные соответствия инаугурационных обрядов тюркских каганов.[41] В Хазарском каганате существловала система двойной власти. Наряду с каганом источники упоминают второго правителя, который держал в своих руках реальное руководство империей.[42] О времени появления и происхождении такого порядка у хазар в специальной литературе идет спор.[43] Однако весьма вероятно, что мы должны считаться с его существованием в IX-X.

Описание инаугурации хазарского кагана в арабских источниках встречается у писавшего примерно в X веке аль-Истахри и следовавшего ему Ибн Хаукаля. Аль-Истахри в связи с этим пишет следующее:

“Что касается политических отношений и существующей у них формы правления империей, то имя их главного че-

ловека хазарский каган. Он выше царя, но назначается последним из лиц известной фамилии. Когда они желают поставить кого-нибудь хаканом, то приводят его и начинают душить шелковым шнуром. Когда он уже близок к тому, чтобы испустить дух, говорят ему: "Как долго желаешь царствовать?" Он отвечает: "Столько-то и столько-то лет". Если он не умрет в течение этого времени, то немедленно убивают, прежде чем он достигнет этого года."[44]

Ту же историю можно найти и у Ибн Хаукаля.[45] У него, однако, каган и царь меняются ролями. Вероятно причина этого заключается в том, что Ибн Хаукаль считал эту часть неправдоподобной и поэтому переписал ее.[46] Можно также предположить, что смена ролей отражает изменение властной структуры у хазар,[47] что, однако, маловероятно. То, что описание утверждения кагана аль-Истахри ближе соответствует действительности, подтверждается другими арабскими источниками, в которых говорится о предопределенности времени правления кагана. Ибн Фадлан писал, что каган не мог править больше сорока лет, так как подданные его убивали.[48] Ал-Мас'уди сообщает о том, что хазарского кагана убивает народ, если в его правление случается какое-либо бедствие (голод, война и т.п.).[49]

Источник не сообщает о том, что кагана поднимали на войлоке. Однако, упоминания о способе определения времени правления находим и у тюрков, и у хазар. Но на основании почти дословного совпадения двух описаний, законно предположить, что у хазар также существовал обычай при утверждении правителя поднимать его на войлоке. В свете вышесказанного, становится ясным сообщение Константина Багрянородного, согласно которому вождя венгров "сделали архонтом, по обычаю - "закану" хазар подняв его на щите". Вряд ли император мог подразумевать что-либо другое, кроме известного среди кочевых народов обычая поднимать вождя на войлоке. Роль этого ритуала для византийцев совпадала с известным ритуалом поднятия на щит при утверждении императора. В обоих

случаях обряд большую роль в легитимизации правителя. Тот факт. что император упоминает о щите, а не о войлоке легко объясним. С одной стороны, причиной могло послужить сходство с византийским обрядом, а с другой, упоминающийся у кочевых народов войлок наверняка был каким-то образом натянут на каркас, что придавало ему сходство с византийским щитом.[50] Сам обряд венгры переняли у хазар, так как лингвистический анализ текста показывает, что обряд был выполнен венграми.[51]

Обычай поднимать избранного вождя на войлоке сохранялся у степных народов чрезвычайно долго. В империи монголов и ее государствах-наследниках существование этого обычая подтверждается множеством примеров.[52] Среди них укажем лишь на несколько более поздних.

В одном из государств-наследников Золотой орды, Крымском ханстве в ритуал утверждения хана входило поднятие на войлоке. В связи с этим один из источников сообщает, что во время утверждения хана Токтамыш Гирея в 1608 году его подняли на войлоке четыре главы самых влиятельных родов и так отнесли к трону.[53]

В государствах-наследниках монгольской империи этот инаугурационный ритуал зафиксирован еще в XIX веке. Vámbéry упоминает о том, что в середине XIX века в Хивинском ханстве правителя поднимали на белом войлоке. А в связи с правителем Коканда он замечает, что того также поднимали на белом войлоке, и он должен был выпустить четыре стрелы в направлении четырех сторон света.[54]

Таким образом, степное, а не византийское происхождение обряда подтверждается двумя факторами. С одной стороны, до сих пор не удалось установить византийского влияния во властной организации язычников венгров. В противоположность этому влияние хазар прослеживается на многих уровнях. С другой стороны, распространение во времени и в пространстве обычая поднимать правителя на войлоке у степных народов подтверждается многими данными. А существование обы-

чая с V по XIX век ясно доказывает, что этот элемент утверждения правителей кочевых народов являлся у степных народов важной и практически неизменной частью системы легитимизации правителей.

---

[1] Константин Багрянородный *Об управлении империей.* Издание и перевод: ЛИТАВРИН, Г. Г., НОВОСЕЛЬЦЕВ, А. П., Москва 1991, 158–167 (далее ЛИТАВРИН–НОВОСЕЛЬЦЕВ 1991); KRISTÓ, GY. *Hungarian History in the Ninth Century.* Szeged 1996; RÓNA-TAS, A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages.* Budapest 1999; GÖCKENJAN, H.–ZIMONYI, I. *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ğayhānī-Tradition.* Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 54. Wiesbaden 2001. 68–69.

[2] ЛИТАВРИН–НОВОСЕЛЬЦЕВ 1991, 161; Венгерский, английский и немецкие переводы: Bíborbanszületett Konstantin *A birodalom kormányzása.* Kiad. és ford.: MORAVCSIK GY., Budapest 1950, 173; Constantine Porphyrogenitus *De administrando imperio.* Ed.: Gy. Moravcsik. English translation: R. J. H. Jenkins. Washington 1967, 173; *Die Byzantiner und ihre Nachbarn.* Übersetz: K. BELKE–P. SOUSTAL. Wien 1995, 191.

[3] DEÉR J. *A IX. századi magyar történet időrendjéhez.* Századok 79-80 (1945-46) 12–15; GYÖRFFY GY. *Tanulmányok a magyar állam eredetéről.* Budapest 1959, 159 (далее GYÖRFFY 1959); CZEGLÉDY K. *Megjegyzések a honfoglalás előtti magyar királyság intézményéhez.* In: A magyar nyelv története és rendszere. Szerk.: Imre S.–Szathmári I. Nyelvtudományi Értekezések 58. sz. Budapest 1967, 85; KRISTÓ GY. *Levedi törzsszövetségétől Szent István államáig.* Budapest 1980, 23; DÜMMERTH D. *Álmos, az áldozat.* Budapest 1986, 26–32; KRISTÓ GY. *Honfoglaló fejedelmek: Árpád és Kurszán.* Szeged 1993, 28–31; SZŰCS J. *A magyar nemzeti tudat kialakulása.* Budapest 1997, 156–157, 163.

[4] MARCZALI H. *Bizánci történetírók.* In: A magyar honfoglalás kútfői. Szerk.: Pauler Gy.–Szilágyi S., Budapest 1900, 97–98; MORAVCSIK GY. *A magyar történet bizánci forrásai.* Budapest 1934, 154–156; HARMATTA J. *Lebedia és Atelkuzu.* Magyar Nyelv 80 (1984) 424–425.

[5] Об отношениях печенегов с Византией в X веке см: PRITSAK, O. The Pečenegs. A Case of Social and Economic Transformation. Archivum Eurasiae Medii Aevi 1 (1975) 211–235; WOZNIAK, F. E. Byzantium, the Pechenegs and the Rus': The Limitations of a Great Power's Influence on its Clients in the 10th Century Eurasian Steppe. Archivum Eurasiae Medii Aevi 4 (1984) 299–316.

[6] С точки зрения экономики вопрос подробно рассматривался: POLGÁR SZ. *Kereskedelem a Fekete-tenger északi partvidékén a 9-10. században (A Ğayhānī-féle leírás adatai a magyarok és a De Administrando Imperio értesülései a*

besenyők kereskedelméről). Heves Megyei Régészeti Közlemények 2 (2000) 193–206.

[7] KAPITÁNFFY I. *Konstantinos magyarokra vonatkozó tudósításainak forrásai.* Antik Tanulmányok 43 (1999) 283–285; KAPITÁNFFY I. *Hungaro-Byzantina.* Budapest 2003, 139–144.

[8] ZIMONYI, I. *The Concept of Nomadic Polity in the Hungarian Chapter of Constantine Porphyrogenitus' De administrando imperio.* In: Historical and linguistic interaction between Inner-Asia and Europe. Proceedings of the 39th Permanent International Altaistic Conference (PIAC) Szeged, Hungary: June 16-21, 1996. Ed.: Á. Berta. Studia uralo-altaica 39. Szeged 1997, 467–468; Сьязъ олигаческий строй Тюрского каганата с 38-ой гнавой *Об управлении империей.* см.: KRISTÓ GY. *A magyar állam megszületése.* Szegedi Középkortörténeti Könyvtar 8. Szeged 1995, 117–122; KRISTÓ 1996.

[9] ЛИТАВРИН–НОВОСЕЛЬЦЕВ 1991, 42–45; MORAVCSIK 1950, 54–57. 8. fejezet

[10] Constantinus Porphyrogenitus *De thematibus et De administrando imperio* accedit Hieroclis Synecdemus cum Bandurii et Wesselingii commentariis recognavit Immanuel Bekkerus III. kötet Bonnae 1840, 368; MORAVCSIK GY. *Bizánc és a magyarság.* Budapest 1959, 40; MORAVCSIK GY. (jegyzetek) in: Constantine Porphyrogenitus De Administrando Imperio. II. Ed.: R. J. H. Jenkins, London 1962, 149; MORAVCSIK GY. *Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai.* Budapest 1988[2], 45. 27. jegyzet.

[11] GYÖRFFY GY. *István király és műve.* Budapest 1977, 114, 117 (далее GYÖRFFY 1977); ERDÉLYI I. *A magyar honfoglalás és előzményei.* Budapest 1986, 78; BARTHA A. *A magyar nép őstörténete.* In: Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig. Főszerk.: Székely Gy. Magyarország története tíz kötetben I/1. Budapest 1987[2], 532; ЛИТАВРИН–НОВОСЕЛЬЦЕВ 1991, 393. 19. jegyzet; ZIMONYI 1997, 467.

[12] OLAJOS T. (jegyzet) In: A honfoglalás korának írott forrásai. Szerk.: Kristó Gy. Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 7. Szeged 1995, 125, 335. jegyzet; TÓTH S. L. *Levediától a Kárpát-medencéig.* Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 14. Szeged 1998, 140–141 (далее TÓTH 1998); TÓTH S. L. *Az etelközi magyar fejedelemválasztás.* In: Studia Varia. Tanulmányok Szádeczky-Kardoss Samu nyolcvanadik születésnapjára. Szerk: Makk F.–Tar I.–Wojtilla Gy. Szeged 1998, 146–147.

[13] BARTHA A. *A magyar nép őstörténete.* Budapest 1988, 349.

[14] GYÖRFFY 1977, 114, 117; ЛИТАВРИН–НОВОСЕЛЬЦЕВ 1991, 393. 19. jegyzet.

[15] *Tacitus összes művei* I. Ford.: BORZSÁK I. Budapest 1970, 293. 4. книга 15. глава.

[16] Ammianus Marcellinus 20. книга 4. глава.

[17] BRÉHIER, L. *Bizánc tündöklése és hanyatlása.* I. Budapest 1997, 41.

[18] Подробно рассматривает изображение этого мотива в искусстве: RÓZSA GY. *"Árpád emeltetése"*. In: Magyarok Kelet és Nyugat közt. Szerk.: Hofer T., Budapest 1996, 36–43.

[19] THÚRY J. *Régi magyar és török hadviselés.* Hadtörténet Közlemények 1 (1888) 585.

[20] VÁMBÉRY Á. *A magyarság keletkezése és gyarapodása.* Budapest 1895 (reprint 1989), 176–77. 2. jegyzet.

[21] TERPLÁN Z. *Az etelközi fejedelemválasztás és vérszerződés kérdéseiről.* Századok 130 (1996) 973.

[22] LUDWIG, D. *Struktur und Gesselschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen.* Münster 1982, 132.

[23] GOLDEN, P.B. *Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Činggisid Nomads of Western Eurasia.* Archivum Eurasiae Medii Aevi 2 (1982) 47.

[24] О тоба см.: VÁSÁRY I. *A régi Belső-Ázsia története.* Magyar Őstörténeti Könyvtár 7. Szeged 1993, 42–44.

[25] BOODBERG, P. A. *Marginalia to the histories of the northern dynasties.* Harvard Journal of Asiatic Studies 4 (1939) 242. (далее BOODBERG 1939)

[26] BOODBERG 1939, 245–46.

[27] SINOR, D. *The establishment and dissolution of the Türk empire.* In: The Cambridge History of Early Inner Asia. Ed.: Sinor, D., Cambridge 1990, 285–313. (далее SINOR 1990); VÁSÁRY 1993, 61–82.

[28] "Wenn ein neuer Herrscher gewählt wurde, trugen ihn die hohen Würdenträger aus seiner nächsten Umgebung in einer Filzdecke und drehten ihn dann der Sonne folgend (?) neunmal. Bei jeder Drehung verbeugten sich alle seine Untertanen vor ihn. Nach den (Drehungen und) verbeugungen halfen sie dem Oberhäuptling aufs Pferd und liessen ihn reiten. Daraufhin würgten sie ihm mit einem seidenen Tuch so, dass er gerade noch am Leben blieb. Dann lösten sie die Binde und fragten ihn hastig: «Wieviele Jahre wirst du unser Khagan sein?» Da der Khagan benommen war, konnte er die Zeitdauer nicht deutlich sagen. Darauf schlossen sie aus den Worten, die er (verworren) dabei ausgestossen hatte, auf seine Amtsdauer." (LIU MAU-TSAI *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe).* I. Wiesbaden 1958, 8);

[29] BOODBERG 1939, 245.

[30] LIU MAU-TSAI *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe).* II. Wiesbaden 1958, 496. 46. jegyzet.

[31] SZÁDECZKY-KARDOSS S. *Az avar történelem forrásai 557-től 806-ig.* Magyar Őstörténeti Könyvtár 12. Budapest 1998, 14.

[32] *Menander Protektor történeti művének fennmaradt töredékei.* Ford.: LUKINICH I. Brassó 1905, 137.

[33] BOODBERG 1939, 245.

[34] SINOR 1990, 317–320; VÁSÁRY 1993, 82–98.

[35] LÁSZLÓ F. *A kagán és családja*. Budapest 1940, 28. (különlenyomat a Kőrösi Csoma-Archivum III. kötetéből) (далее LÁSZLÓ 1940); *The Uighur Empire*. Ed. and trans.: MACKERRAS, C., Columbia 1973[3], 120–121 (далее MACKERRAS 1973).

[36] „A minister of each of the nine clans of the Uighurs carried the sedan-chair and they followed the sun, turning to the right around the court nine times" (MACKERRAS 1973, 120)

[37] CZEGLÉDY K. *A török népek és nyelvek tagolódásának kérdéséhez*. Magyar Nyelv 45 (1949) 293–294; CZEGLÉDY, K. *On the numerical composition of the ancient Turkish tribal confederacies*. Acta Orientalia Scientiarum Hungaricae 25 (1972) 275-281.

[38] SENGA T. *Qasar, toquz oguz, on uygur és ami körülöttük* van. In: Senga T. Tanulmányok a magyarság korai keleti kapcsolatainak hátteréről. PhD диссертация Budakeszi 1996, 87–94.

[39] VÁSÁRY 1993, 84.

[40] Тот считал, что византийский обряд поднятия на щит во время образования Хазарского каганата в VII веке уже не был живым обычаем. На этом основании он предполагал, что данный обычай хазары переняли через тюрков. (TÓTH S. L. *Szövetség vagy vazallitás? (Megjegyzések a magyar-kazár kapcsolatokhoz)*. In: „Magyaroknak eleiről" Ünnepi tanulmányok a hatvan esztendős Makk Ferenc tiszteletére. Szerk.: Piti F., Szeged 2000, 651). Как мы уже могли видеть, уже сам факт наличия данного ритуала у тоба в X веке, выключает это представление.

[41] THÚRY J. *A khazar isa méltóságnévről*. Keleti Szemle 4 (1903) 2–4; LÁSZLÓ 1940, 28; DUNLOP, D. M. *The History of the Jewish Khazars*. 1954, 97. 34. jegyzet (далее DUNLOP 1954); GYÖRFFY 1959, 77, 140; CZEGLÉDY K. *Das sakrale Königtum bei den Steppenvölkern*. Numen 13 (1966) 16–18 (далее Czeglédy 1966); GOLDEN, P. B. *Khazar Studies*. Budapest 1980, 42; MÁRTON A. *Szakralitás és hatalom a türköknél*. Aetas 1997/2-3, 78 (далее MÁRTON 1997).

[42] Краткое обобщение вопроса дает: GOLDEN 1980, 97–106, 162–16, 192–196.

[43] CZEGLÉDY 1974; MÁRTON 1997.

[44] KMOSKÓ M. *Mohamedán írók a steppe népeiről*. I/2. Magyar Őstörténeti Könyvtár 13. Budapest 2000, 30. (далее Kmoskó 2000)

[45] KRAMERS, J. H.–WIET, G. Ibn Hauqal *Configuration de la terre (Kitab surat al-ard)*. Introduction et traduction, avec index par-. Beyrouth–Paris 1962; KMOSKÓ 2000, 78–79.

[46] DUNLOP 1954, 97. 33. jegyzet; KMOSKÓ 2000, 30. 158. jegyzet.

[47] KMOSKÓ 2000, 79. 39. jegyzet

[48] Ibn Fadlān's *Reisebericht* von A. Z. TOGAN. Leipzig 1939, 101.

[49] KMOSKÓ 2000, 172.

[50] WALTER, CH. *Raising on a shield in Byzantine iconography.* Revue des édudes Byzantines 33 (1975) 133–180.

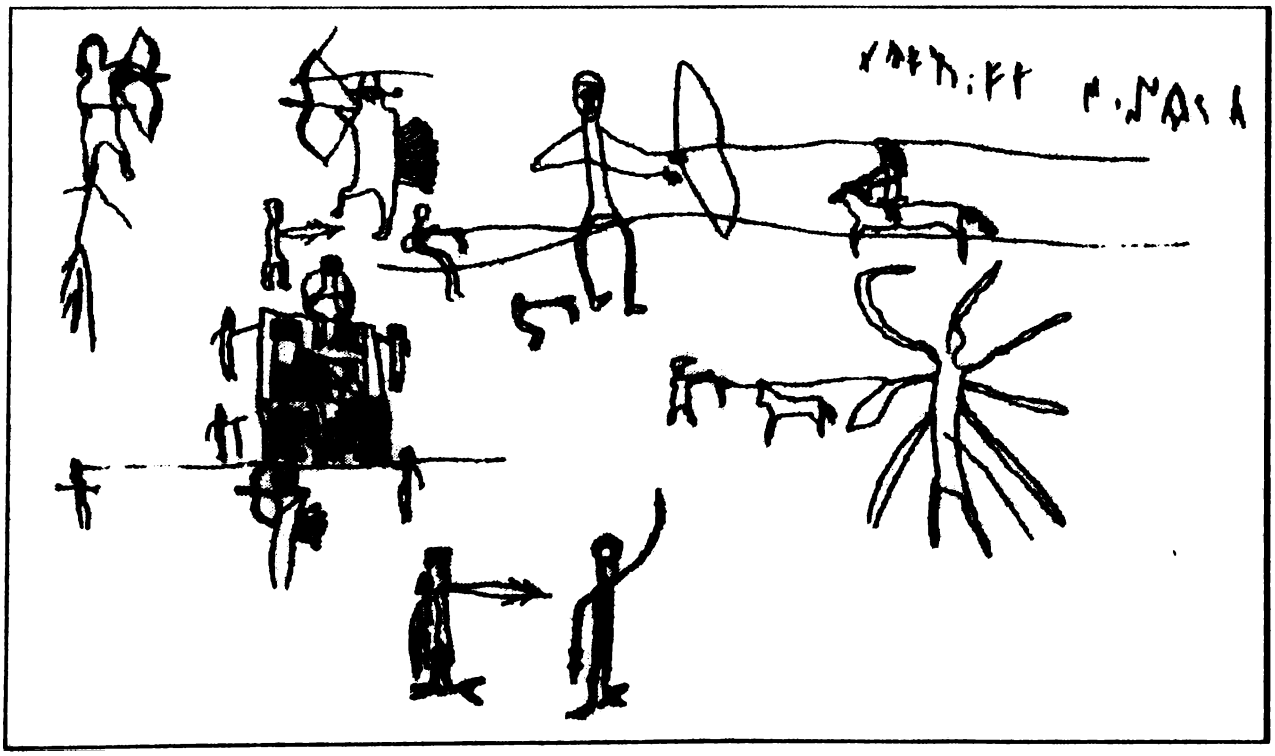
[51] TÓTH 1998, 145.

[52] BOODBERG 1939, 242-245; SPULER, B. *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223-1502.* Leipzig 1943, 258.

[53] IVANICS M. *A Krími Kánság a tizenöt éves háborúban.* Kőrösi Csoma Archívum 22. Budapest 1994, 26.

[54] VÁMBÉRY Á. *Közép-Ázsiai utazás.* Budapest 1892[3] исправленное и дополненное издание, 420, 445–46.

Иллюстрацией к данной статье может быть наскальный рисунок, опубликованный В.Д. Кубаревым и Е.П. Маточкиным (Петроглифы Алтая. – Новосибирск, 1992. – С. 123, Рис. 55), с изображением ханской интронизации: подъём восседающего на ковре правителя четырьмя сподвижниками, в окружении воинов и шамана. (От редактора).

Зайцев И.В.

Турецкий текст в русской транскрипции: к истории русско-турецких военных связей (батальонные учения 1828 г.)*

«Подарили мне ружье, регулярное платье
и суму, потом учили поворачивать голову на
право и лево и стоять, держа одну ногу вверх;
я был парень малый ловкий и скоро научился
делать: Диван-дур! Селам-дур!
И пропасть подобного».
(«Песня арабского солдата»)

Строки автографа – знаменитой арабской песни об известном походе Мухаммеда-Али в Аравию против ваххабитов 1816-1818 г.[1] – невольно всплывают в памяти, когда читаешь любопытный документ, сохранившийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, ф.728 (Библиотека Зимнего дворца), оп. 1, часть 1, ед. хр. 1546). Это подробный план батальонных учений с параллельным русско-турецким текстом военных команд.

Заголовок на обложке дела: «Пехотный устав. Батальонное учение, с перев. всех русских командных слов на турецкий язык. 1828 г.». На листах 1-5 расположены чертежи движений батальонов с русскими и турецкими пояснениями (последние в

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Создание каталога арабографичных рукописей в хранилищах г. Москвы»), проект № 04-01-00181.

арабской графике; почерк *насх* с элементами *рика*) и отметками императора Николая I. Например (л.1):

«Движение назад» – يواشكالر عكس خرام اولنه قرن صكره در

Или: «Батальон подходит *по* восьмому взводу с права вперед повзводно в полуобороте налево строем направо марш».

ايلرى بلوكله قول يناش طبور يارم صول ديزى ايله صاغه آرش

سكزنجى بلوك اوستنه صاغريه

На листах 6-10 расположен перевод военных команд с русского языка на турецкий. Записаны турецкие команды напротив русских буквами русского алфавита с ударениями и передачей специфической командной интонации (с отделением последнего слога, на котором, как правило, делается акцент). Для удобства мы поместили русские и турецкие команды в таблицу:

[л. 6]

Слушай	Хазýръ-олъ
Плутонгъ	Табýръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
На кра-улъ	Селя́мъ-дуръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ[2]
Задняя шеренга 6. шаговъ назадъ - маршъ	Герики сира алты адымъ гери - гитъ
Средняя idem 3.	Икинджú idem ючь idem
Смирно idem	Ишúдинъ, кулáкъ вéринъ, талы́мъ оладжáкъ
На кра-улъ	Селя́мъ-дуръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
На ру-ку	Сунгú да-вранъ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Ружье на пере-вѣсъ	Силя́хъ энъ-диръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
На ру-ку	Сунгú да-вранъ

На пере-вѣ съ	Энъ-диръ
На ру-ку	Сунгу́ да-вранъ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Отъ дож-дя	Сакламалы́-биръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ

[л. 6об.]

Подъ ку-рокъ	Дива́нъ-дуръ
Стоять воль-но	Битю́нъ ди-ванъ
Смирно	Хазиръ-олъ
Подъ при-кладъ	Хазъ-дуръ
Къ осмотру ру-жей	Ѣокламалы́-биръ
	ики
	ючь
	дортъ
Шомполъ-вложъ	Харбу́ гер-не
Во-фронтъ	Де́нъ
Положи ру-жье	Силяхъ ге-ре
Бери ру-жье	Туфе́нк-алъ
[л. 7]	
Заряжаніе на 12.ть темповъ	Дордумалы́ оникú низа́мъ
Къ заря-ду	Дол-дуръ
Открой пол-ку	Карсилы́къ-ачь
Бери па-тронъ	Фише́къ-алъ
Ску-си	Ко-паръ
Сыпъ	Ач-зла
Закрой пол-ку	Карсилыкъ-капъ
Обороти ру-жье	Гере́-алъ
Патронъ въ ду-ло	Фишенкъ-кои
Шомплъ	Хар-би
Бей	Вуръ
Вложъ	Харби гер-не
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Заряжаніе на четыре темпа	Дордумалы́ Дортъ Низа́мъ
Заря-жай	Дол-дуръ
Два	Ику́

Три	Ючь
Четыре	Дортъ
Заряжаніе безъ команды	Дордумалы́ комендерсúзъ
Заря-жай	Дол-дуръ

[л. 7 об.]

Пальба батальономъ	Табуръ ате́шъ
Батальонъ-товсь	Битю́нъ табуръ силяхъ-давра́нъ
Батальонъ направо-кладсъ (sic!)	Битю́нъ табуръ сага́ ниша́нъ-алъ
От-ставъ	Гери-алъ
На лѣво-кладсь	Сола ниша́нъ-алъ
От-ставъ	Гери-алъ
Батальонъ-кладсь	Битюнъ табу́ръ ниша́нъ-алъ
Пли	Тешъ
Жай	Дол-дуръ
Какъ первая шеренга-кладсь	Эвелькú сира́ кибú ниша́нъ-алъ
Какъ вторая шеренга-кладсь	Икинджи - id. – id.
Какъ третія шеренга-кладсь	Учунджу - id. – id.
Курок на-взводъ	Хорозъ энъ-диръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
На право кру-гомъ	Согданъ гери-донъ
На кра-улъ	Селямъ-дуръ
На пра-во	Яримъ-сагъ
Во-фронтъ	А-лай
На лѣ–во	Яримъ-солъ
Во-фронтъ	А-лай
На кра-улъ	Селямъ-дуръ
На пра-во	Яримъ-сагъ
Под-высь	Пай-досъ
Разойдись или марш	Илерú-Юрсъ
[л. 8]	
Держа ружье у ноги	
На пле-чо	Хазъ-дуръ
На кра-улъ	Селя́мъ-дуръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
На ру-ку	Сунгú да-вранъ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Ружье на пере-вѣсъ	Силахъ эн-диръ

На пле-чо	Хазъ-дуръ
Отъ дож-дя	Сакламалы́-биръ*
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Подъ ку-рокъ	Дива́нъ-Дуръ
Стоять воль-но	Битюнъ Ди-ванъ
Смирно	
Под при-кладъ	
На пле-чо	Хазъ-Дуръ
Къ но-гѣ	Рахатъ-Дуръ
Стоять воль-но	Табу́ръ геринде́ ра-хатъ
Смирно	Табу́ръ хази́ръ-олъ
На пле-чо	Хазъ-Дуръ
Къ осмотру ружей разъ	Іокламалы́-биръ
два	ики
три	ючь
четыре	дортъ
Шомполъ въ-ложъ	Харбу́ гер-ине́
Смирно или во-фронтъ	Денъ
Положи ру-жье	Сила́хъ ге-ре
Бери ру-жье	Туфе́к-алъ (sic!)

[л.8об.]

Заряжаніе на 12.ть темповъ	Дордумалы́ оники́ низа́мъ
Къ заря-ду	Дол-дуръ
Открой пол-ку	Карсилы́къ-ачь
Бери па-тронъ	Фише́къ-алъ
Ску-си	Ко-паръ
Сыпъ	Ач-зла
Закрой пол-ку	Карсилыкъ-капъ
Обороти ру-жье	Геръ-алъ
Патронъ въ ду-ло	Фишекъ-кои
Шомплъ	Харъ-би
Бей	Вуръ
Въ-ложъ	Харби гер-ине
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Заряжаніе на 4 темпа	Дордумалы́ Дортъ Низа́мъ

* **От дождя-разъ** [прим. автора документа. – И.З.].

Къ заря-ду	Дол-дуръ
Два	Икú
Три	Ючь
Четыре	Дортъ
Заряжаніе безъ команды	Дордумалы комендерсúзъ
Заря-жай	Дол-дуръ
Баталіонъ - товсь	Битюнъ табуръ силахъ-Давранъ
Баталіонъ - кладсь	Битюнъ табуръ нишанъ-алъ
На пра-во	Саá-бакъ
На лѣ-во	Солá-бакъ
Пря-мо	Догру-бакъ
От-ставь	Гери-ачъ
Пли	Тешъ
Жай	Долъ-Дуръ
Курокъ на-взводъ	Хорозъ Энъ-Диръ
На пле-чо	Хазъ-дуръ
Под-высь (делается на караулъ)	Пой-Досъ

[л. 9]

На пра-во	Яримъ-сагъ
Во-фронтъ	А-лай
На лѣ-во	Яримъ-солъ
Во-фронтъ	А-лай
На пра-во кругомъ	Сагдáн гери-Донъ
Во-фронтъ	А-лай
Прямо	Догру
Весь фронтъ	Битю́нъ табу́ръ, или битю́нъ бюй-лукъ
Лѣвымъ шагомъ разомъ	Соль (sic!) аякъ бирденъ
Дирекція на право	Саá бакъ
Дирекція на лѣво	Солá бакъ
Дирекція на середину	Догру бакъ (прямо смотри)
Впередъ-маршъ	Илери-юрсъ
Фронтъ-стой	Бюилукъ-Дуръ
[л.10]	
Весь фронтъ	Битю́нъ табу́ръ, или битю́нъ буи-лукъ
Лѣвымъ шагомъ разомъ	Солъ аякъ бирдéнъ
Тихимъ шагомъ	Адета

Скорымъ шагомъ	Икинджи́ суратли́
Беглымъ шагомъ	Учуньджу́ суратли́
Дирекція на право	Сага́ бакъ
——— лѣво	Сола́ ——
——— середину	Догру ——
Впередъ-маршъ	Илери-юрсъ
Шагомъ	Адета
На мѣстѣ	Геринде́ сай-юрсъ
Впередъ-маршъ	Илери-юрсъ
Принимай на пра-во	
——— лѣво	
Баталіонъ - стой	Табуръ-Дуръ
Тихимъ шагомъ - маршъ	Адета́ илери́-горсъ[3]
Скорымъ шагомъ - маршъ	Икинджи́ суратли́ илери́-юрсъ
Баталіонъ на пра-во	Битюнъ табуръ яримъ сага-чаркъ
——— лѣ-во	———сола́—
Рядами правое плечо впередъ-маршъ	Аксарымъ яримъ сола-чаркъ-юрсъ
———лѣвое ———	———сага́ ———[4]
По отдѣленіямъ на право-маршъ	Не введено по новости устройства
——— на лѣво-маршъ	———
[л.10об.]	
По взводно на лѣво заходи-маршъ	Битю́нъ таки́мъ яри́мъ сала́-чаркъ
——— на право ———	———сага́ ——
Во фронтъ-маршъ	Таки́мъ табу́ръ оладжакъ-юрсъ

Транскрипция турецких слов не вполне адекватна. К ее особенностям следует отнести не всегда последовательный сингармонизм – замена заднерядных гласных переднерядными (*хазир* вместо *хазыр*; *сира* вместо *сыра*; *таким* вместо *такым*, *ярим* вместо *ярым*). Не всегда передается *-н-* перед *-к-* на конце слова (*фишек* вместо *фишенк* – فشنك; и *туфек* в одном случае вместо *тюфенк* – توفنك). Встречаются и ошибки (описки): *гери-ки* вместо более правильного *геридеки*, *карсылык* вместо *кар-*

шылык. Мягкое *-г-* в интервокальной позиции передается как *-г-* (*сага* вместо правильного *саа,* которое тоже встречается), в других случаях также передано как простое *-г-* (*догру*). Это позволяет предположить, что источником транскрипции была не речь, а транскрибированный, скорее всего на основе романского алфавита текст. Простые описки свидетельствуют, что переписчик не знал турецкого языка, а просто переписал с ударениями транскрипцию, правда, достаточно точно.

Исторические обстоятельства появления этого текста также весьма любопытны. Когда же и, самое главное, в связи с чем, был он составлен? Две империи – Османская и Российская – много воевали друг с другом, однако были в истории их отношений и долгие периоды совместного мирного и военного сотрудничества[5].

18 декабря 1827 г. османский султан Махмуд II официально объявил об одностороннем расторжении им Аккерманской конвенции и отказе от выполнения обязательств, вытекавших из всех ранее заключенных с Россией договоров. Это означало объявление войны. В апреле следующего года был опубликован и царский манифест о войне с османами. В мае 1828 г. между Россией и Османской империей начались военные действия, едва не завершившиеся взятием русскими войсками Стамбула. В сентябре 1829 г. был подписан Адрианопольский мир.

Крайне низкая боеспособность янычарского войска вызвала желание османского правительства модернизировать вооруженные силы. В 1826 г. султан Махмуд II получил согласие высшего духовенства на создание нового регулярного войска. Султанский фирман предусматривал создание корпуса «эшкенджи» числом 8 тысяч солдат под руководством египетских офицеров (у Мухаммеда-Али к тому времени уже была армия, организованная по европейскому образцу). Как известно, это событие вызвало недовольство янычар (восставшие янычары разгромили дворец великого везира), и Махмуд, в свою очередь, воспользовался этим для уничтожения янычар-

ского корпуса: от 6 до 7 тысяч янычар было убито только в один день 15 июня 1826 г. Масштабы реорганизации армии расширились. К весне 1828 г. общая численность вновь сформированных регулярных войск составила 65 тысяч штыков и сабель. Однако эта новая армия была крайне разнородной по обмундированию и вооружению. По словам Г. Мольтке, «появилась армия, устроенная по европейскому образцу, с русскими куртками и турецкими шароварами, с татарскими седлами и французскими стременами, с английскими саблями, французскими уставами и инструкторами из всех стран света...». [6]

Вероятно, текст батальонных учений (русские команды и транскрипция турецких соответствий) был переписан незадолго до начала войны 1828 г. (или даже в ходе начавшихся боевых действий), когда в России интересовались ходом военных реформ в Османской империи. Косвенно на это может указывать фраза «не введено по новости устройства», в разделе о маршировании отделениями. В русской армии того времени процветали порядки, при которых муштра и шагистика являлись неотъемлемым элементом[7], и возможно, именно поэтому в военных кругах, близких к императору, заинтересовались турецким опытом и составили документ – описание батальонных учений, где соответствующие русские команды были переведены на турецкий язык.

---

[1] *Крачковский И.Ю.* Песнь арабского солдата // *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. III. М.-Л., 1955. С.318.

[2] В современном варианте **silâḥ omuza**.

[3] Видно, что писавший просто переписывал готовый текст, спутав здесь ***го*** и ***ю*** (очень похожие в русской скорописи).

[4] Видно, что писавший не знал языка: правое и левое в этом случае перепутаны.

[5] *Васильев Д.Д.* Корабли штурмуют бастионы // Новые берега. Художественно-публицистический журнал. 2004, № 3. С. 38-41.

[6] Цит. по: *Фадеев А.В.* Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М.,1958. С.237.

[7] О муштре и господствующих боевых порядках в русской армии накануне войны см.: *Там же.* С.208-213.

Зимоньи, Иштван

Военные силы венгров при обретении родины: количество воинов средневековых кочевых народов евразийских степей

Традиция ал-Джейхани сохранила для нас данные о количестве венгерского войска IX века, которое служит основой для оценки общей численности народа. Для оценки этого количества следует принять во внимание данные, относящиеся к соседним кочевым народам, а также общие характерные особенности кочевого войска. Учёт этих факторов может значительно облегчить оценку количественных данных.

В ссылках на ал-Джейхани в связи с этим можно найти следующую информацию:

Ибн Руста: „Глава их выступает в поход с 20 000 всадников" (BGA VII, 142; Заходер 1967, 48; HKÍF 32)

Гардизи: „Их начальник выступает в поход с 20 000 всадников" (Навїві 1963, 274; Заходер 1967, 49; HKÍF 35)

Худуд ал-'Алам: „В этой области имеется 20 тысяч мужей, которые садятся на коней вместе с их царем" (Sotoodeh 1962, 87; Заходер 1967, 50-51; HKÍF 41-42)

Марвази: „Глава их едет в сопровождении 20 тысяч всадников." (Minorsky 1942, 22; Заходер 1967, 50; HKÍF 44)

По нашим сведениям, в настоящее время это единственные конкретные данные, на которых основываются оценки численности венгров. Из дошедших до нас вариантов текста однозначно следует, что утерянная работа ал-Джейхани содержала число 20 тысяч в связи с венгерскими военными силами.

Правда, сам ал-Джейхани мог написать свое географическое сочинение в двадцатых годах X века, когда управлял Трансоксанией вместо малолетнего эмира саманидов, однако в процессе работы он мог пользоваться источниками, относящимися ко второй половине IX века. Глава, относящаяся к венграм, также явно включает в себя несколько временных пластов. Во всяком случае, рассматриваемые ними данные содержаться в части, которая относится ко времени, предшествующему обретению венграми родины.[1] Эти данные обычно сопоставляют с количественными данными венгерских походов, и с относящимися к концу XII века подсчетам золота. Цифру в 20 тысяч исследователи считают достоверной (KRISTÓ 1995, 131-132, BOROSY 1992, 27). Györffy считает, что каждый из 50 родов семи венгерских и трех хазарских племени мог выставить по четыреста всадников (GYÖRFFY 1977, 17, 450). Это несомненно соотносимо с известиями о печенегах из труда Константина Багрянородного "*De administrando imperio*" (8 племен = 40 родов), а также с упоминанием Иоанна Киннама под 1167 годом, где он дает количество венгерского войска в 20 тысяч (по 400 всадников из 50 комитатов).

О количестве венгров, совершавших походы, существуют различные мнения. Györffy считает, что войско Оттона I в Лехской битве могло насчитывать от 10 до 20 тысяч человек, а венгерское – менее 20 тысяч (GYÖRFFY 1984, I/1. 689-690). По мнению Kristó, в этой битве приняла участия половина венгерского войска, то есть 10 тысяч человек (KRISTÓ 1995, 136-137). Borosy, ссылаясь на приводимые ниже данные ал-Мас'уди, предполагает, что численность венгерского войска без мобилизации составляла 20 тысяч, а при полной мобилизации могла достигать 30 тысяч человек.

Ал-Мас'уди смешивает под именем народа Бургаз (burġaz) волжских и дунайских булгар, но в одном месте применяет это название и к венграм: "Их король делает набеги на Константинополь и его окрестности во главе **50-тысячного** и даже большего войска, и посылает от города [Бургаз, Burġaz]

своих людей в набеги на Рим, Андалузию, Burǧān (дунайские булгары), до областей джалалика (ǧalāliqa) и франков." (*Murūǧ* II, 16; KMOSKÓ 2000, 173, 133. jz.). В 934 году в венгерском набеге на Византию приняли участие и печенеги. Об этом подробно сообщает ал-Мас'уди: „Против города отправилось до **шестидесяти тысяч** всадников, при этом не проводили сбора и призыва, а если бы это случилось, было бы и **сто тысяч** всадников. Как только Арманус (Armānus) [Роман Лекапен 919-944], который в настоящее время, то есть в триста тридцать втором году, является царем румов, получил это известие, он отправил против них **двенадцать тысяч** всадников на конях из крестившихся, оснащенных по-арабски копьями, и к ним придал **пятьдесят тысяч** из румов." (*Murūǧ* II, 60; KMOSKÓ 2000, 183–184), затем добавляет: „Крестившиеся и румы имели преимущество перед турками, так как **их было вдвое больше, чем турков**." (*Murūǧ* II, 61; KMOSKÓ 2000, 184). В описании битвы также говорится о том, что конница строилась **по тысяче**, а также о том, что с византийской стороны погибло **шестьдесят тысяч** человек (*Murūǧ* II, 62-64; KMOSKÓ 2000, 184-185). Числовые данные явно не последовательны. Сначала в связи с набегами на Запад речь идет о 50-тысячном войске, затем о 60-тысячном венгерско-печенегском войске, причем только половина его согласно предположению Borosy могла быть полностью мобилизованным венгерским войском. В то же время, арабский автор подчеркивает, что это войско, собранное без проведения мобилизации. Наряду с этим имеются и внутренние противоречия, ведь 62 тысячи византийцев противостоят на поле битвы 60-тысячному венгерско-печенегскому войску, а это значит, что византийское войско не может быть в два раза больше войска кочевников. Если к этому добавить, что согласно описанию после битвы должно было остаться в живых всего 2 тысячи византийцев, можно сделать вывод о том, что эти данные нельзя понимать буквально.

Ссылки на численность участвующих в набегах немецких и венгерских войск недавно собрал Kellner. По его мнению, в 955 году численность восьми легионов Оттона могла составлять 4 тысячи бойцов. В отношении венгерского войска он отмечает лишь, что количество венгров, штурмовавших Аугсбург, было 1500 человек. Состав венгерского войска, воевавшего в 895 году против Булгарии и в 900 против Луитпольда в восточной Фракии, на основе имеющихся в источниках данных, он оценивает в 4-5 тысяч человек. По данным 934 года 300 венгерских всадников сопровождали 500 греческих пленников. Из этого следует, что даже такой группы было достаточно для осуществления внезапного нападения, например на монастырь (KELLNER 1997, 112–123).

Во второй половине XII века численность венгерского войска принято оценивать в 20, 25, 30 тысяч человек (BOROSY 1992, 23, 29–30). Наконец, оценки количества участников битвы при Мухи в 1241 году против татаров также сильно различаются. Если ранее говорилось о 60-70-тысяном венгерском войске, то по мнению Borosy, войско Белы IV не превышало по количеству 20 тысяч человек (BOROSY 1992, 30). Все эти данные имеют важное значение потому, что могут подтвердить число венгерского войска во время обретения родины в 20 тысяч.

После краткого обзора специальной литературы, сначала просмотрим количественные данные, связанные с восточноевропейскими народами, из таких важнейших арабских источников, как ссылки на ал-Джайхани, ал-Балхи, произведений Ибн Фадлана и ал-Мас'уди.

Данные, относящиеся к хазарам, обработал Ludwig (LUDWIG 1982, 213–223). По его мнению, сообщения арабских авторов IX-X века достоверны. Ибн Руста сообщает, что в распоряжении хазарского кагана находилось 10 тысяч всадников в броне с копьями, часть которых была наемниками, а другая часть состояла из знати.[2] В соответствии со ссылками на ал-Балхи, войско хазарского царя состояло из 12 тысяч человек, о которых точно не указывается, как им платили. При небольшом

жаловании они должны были выполнять какие-то работы. При этом указывается, что дружина кагана насчитывала 4 тысячи человек (KMOSKÓ 2000, 28, 75). По данным ал-Мас'уди, войско хазарского кагана состояло из семи тысяч наемников из Хорезми: лучников и всадников в броне, которых дополняли также наемные русы и славяне. Когда примерно в 912 году собрали войско хазар против Руси, его количество достигло 15 тысяч человек.[3]

Из этих данных очевидно следует, что в непосредственном распоряжении хазарского кагана состояло войско тяжелой конницы, снаряженное луками, стрелами и копьями, количество которого оценивалось в 10, а позднее в 12 тысяч человек. Вероятно 4, а позднее 7 тысяч из этого войска составляла дружина и ядро войска, а оставшаяся часть предположительно являлась свитой хазарской знати. Естественно, это было только центральное войско, ведь в соответствии с правилами построения войска кочевников, находящиеся под властью кагана народы обязаны были выставлять военный контингент.

О живущих в лесостепи на правом берегу Волги буртасах Ибн Руста пишет, что они предоставляли в распоряжение хазарского каганата 10 тысяч воинов (KMOSKÓ 1997, 205).

В наследии ал-Джейхани о волжских булгарах, которые также находились в подчинении хазарского кагана, можно найти различные количественные данные. Согласно Гардизи, волжские булгары состоят из 500 семей (*ahlu bayt*), а ал-Бакри считает, что их меньше, чем 500 семей. Ибн Фадлан, к сожалению, сообщает количественные данные только в одном месте. О группе волжских булгар баранджарах он пишет следующее: „Мы видели среди них род *(ahlu bayt)* из пяти тысяч мужчин и женщин, которые уже все перешли в ислам." (TOGAN 1939, 67–68). Ал-Истахри пишет, что население двух самых значительных городов волжских булгар (Булгар и Сувар) составляло 10 тысяч, считая только мужчин.[4]

Ибн Руста утверждает о кавказском народе, который упоминается в арабских источниках под именем сариров, что

их королю подчиняется 20 тысяч кланов (*ša^{c}b*) (KMOSKÓ 1997, 214). Минорский же толкует значение слова *ši^{c}b* как 'долина' (MINORSKY 1958, 168), в то время, как у Гардизи в параллельном месте находится слово *qabīla* 'племя' (GARDĪZĪ 1963, 278; GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001, 88–89, 177. jz., 182). Ал-Мас'уди пишет о царе народа, известного под именем сариров: „у него есть двенадцать деревень, из которых он берет столько рабов, сколько пожелает" (KMOSKÓ 2000, 179).

В связи с аланами Ибн Руста упоминает, что в крепости, стерегущей Аланские ворота (Дарьяльское ущелье), находится тысяча человек (KMOSKÓ 1997, 215). Ал-Мас'уди записал: „Князь аланов выступил во главе тридцати тысяч всадников" (KMOSKÓ 2000, 180).

Количество оставшихся на востоке венгров (basğirt) – 2 тысячи человек (KMOSKÓ 2000, 31, 79). Этому соответствует упоминание Гардизи в легенде о происхождении киргизов о том, что у башкир есть 2 тысячи всадников (HKÍF 26).

Если учесть остальные народы, относящиеся к хазарской империи: 10-тысячное войско буртасов, 20-тысячное войско венгров и минимум 10 тысяч войска волжских булгар, 30-тысячное войско кавказских аланов и значительные силы сариров, – получается огромная сила.

Кочевое войско, чаще всего, состояло из тяжелой и легкой конницы, но точные пропорции нам неизвестны. Содержание тяжелой конницы требовало значительных расходов, поэтому можно предположить, что возможность для этого имелась только на земледельческих территориях, в то время как легкая конница практически включала в себя все мужское население кочевого общества (CHRISTIAN 1998, 148). Ядро хазарского войска составляла тяжелая конница. Гардизи в связи с буртасами пишет, что их десятитысячное войско состояло из легких всадников без брони (MARTINEZ 1982, 157; GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001, 169). Археологические данные также подтверждают, что у венгров не было значительных сил тяжелой конницы (RÉVÉSZ 1996, 43–44; KOVÁCS 1994, 183–184).

Относящиеся к восточно-европейским народам количественные данные арабских авторов

	хазары	буртасы	в. булгары	сариры	аланы	венгры
Ибн Руста	10 000	10 000	*500(000)	*20 000	1 000 Аланские ворота	20 000
ал-Балхи	12 000		*10 000			*2 000
Ибн Фадлан			*5 000			
ал-Мас'уди	7 000			*12 000	30 000	50 000 ~30 000

* данные, указывающие на количество жителей

В связи с численностью аваров имеются различные данные. Менандр Протектор сообщает, что количество бежавших от тюрков аваров могло быть 20 тысяч (SZÁDECZKY-KARDOSS 1998, 14). Благодаря тому же Менандру мы знаем, что византийцы в 578 году переправили через Дунай шестьдесят тысяч всадников-бронников (SZÁDECZKY-KARDOSS 1998, 46). В связи с осадой Константинополя в 626 году упоминается 30-тысячное авангардное войско аварского кагана (SZÁDECZKY-KARDOSS 1998, 174). Bóna считает, что в связи с ранними аварами достоверной цифрой может считаться двадцать тысяч войска, то есть две тьмы, к которым следует добавить военные силы присоединенных народов. В связи с шестидесятитысячным войском бронников, по его мнению, можно получить исторически достоверные данные, применив коэффициент 1/10. В любом случае тридцать тысяч всадников (3 тьмы) в 626 году ему кажется реальной цифрой. На основании всего этого Bóna предполагает, что количество мужского населения аваров было больше ста тысяч человек. Количество оснащенных железными панцирями среди тяжелой кавалерии он оценивает в 1-3 тысячи (BÓNA 1984, 320–321). Bóna приводит также чрезвычайно интересные расчеты. По его мнению, в среднем в Византии в год собирали 350 кг

налога в золоте (хрисотелии) (568–670). Если разделить это количество на двадцать тысяч воинов, получится по 18 гр. на человека в год. Однако, в захоронениях в среднем находится примерно по 10 гр (BÓNA 1984, 324).

Наряду с данными народов восточно-европейских степей, следует учитывать и количественные данные больших империй кочевников Внутренней Азии. Об уйгурах Гардизи сообщает, что уйгурский каган выезжал во главе 30 тысяч человек, которые носили панцири и кольчуги и сражались копьями. (MARTINEZ 1982, 135; GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001, 146–147). Однако, по сведениям Тамим ибн Бахра, у кагана токузогузов было 12 тысяч воинов, при этом 17 вождей племенного союза выставляли еще по 17 тысяч воинов каждый (MINORSKY 1948, 284). Таким образом, полное войско уйгуров должно было бы состоять из 233 тысяч человек, что очевидно нереально. Военные силы соседних кимаков он же оценивал в двадцать тысяч всадников (MINORSKY 1948, 234). Степень достоверности стотысячных данных можно проиллюстрировать примером, взятым из китайских источников. Летопись династии Танг сообщает, что количество нападающего уйгурского войска оценивалось поначалу в 100 тысяч человек. Затем по данным разведчиков выяснилось, что речь идет о четырехтысячном войске в сопровождении 10 тысяч женщин и детей и 40 тысяч лошадей (MACKERRAS 1972, 70-71). На основании этого можно предположить, что приведенное Гардизи количество в 30 тысяч ближе к истине, чем данные Тамима.

В связи с тюрками Ludwig приводит китайские данные, согласно которым число воинов тюрков колебалось от 100 до 400 тысяч человек (LUDWIG 1982, 212). Совершенно другая картина предстает перед нами на основании тюркских надписей. В надписи Кюль Тегина в рассказе об основании Второго Тюркского каганата сообщается, что каган отправился с семнадцатью людьми, затем их стало семьдесят, и так как они успешно сражались, число их возросло до семисот. Тогда он основал каганат (*el*) (МЕН 62-63). Эти числа имеют мифологическое зна-

чение, но при этом оказывается, что войско в 700 воинов представляет собой уже значительную силу. В этой надписи имеется содержащее еще одно конкретное число сообщение о том, что китайский полководец Онг-Тутук напал на тюрков во главе 5 тем (МЕН 65). Надпись Тонюкука дает еще более неожиданные цифры: „Но те, кто остался между деревьев и камней, собравшись умножились до семисот. Две трети из них были всадники, одна треть пешие. Вождь семисот человек был шад из них." Поощряемый Тонюкуком шад берет имя Эльтериш и титул кагана. После этого возникает союз китайцев, киданей и огузов против перемещающихся тюрков. „Мы сами должны выступить с войсками в две-три тысячи на восток против киданей, на юг против китайцев, на запад против западных тюрков, на север против огузов... Огузы выступили вдоль реки Тола с коровами и вьючными животными. В их войске было три тысячи человек, нас было две тысячи. Мы сразились. И Небо было милостиво к нам, мы победили их. Они падали в реку или погибали во время бегства. Затем все огузы присоединились ко мне. Когда услышали, что я веду народ тюрков в Отукен, и я сам, мудрый Тонюкук поселился в Отукене, народы, живущие на юге и на западе, на севере и на востоке, все присоединились ко мне. Нас было две тысячи и у нас было два войска..." (МЕН 71; RYBATZKI 1997, 95–96, 99–100). Позднее Тонюкук в связи с походом против западных тюрков упоминает о том, что против них собралось войско в десять тем. Воспользовавшись внезапностью, Тонюкук вступает в бой с превосходящим его на полторы тысячи по численности противником (МЕН 73; RYBATZKI 1997, 113–115). Эти данные указывают на то, что войско из нескольких тысяч кочевников уже считалось весьма серьезной военной силой (PRITSAK 1988, 749–750, 765–767).

Гардизи упоминает, в связи с обозначающим западных тюрков племенным союзом тюргешей, что из их главных городов на конях выезжает 20 тысяч человек, что очевидно может относится ко всему войску (MARTINEZ 1982, 143; GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001, 189).

Один из китайских источников, Суй-шу примерно в 600 г. перечисляет группы народов телеутов, и наряду с перечислением их местонахождения и названий сообщает количества их войска. Первая группа – девять племен, живущих на север от реки Тола, располагает 20 тысячами воинов. Другая группа из десяти племен, живущая на запад от Хами и на север от Карашар, также имеет 20 тысяч войска. Сообщается три имени третьей группы на юго-запад от Алтая, которая дает 10 тысяч войска. Четвертая группа – десять племен, обитающих на север от Самарканда, имеет 30 тысяч воинов. В пятом случае упоминаются 5 племен в районе Каспия, а может быть Арала с 8 тысячами воинов. На шестом месте говорится о шести племенах на восток от Византии, которые могут выставить 20 тысяч человек (Liu Mau-tsai 1958, 127-128).

Наконец, приведем несколько данных литературы о численности монгольских войск, напавших на Европу в 1236 году. Согласно C.de Bridia Огедей отправил в поход на запад треть всего монгольского войска. В 1227 году ко время смерти Чингиз-хана численность монгольского войска оценивалась в 129 тысяч человек, к которым присоединялось 9 тысяч охранявшей хана гвардии. Венгерский доминиканский монах Юлианус замечает, что в их войске сражалось 135 тысяч их соплеменников и 260 тысяч слуг (GYÖRFFY 1986, 82). На этом основании можно оценить численность монгольских сил во время нашествия примерно в 130 тысяч человек, из которых монгольское войско могло состоять из 4-6 тем (GÖCKENJAN 1991, 38–39, 36–38. jz.; GÖCKENJAN–SWEENEY 1985, 42, 124–125, 202–203). Kristó оценивает вышедшее в западный поход монгольское войско в 150 тысяч, 60 тысяч из которых составляло основное войско под предводительством Батыя. Предполагая, что венгерское войско короля Белы IV. составляло 60-70 человек, получается, что по численности венгерское войско превосходило монгольское. В то же время в середине XII века в королевских областях можно было набрать только половину этого числа. Таким образом, можно предположить, что эти цифры следует значительно сократить,

чтобы получить данные, близкие к реальным (KRISTÓ 1984, I/2. 1427-1428).

Относящиеся к другим кочевым народам количественные данные

	Авары		уйгуры		тюрки		монголы
Менандр Протектор	20 000	Тамим	12 000 + 17x13 000 233 000	китайские источники	100 000 400 000	МТТ	9 000 129 000
Менандр Протектор	60 000	Гардизи	30 000	Кюль-Тегин	700	Юлианус	135 000 260 000
Chr. Paschale	30 000			Тонюкук	2 000 3 000	восточноевропейский поход	3/4 тьмы
				Гардизи	тюргеши: 20 000		

Надёжность количественных данных арабской географической литературы IX-X века подтверждается тем, что Гардизи оценил численность китайской армии в 400 тысяч человек (MARTINEZ 1982, 137; GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001, 152, 314. jz.), что можно считать реальной цифрой, а Тамим говорит о 600 тысячах (MINORSKY 1948, 285). Военная сила Византийской империи также оценивалась весьма достоверно в 120 тысяч человек на основании докладов побывавших там арабских пленников.

Ещё одно интересное известие еврейского путешественника Ибрагим ибн Якуба осталось в сочинении ал-Бакри. Там сказано, что польский князь Миешко имеет три тысячи всадников в панцирях (KMOSKÓ 2000, 243-244).

Очевидно, что эталоном для создания венгерской военной организации служила традиция степных кочевников. Военная организация степных тюркских и монгольских народов основывалась на десятеричной системе. Так же, как в других

культурах (напр., в римской), войско строилось из десяток, сотен, тысяч и десятитысячных единиц. Тюркское название десяти тысяч *тьма (tümen)* (TMEN II, 983; GÖCKENJAN 1980, 85). В этом случае венгры переняли не только военную организацию, но и само слово, так как от него происходят венгерские слова *tömény, töménytelen (плотный, бесчисленный)*, которые попали в венгерский язык в значении "десять тысяч, много, множество" (TESz III, 962; GYÖRFFY 1997, 20). В соответствии с законами строения кочевнической империи, подчиненные кагану народы предоставляли в его распоряжение военные контингенты. Эта система известна в деталях из монгольского периода. Плано Карпини так пишет о монголах: „От покоренных народов они требуют следующего: те должны вступать в бой вместе с ними против любого противника, когда они пожелают, и должны давать десятую часть от всего..." (GYÖRFFY 1986, 138). Функция военного вспомогательного народа – известный институт в степи.[5] Статус венгров, как вспомогательного военного народа, подчиненного хазарам, отметил Константин Багрянородный, когда писал о том, что венгры воюют вместе с хазарами во всех их войнах (MORAVCSIK 1984, 43; ZIMONYI 1997, 462–464). В венгерском королевстве ту же роль играли печенеги и секлеры (GÖCKENJAN 1972). Относящиеся к кочевнической империи народы очевидно также должны были строить свое войско по десятеричной системе. Это ясно подтверждается одним местом терхской надписи (N1): *qan aruq oġuz bodun altï yüz sängüt bir tümän bodun qazġantï* „Хан истощился завоевывая народ огузов. Он получил от них сто военноначальников и войско в сто тысяч (тьма)" (TEKIN 1983, 51; PRITSAK 1988, 756–766). Если рассмотреть данные Ибн Руста о войсках, обычно численность сил хазар, буртасов и венгров дана в десятках тысяч. Это значит, что в десятилетия, предшествующие обретению родины, венгры могли собрать две тьмы. Если исходить из этого, остается вопрос, действительно ли одна тьма (tümen) этимологически означала десять тысяч воинов. В этом отношении имеются ранние данные в 110 главе Шицзи о государственном устройст-

ве Хьюнг-ну. 24 высших придворных называли "господами десяти тысяч всадников", то есть командирами тем, но при этом китайский автор замечает, что только самые знатные из них действительно имели столько всадников, менее знатные распоряжались только парой тысяч конников (Бичурин 1950, I, 48-49; Barfield 1992, 38). О монгольском периоде в этой связи имеются точные китайские и тибетские данные. Подразделение в одну тьму китайские источники подразделяли на три категории: большую, по крайней мере, 7 тысяч человек, среднюю, минимум 5 тысяч и малую, не менее трех тысяч человек. В малонаселенных областях реальная цифра могла быть еще меньше: согласно описанию 1268 года, относящегося к Тибету, оттуда вывели 11 тем, в среднем по 2 818 человек в каждой (ALLSEN 1987, 193–194). Эти данные свидетельствуют о том, что взятое за отправную точку число 20 тысяч нельзя считать надежной информацией.

В заключение можно сказать, что под двадцатью тысячами венгерских воинов могли подразумевать войско в две тьмы. Однако на вопрос, действительно ли состоящее из двух тем венгерское войско насчитывало два раза по десять тысяч воинов, трудно дать однозначный ответ, так как у нас нет данных о том, из скольких воинов состояла тьма в указанный период, а относящиеся к монголам данные XIV века заставляют быть в этом отношении осторожными. Таким образом, оценка общей численности венгров, основывающаяся на данных о 20 тысячах воинов, кажется нам слишком смелым предприятием, независимо от того, какими мы будем пользоваться коэффициентами. Во всяком случае, это был союз племен, обладающий средним по тем временам военным потенциалом, силы которого соответствуют военной силе захвативших бассейн Карпат аваров, союзу трех племен телеутов, а также племенного союза западных тюрков тюргешей. В этом смысле венгры являлись племенным союзом, который обладал значительным и эффективным военным потенциалом, который после захвата бассейна Карпат еще полвека держал в страхе образовавшиеся на месте

государства франков страны, и периодически Византийскую империю, а после принятия христианства в течение веков сохранял в Европе позиции сильной державы.

Литература

ALLSEN 1987 = Allsen, T. *Mongol Imperialism. The politics of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands 1251–1269.* Berkeley–Los Angeles–London 1987.

BARFIELD 1992 = Barfield, Th. J. *The Perilous Frontier. Nomadic Empires and China.* Oxford 1992.

BGA = *Bibliotheca Geographorum Arabicorum.* I-VIII. Ed.: M. J. de Goeje. Lugduni–Batavorum 1870–1894.

БИЧУРИН 1950 = Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии вдревние времена.*I. Москва – Ленинград 1950.

BÓNA 1984 = Bóna I. *A népvándorlás kor és a korai középkor története Magyarországon.* In: MT I/1. 265–373.

BOROSY 1992 = Borosy A. *Hadsereglétszámok a X-XIV. században.* Hadtörténeti Közlemények 105 (1992) 3–32.

CHRISTIAN 1998 = Christian, D. *A History of Russia, Central Asia and Mongolia. Inner Eurasia from Prehistory to the Mongol Empire.* I. Oxford 1998.

CZEGLÉDY 1975 = Czeglédy K. *Árpád és Kurszán (Az Árpád-ház megalapításához).* Zalai Tükör 1975/2. 43-58.

DÖRRIE 1956 = Dörrie, H. *Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionreisen des fr. Iulianus O. P. ins Ural-Gebiet (1234–5) und nach Rußland (1237) und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren.* Göttingen. 1956.

Gardīzī, *Zayn al-ākhbār* = Abū Saʿīd ʿAbd al-Hayy ibn al-Dahhak ibn Mahmūd Gardīzī, *Zayn al-ākhbār.* Hrsg.: ʿAbd al-Hayy Habībī. Tehran 1963.

EI^2 = *The Encyclopedia of Islam.* New Edition. I- Leiden–London 1960–

Golden 2002 = *WAR AND WARFARE IN THE PRE-ČINGGISID WESTERN STEPPES OF EURASIA.* IN: WARFARE IN INNER ASIAN HISTORY =500-1800). ED. N. DI COSMO. HANDBUCH DER ORIENTALISTIK. LEIDEN, BOSTON, KÖLN 2002, 105-172.

GÖCKENJAN 1972 = Göckenjan, H. *Hilfsvölker und Grenzwächter im mittelalterlichen Ungarn.* Wiesbaden 1972.

GÖCKENJAN 1980 = Göckenjan, H. *Zur Stammesstruktur und Heeresorganisation altaischer Völker. Das Dezimalsystem.* In: Europa Slavica–Europa Orientalis. Festschrift für Herbert Ludat zum 70. Geburtstag. Hrsg.: Kl.-D. Grothusen–Kl. Zernack. Berlin 1980. 51–86.

GÖCKENJAN 1991 = Göckenjan, H. *Der Westfeldzug (1236–1242) aus mongolischer Sicht.* In: Wahlstatt 1241. Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen. Hrsg.: U. Schmilewski. Würzburg 1991.

GÖCKENJAN–SWEENEY 1985 = Göckenjan, H.–Sweeney, J. R. *Der Mongolensturm. Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen 1235-1250.* Graz–Wien–Köln 1985.

GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001 = Göckenjan, H.–Zimonyi, I. *Orientallische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ǧayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Hudūd al-ʿĀlam, al-Bakrī und al-Marwazī).* Veröffentlichung der Societas Uralo-Altaica Band 54. Wiesbaden 2001.

GYÖRFFY 1977 = Györffy Gy. *István király és műve.* Budapest 1977.

GYÖRFFY 1984 = Györffy Gy. *A kalandozások kora.* In: MT I/1. 651–716.

GYÖRFFY 1986 = *Julianus barát és a Napkelet fölfedezése.* Szerk.: Györffy Gy. Budapest 1986.

GYÖRFFY 1997 = Györffy Gy. *Nép, nemzet, ország.* In: Honfoglalás és néprajz. Szerk.: Kovács L.–Paládi-Kovács A. A honfoglalásról sok szemmel 4. Budapest 1997. 17–22.

HKÍF = *A honfoglalás korának írott forrásai.* Olajos T., H. Tóth I. és Zimonyi I. közremüködésével szerkesztette Kristó Gy. Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 7. Szeged 1995.

KELLNER 1997 = Kellner, M. G. *Die Ungarneinfälle in Bild der Quellen bis 1150.* Studia Hungarica. Schriften des Ungarischen Instituts München 46. München 1997.

KMOSKÓ 1997 = Kmoskó M. *Mohamedán írók a steppe népeiről. Földrajzi irodalom.* I/1. Szerk.: Zimonyi I. Magyar Őstörténeti Könyvtár 10. Budapest 1997.

KMOSKÓ 2000 = Kmoskó M. *Mohamedán írók a steppe népeiről. Földrajzi irodalom.* I/2. Szerk.: Zimonyi I. Magyar Őstörténeti Könyvtár 13. Budapest 2000.

KOVÁCS 1994 = Kovács L. *Fegyverek és pénzek.* In: Honfoglalás és régészet. Szerk. Kovács L. A honfoglalásról sok szemmel 1. Budapest 181–194.

KRISTÓ 1984 = Kristó Gy. *A tatárjárás* (1241–1242). In: MT I/2. 1417–1440.

KRISTÓ 1995 = Kristó Gy. *A magyar állam megszületése.* Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 8. Szeged 1995.

Liu Mau-tsai 1958 = LIU MAU-TSAI, *DIE CHINESISCHEN NACHRICHTEN ZUR GESCHICHTE DER OSTTÜRKEN (T'U-KÜE).* WIESBADEN 1958.

LUDWIG 1982 = Ludwig, D. *Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen.* Münster 1982.

MACKERRAS 1972 = Mackerras, C. *The Uighur Empire according to the T'ang Dynastic Histories. A Study in Sino-Uighur Relation 744–840.* Canberra 1972.

MARQUART 1903 = Marquart, J. *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge.* Berlin 1903.

MARQUART 1924 = Marquart, J. *Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Lander aus dem 10. Jahrhundert.* Ungarische Jahrbücher 4 (1924) 261–334.

MARQUART 1919–20 = Marquart, J. *Skizzen zur geschichtlichen Völkerkunde von Mittelasien und Sibirien.* Ostasiatische Zeitschrift 8, Festschrift für Friedrich Hirth. 1919–20 289–299.

MARTINEZ 1982 = Martinez, A. P. *Gardīzī's Two Chapters on the Turks.* Archivum Eurasiae Medii Aevi 2 (1982) 109–217.

al-Mas^{c}ūdī, *Murūğ = Murūj al-dhahab wa ma^{c}ādin al-jawhar.* Ed.: Barbier de Meynard–Pavet de Courteille. I-XI. Paris 1861–1877.

MEH = *A magyarok elődeiről és a honfoglalásról.* Szerk.: Györffy Gy. Budapest 1986^{3}.

MINORSKY 1937 = *Hudūd al-^{c}Ālam 'The Regions of the World' A Persian Geography 372 A. H. –982 A. D.* Translated and explained: Minorsky, V. London 1937.

MINORSKY 1942 = *Sharaf al-Zamān Tāhir Marvazi on China, the Turks and India.* Arabic text with an English translation and commentary: Minorsky, V. London 1942.

MINORSKY 1948 = Minorsky, V. *Tamīm ibn Bahr's Journey to the Uyghurs.* Bulletin of the School of Oriental and African Studies 12 (1948) 275–305.

MORAVCSIK 1984 = Moravcsik Gy. *Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai.* Budapest 1984.
MT = *Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig.* I/1-2. Főszerk.: Székely György. Budapest 1984.
MTT = *A mongolok titkos története.* Ford.: Ligeti L. Budapest 1962.
PRITSAK 1988 = Pritsak, O. *The distinctive features of the Pax Nomadica.* In: Settimane di studio des centro italiano di studi suull'alto medioevo XXXV. Popoli delle steppe: Unni, Avari, Ungari. Spoleto 1988.
PSRL = *Polnoe Sobranie Russkih Letopisej.* I. Moszkva 1962, II. Santpetersburg 1908, IX. Moskva 1965.
RAMSTEDT 1913 = Ramstedt, G. J. *Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei.* Journal de la Societe Finno-Ougrienne 30 (1913) 10–37.
RÉVÉSZ 1996 = Révész L. *Harcmodor, fegyverzet.* In: A honfoglaló magyarság. Kiállítási katalógus. Szerk.: Fodor I. Budapest 1996. 43–47.
RYBATZKI 1997 = Rybatzki, V. *Die Tonuquq-Inschrift.* 1997. Studia uralo-altaica 40. Szeged.
SZÁDECZKY-KARDOSS 1998 = Szádeczky-Kardoss S. *Az avar történelem forrásai 557-től 806-ig.* Magyar Őstörténeti Könyvtár12. Budapest 1998.
TEKIN 1983 = Tekin, T. *The Tariat (Terkhin) Inscription.* Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 37 (1983) 43–68.
TESz = *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára.* I-IV. Főszerk.: Benkő L. Budapest 1967–1984.
TMEN = Doerfer, G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen.* I-IV. Wiesbaden 1963–1975.
TOGAN 1939 = Togan, Z. V. *Ibn Fadlān's Reisebericht.* Leipzig 1939.
ЗАХОДЕР 1962, 1967 = Заходер Б. Н., *Каспийский свод сведений о восточной европе.* I-II. Москва 1962, 1967.
ZIMONYI 1990 = Zimonyi, I. *The Origins of the Volga Bulghars.* Studia uralo-altaica 32. Szeged 1990.
ZIMONYI 1992–93 = Zimonyi, I. *Volga Bulghars between Wind and Water.* Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 46 (1992–93) 347-355.
ZIMONYI 1996 = Zimonyi I. *A 9. századi magyarokra vonatkozó arab források. A Dzsajháni-hagyomány.* In: A honfoglaláskor írott for-

rásai. Szerk.: Kovács L.–Veszprémy L. A honfoglalásról sok szemmel 2. Budapest 1996. 49–59.

ZIMONYI 1997 = Zimonyi I. *The Concept of Nomadic Polity in the Hungarian Chapter of Constantine Porphyrogenitus' De administrando imperio*. In: Historical and linguistic interaction between Inner-Asia and Europe. Proceedings of the 39th Permanent International Altaistic Conference (PIAC) Szeged, Hungary: June 16-21, 1996. Ed.: Á. Berta. Studia uralo-altaica 39. Szeged 1997. 459–471.

---

[1] Данные относительно жизни и трудов ал-Джейхани KMOSKÓ 1997, 49–66; GÖCKENJAN–ZIMONYI 2001, 1–49. По мнению Czeglédy, глава о венграх создана в одно время, а Kmoskó видит в ней несколько пластов (CZEGLÉDY 1975, 48–49; KMOSKÓ 1997, 208, 830. jz.; ZIMONYI 1996, 49–59).

[2] Ибн Руста в главе о хазарах, используя те же выражения, что и по отношению к венграм, пишет: „Выезжает во главе десяти тысяч всадников" затем добавляет "Одну часть из них составляют наемные воины, а другую часть богатые люди" (BGA VII, 140; KMOSKÓ 1997, 205; MEH 90).

[3] О живущих в Хазарии мусульманах ал-Мас'уди пишет следующее: "Господствующим элементом в этом месте являются мусульмане, потому что они дают царству войско. В стране их знают под именем арсия (al-ārsīya), они пришли со стороны Хорезма (Ḫwārezm). В старые времена, после наступления ислама в их стране разразилась война и вместе с ней эпидемия, поэтому они переселились к царю хазар. А так как они смелые и отважные люди, которым царь хазар может доверять на войне, на определенных условиях они остались в его стране; одно из этих условий было внешнее (открытое) исповедание их религии, мечети и призыв на молитву и чтобы должность визиря царя оставалась у них. В настоящее время визирь один из них; его имя Ахмад ибн Куя (Ahmad ibn Kūya). Также, когда царь хазар вступает в войну с мусульманами, отдельно от других они остаются в лагере, не воюют с единоверцами, а вместе с ними против других неверных. В настоящее время с царем сражается семь тысяч лучников в панцирях, шлемах и кольчугах; есть среди них и копейщики, в соответствии с принятым у мусульман вооружением." (KMOSKÓ 2000, 171). Около 912 года войско Руси напало на мусульман, живущих в южной части Каспийского моря, воспользовавшись водным путем по Волге. По их возвращению в нижнее течение Волги произошло следующее: „Арсия же и другие мусульмане из страны Хазар узнали об этом деле и сказали хазарскому царю: "Позволь нам (отомстить), ибо этот народ нападал на страну наших братьев - мусульман, проливал их кровь и пленил их жен и детей". Не могши им препятствовать, царь послал к Русам и известил их, что мусульмане намере-

ваются воевать с ними. Мусульмане же собрались и вышли искать их при входе в Итиль по воде. Когда же увидели они друг друга, Русы вышли из своих судов. Мусульман было около 15,000 с конями и вооружением, с ними были также многие их христиан, живших в Итиле. Три дня продолжалось между ними сражение; Бог помог мусульманам против Русов, и меч истребил их, кто был убит, а кто утоплен. Около же 5 000 из них спаслись и отправились на судах в страну, примыкающую к стране Буртас, где они оставили свои суда и стали на суше; но из них кто был убит жителями Буртаса, а кто попался к мусульманам в стране Бургар, и те убили их. Сосчитанных мертвецов из убитых мусульманами на берегу Хазарской реки было около 30 000. " (KMOSKÓ 2000, 176).

[4] При определении количественных пропорций у волжских булгар следует исходить из данных Ибн Фадлана, который насчитывает 5 тысяч женщин и мужчин в племени (*ahl bayt*) баранджаров. Противоречивые данные наследия Джейхани (Гардизи из 500 тысяч семей (*ahlu bayt*); ал-Бакри 500 семей) вероятно исходят от Ибн Фадлана, но переписчике неправильно поняли данные, и количества племени Баранджар перенесли на весь народ, а выражение *ahlu bayt* "хозяйство, род", которое указывает на общее происхождение, в значение "семья, хозяйство" поставили после количественных данных (ZIMONYI 1990, 130), таким образом изменив и сами данные. Ал-Истахри пишет, что узнал о том, что два города (Булгар и Сувар) насчитывают 10 тысяч жителей, от человека, проповедующего в городе Булгар. По мнению Marquart, проповедником мог быть сам Ибн Фадлан (BGA I, 225; MARQUART 1924, 267). Если это предположение верно, следует исходить из того, что вновь были использованы вышеупомянутые данные о 5-тысячном племени, то есть он не располагал другими достоверными данными.

Худуд ал-Алам содержит следующие данные: „Оттуда [т.е. из города Булгар] выехало 20 тысяч всадников. ... Там [т.е. в городе Сувар] столько же воинов (*ġāzi*), сколько в Булгаре" (MINORSKY 1937, 163). Minorsky уже показал, что эта часть однозначно связана с наследством ал-Балхи (MINORSKY 1937, 461). Неизвестный автор перевел арабское слово *nās* "люди" в значении персидского *mard-i-sawār* "конный человек". Само происхождение цифры в 20 тысяч человек поэтому также становится ненадёжным.

В русских летописях второй половины XII века находятся новые данные, в которых дважды упоминается о шеститысячном войске волжских булгар. В 1172 году Андрей Боголюбский отправил сына и других князей против волжских булгар, которые возвращались с пленниками после того, как захватили шесть сел и один город. „Когда булгары заметили, что князь Мстислав пришел с малым войском, они взялись за оружие и шесть тысяч

бросилось за ними." (ПСРЛ I, 364; ПСРЛ II, 564-565; ПСРЛ IX, 247: семь тысяч). В 1184 г. великий князь владимирский Всеволод III Большое Гнездо осадил столицу волжских булгар. В Ипатьевская летопись сообщает, что на помощь городу отправилось шеститысячное войско (ПСРЛ II, 626). В 1236 г. посетивший территорию волжских булгар Юлианус писал: „В большом городе этой страны, который будто бы может собрать пятьдесят тысяч воинов ..." (DÖRRIE 1956, 156; GÖCKENJAN–SWEENEY 1985, 78; GYÖRFFY 1986, 68). По мнению Göckenjan очевидно, что здесь речь может идти о военной силе всей империи (GÖCKENJAN–SWEENEY 1985, 89, 25. jz.). Во всяком случае, когда в 1223 году монгольское войско под предводительством Джебе и Субедея, разбив на Калке объединенное войско Руси и половцев, повернуло против волжских булгар, его там заманили в ловушку, и в живых осталось якобы 4 тысячи. Это показывает, что волжские булгары не только мобилизовали свои силы, но основательно изучили монгольскую военную тактику. Таким образом, волжские булгары успешно сражались с монгольским войском из двух тем, однако противостоять начавшемуся в 1236 году общемонгольскому нашествию они не могли (ZIMONYI 1992–93, 350–351, 354). На основании всего этого следует с должной критичностью относится к данным о численности волжских булгар, однако очевидно, что общая численность населения могла превосходить сто тысяч человек.

[5] Вожди кочевнических империй обычно жестоко наказывали уклонение от обязанности поставки войска подчиненными народами. Хорошим примером этому является борьба уйгурского кагана Баян Чор (747–759) после его прихода к власти против народов секиз-огуз и токуз-татар, о которой надпись Шине-усу сообщает следующее: „средний народ я не уничтожил, не взял их шатров и скот. Назначил наказание, назначил им место для жилья и назвал своим народом. Затем сказал им, чтобы следовали за мной (на войну) и удалился оттуда. Но они не пришли, тогда я снова вышел против них, и нашел их у Бургу. В девятый день четвертого месяца я напал на них и победил. Лошадей, стада, дев и жен их я взял с собой." (RAMSTEDT 1913, 18–19) Отказ выйти на войну вызвал второй поход Чингиз-хана против тангутов, который он объясняет в послании предводителю тангутов следующими словами: „Хорошо в прошлый раз ты сказал, Буркан: Мы, народ тангутов, будем твоим правым крылом. На эти слова я передал тебе мою волю: народ сартаул не послушал моих слов, поэтому теперь я выступаю против них. Буркан, ты не сдержал своего слова, не послал войско, даже ответил обидными словами." (MTT 128).

Ковач, Сильвия

Экспансия западного христианства: миссия доминиканцев среди половцев (куманов)

Бассейн Карпат, который являлся самым западным местом обитания кочевников, в IV веке был занят гуннами, во второй половине VI века аварами, а в IX веке сюда пришли венгры. После принятия венграми в 1000 году христианства, их страна в течение средневековья долгое время считалась восточным рубежом латинского христианства[1]. Характерной особенностью средневековой истории Венгерского королевства являются столкновения с прибывающими из степи народами, а также ассимиляция тех, кто оставался. Так, частью венгерского народа в средние века становились известные еще до обретения венграми родины (896) печенеги,[2] последовавшие за печенегами узы,[3] появившиеся в понтийской степи в XI веке половцы (куманы)[4] и поселившиеся на территории Венгрии в XIII веке ясы[5]. Проходящий здесь процесс – типичный пример взаимодействия кочевых и земледельческих цивилизаций.

Короли правившего Венгрией в IX-XIV вв. дома Арпадов, начиная с XIII в., проявляли живой интерес к соседствующим с юго-восточными рубежами королевства половцам,[6] набеги которых на страну к тому времени возобновились. Из-за их нападений короли ввели новую систему охраны границ, известную на Иберийском полуострове уже в XII веке, и в рамках которой задачи военной охраны границ и заселения были возложены на духовные рыцарские ордена (PÓSÁN 1996, 23). В Венгрии на самых опасных с точки зрения нападений кочевни-

ков направлениях были размещены сначала Тевтонский орден,[7] а затем, во время восстановления после монгольского набега (1241–42), Иоанниты[8] (BOROSY 1987, 222–223). Четвертый магистр Тевтонского ордена Германн фон Сальц (1209–39) из-за сильной конкуренции иоаннитов и тамплиеров на Святой Земле стремился распространить власть своего ордена на еще не христианские границы Европы. Уже при создании ордена его поддерживал и император, и папа. Оба они видели в ордене инструмент экспансии в сторону языческих народов, живущих на восток от германских земель (HANZÓ 1989, 367; FONT 1997, 45). Наряду со скромными поначалу владениями в Святой Земле, орден получал все больше пожертвований в Европе, чаще всего на германских территориях. Однако, первую связанную цепь владений они создали на территории Венгерского королевства, в юго-восточной части Трансильвании, в Барсашаге. С точки зрения ордена значение этой территории заключалось в том, что она находилась недалеко от Средиземноморья, где после падения Византийской империи (1204) открылась возможность интеграции Балкан в западное христианство, и таким образом представлялась новая возможность для расширения поля деятельности. Хотя болгарский царь Калоян (1197–1207) в 1204 перешел в латинскую веру, в следующем году по призыву тракийских греков, которые видели в царе защитника византийских интересов против крестоносцев, он почти полностью уничтожил под Адрианополем войско латинской империи и захватил в плен самого императора Балдуина I. (FINE 1996, 85–86; OSTROGORSKY 2001, 372). Таким образом, Венгерское королевство осталось опорой латинского христианства на юго-востоке. В XIII веке произошло несколько столкновений между болгарами и венграми. Так как через Венгерское королевство проходили сухопутные пути в Византию и Святую Землю, папа при посредничестве Рыцарского ордена в союзе с венгерскими королями желал осуществлять контроль над этой территорией (LASZLOVSZKY – SOÓS 2001, 320–322).

В начале XIII века, с избранием папы Иннокентия III (1198–1216), началась самая интенсивная в средневековой истории папства политика экспансии. Тогда крестоносцы в распространении римской веры впервые повернулись против христиан: в 1204 году они захватили Константинополь, затем в 1209 году начался продолжавшийся более двух десятков лет так называемый крестовый поход против еретиков, целью которого было подавление альбигойцев южной Франции (ZIMMERMAN 2002, 158). При папах, последовавших за Иннокентием III, началось обращение в христианство еще остававшихся в Европе языческих народов. Частью этого процесса была доминиканская миссия среди половцев (куманов) и создание половецкого епископства.

В XIII веке Венгерское королевство, отчасти в соответствии с вышеупомянутыми миссионерскими идеями, отчасти из политических соображений,[9] включилось в борьбу против язычников и еретиков. В этот период влияние папы в европейских странах, в том числе и в Венгрии, достигало наибольшей силы. Венгерские короли с благословения папы основали четыре новых епископства: половецкую, серемскую, боснийскую и нандорфехерварскую (ныне Белград) церковные области (ÉRSZEGI 1994, 49). Обе власти надеялись расширить свое влияние с помощью этих новых образований. В том же веке папа подтолкнул венгров совершить первый и единственный поход в Святую Землю.

После того, как обосновавшийся в Барцашаге в 1211 году Тевтонский орден в 1225 году был силой изгнан оттуда королем Андрашем II (1205-35),[10] тот стремился мирным путем сдержать нападения язычников. В распространении христианства он видел ту силу, которая, по его мнению, должна была заставить половцев оставить прежний образ жизни и привести их к оседлости, как необходимому условию новой веры. Для этой цели идеально подходили созданные для борьбы с язычеством и ересями нищенствующие ордена. Два созданных в XIII веке нищенствующих ордена францисканцев и доминиканцев

ставили превыше всего духовные блага, что являлось ответом на кризис католичества в XII-XIII веках.

Святой Доминик (1170–1221), основавший орден братьев-проповедников, родился в кастильском городе Калеруэга (Испания), по окончании учебы он стал каноником августинской конгрегации и во время одной из дипломатических поездок услышал об угрожающих Венгрии язычниках-половцах. Вслед за основателем, доминиканцы также провозглашали своей целью борьбу с ересями через проповедь,[11] которая поддерживалась апостольской простотой жизни (McGonigle 1995, 418–420; Southern 1987, 336–368). Сам Доминик хотел отправится обращать куманов, однако в первый раз папа Иннокентий III отверг его просьбу об этом в связи с тем, что большая нужда в его работе была в Южной Франции, где все большее распространение получала секта альбигойцев. Во второй раз Св. Доминик просил освободить его от руководства уже существующим к тому времени орденом (первое папское подтверждение было получено в 1216 году) и отпустить проповедовать к половцам на первом общем соборе (генеральном капитуле) ордена (в 1220 году). Естественно, его просьба не была принята, однако Доминик всегда верил, что дела ордена сложатся таким образом, что он сможет отправиться к землю половцев (Ferent 1981, 91–122; Harsányi 1938, 20–23).

При поддержке королевской семьи поселившиеся в Венгрии доминиканцы быстро достигли значительных успехов, чему способствовало и поражение в битве на Калке (1223).[12]

Предполагается, что миссионерская деятельность доминиканцев среди половцев началась еще во время нахождения Тевтонского ордена в Барцашаге[13]. Первый в Венгрии нищенствующий орден завоевал поддержку[14] наследника, будущего короля Белы IV (1235–70), а также главы венгерской церкви, строгого и энергичного эстергомского архиепископа Роберта (1226–39).[15] Недавно созданный орден в мае 1221 года принял решение о создании венгерской провинции на втором общем соборе в Болонье, где и поручил одному из членов венгерского

происхождения, Паулусу Хунгарусу[16] осуществить эту задачу.[17] Кроме Венгрии, новая провинция включала в себя Далмацию, Боснию, Сербию, Хорватию, Славонию, а также территории будущих княжеств Молдавии и Валахии. Поначалу монахи отправлялись в миссионерские поездки, в ходе которых они знакомили язычников не только с христианской верой, но и с западной цивилизацией, которую они представляли, из монастыря в Секешвехерваре на западе Венгрии (FERENŢ 1981, 91–122; HARSÁNYI 1938, 20–23). У нас имеется очень мало данных о первой миссии доминиканцев. Согласно составленной в 1259 году древней истории венгерского доминиканского ордена, *Commentariolum de provinciae Hungariae originibus,* которая вышла в первом томе *Monumenta ordinis Fratrum Praedicatorum Historica* в 1896 году, орден отправил монахов-проповедников к половцам в память о воле Доминика обратить их в христианство (PFEIFFER 1913, 144). Другой источник доминиканского ордена, изданные в Риме в 1756 году *Annales Ordinis Fratrum Praedicatorum* сообщают, что язычники к братьям были жестоки, прогнали их, и те вернулись, не достигнув результата.[18] В этом источники указывается на то, что первую миссию отправлял Паулус Хунгарус (PFEIFFER 1913, 177–178). О том, в каком точно году была отправлена первая миссия, кто из проповедников в нее входил, а также каких мест они достигли, нам неизвестно. Однако, доминиканцы вернулись снова. На этот раз они отправились к Днепру,[19] так как согласно преданию ордена один из центров половцев находился где-то в районе Днепра.[20] Обычной практикой являлось то, что сначала обращали правящий слой, поэтому монахи были заинтересованы в том, чтобы по крайней мере получить необходимое для проповеди разрешение.[21] Чтобы достигнуть результатов, потребовались годы труда. Это ясно из письма папы от 31 июля 1227 года, в котором Григорий IX (1227–41) повторяет полученную от эстергомского архиепископа Роберта информацию (HURMUZAKI 1887, I/I. 102, 77. sz.). Письмо самого епископа не сохранилось, но его содержание можно реконструировать по ответу папы. Архи-

епископ эстергомский Роберт как раз отправлялся по обету на Святую Землю, когда сын хана по имени *Бортц*[22] во главе группы половцев и доминиканцев обратился к нему с просьбой окрестить его и двенадцать сопровождающих его людей и сказал, что его отец перейдет через горы с двумя тысячами человек, чтобы принять от архиепископа новую веру.[23] В своем письме архиепископ не только сообщал о случившимся, но и просил полномочий для того, чтобы удовлетворить желание *Бортца*,[24] а также просил папу освободить его от обета идти на Святую Землю и отпустить на землю половцев и соседних с ними бродников.[25] Папа в своем ответе не только освободил его от обета и разрешил отправится в половецкие земли, но и назначил апостольским легатом. Таким образом, как посланник Святого престола он получил право проповедовать, крестить, строить храмы, рукополагать священников, ставить епископов и вообще, делать все, что требуется для распространения веры (HURMUZAKI 1887, I/1. 102, 77. sz.). Имея необходимые полномочия, архиепископ Роберт отправился к половцем. Вместе с архиепископом находился будущий король Бела IV и три епископа, а также, как можно предположить, множество священников.[26] О присутствии наследника известно из письма папы от 21 марта 1228 года, в котором Георгий IX приветствует принца Белу[27] по случаю его выступления вместе с эстергомским архиепископом на землю половцев (HURMUZAKI 1887, I/1. 108, 83. sz.; JAKÓ 1997, 168, 149. sz.).[28]

Согласно источникам, вместе с семьей хана *Бортца* крестились и многие половцы, которые одновременно присягнули на верность венгерскому королю. Это подтверждается и письмом папы Григория IX к половцам от 1229 года, в котором он упоминает о том, что к письму к Андрашу II, в котором он обещает половцам свободу и защиту, прилагалась золотая булла (HURMUZAKI 1887, I/1. 112–113, 88. sz.). Относительно времени событий самым надежным источником является письмо папы, на которое мы уже ссылались, и в котором летом 1227 года он утверждает, что недавно получил письмо архиепископа Роберта

и тогда же дает необходимые полномочия (HURMUZAKI 1887, I/1. 102, 77. sz.). Написанный в начале XIII века *Emonis Chronicon* ошибочно относит происшедшее к 1226 году. Имя *Бортц* приводится в форме *Борццус* и о нем говорится, что он четвертый среди половецких ханов, которого вместе со множеством его людей обратили в христианство доминиканцы, и которого крестил сам архиепископ Роберт в присутствии принца Белы (MGH SS, XXIII. 511). Древняя история венгерского ордена доминиканцев говорит о крещении вождя *Бурча (Burch)* и нескольких его домашних братьями ордена, и не ничего упоминает о роли архиепископа, что понятно в этом источнике, составленном прежде всего для членов ордена, и который должен сообщать о делах доминиканцев (MAKKAI 1936, 17). В то же время это один из источников, в котором упоминается об обращении вождя по имени *Мемброк (Бенброрх, Бенборх) [Membrok (Benbrorch, Benborch)]* и тысячи человек вместе с ним. Согласно данному источнику *Мемброка* крестил сам Андраш II. Другой источник – это *Annales*, который следующим образом обобщает крещение *Мемброка и Бортца*: *два хана половцев* обратились в христианскую веру. Однако, вероятнее всего это место взято из *Commentariolum* (MAKKAI 1936, 17). GYÖRFFY считает, что источники доминиканского ордена сделали двух вождей из отца и сына, чтобы преувеличить результаты миссии. За формами *Bemborch*, *Bernborch*, *Bibrech*, *Brebroth*, *Bribrech*, *Membrok*[29] стоит вариант *Borch*, таким образом имена обозначают одно лицо (GYÖRFFY 1990, 269). Источники также сообщают количественные данные в связи с обращением половцев, однако они не поддаются проверке.[30]

Однако известно, что под влиянием этих обращений в христианство было создано епископство половцев, первым епископом его стал монах доминиканского ордена *Теодорик*,[31] который, как следует из письма папы, был приором венгерской доминиканской провинции в течение пяти лет (HURMUZAKI 1887, I/1. 107, 82. sz.; JAKÓ 1997, 169, 151. sz.). Из того факта, что его назначение состоялось между 31 июля 1227 года и 21 марта

1228 года,[32] можно сделать вывод о том, что он занимал свой пост с 1223-24 года после Паулуса Хунгаруса (PFEIFFER 1913, 133). Этим назначением архиепископ Роберт хотел не только поощрить орден, но одновременно обеспечить сотрудничество в будущем (MAKKAI 1936, 17).

Перед вновь созданным епископством стояла двойная задача, с церковной точки зрения оно должно было продолжать миссию, организовывая половцев в соответствии с новой верой, кроме того, перед ним стояла политическая задача обеспечения границ. Обе цели требовали от организации гибкости и мобильности. Полномочия епископства определил эстергомский архиепископ при втором назначении легатом в соответствии с письмом папы от 27 февраля 1231 года, в котором признаются, но не называются его границы (HURMUZAKI 1887, I/1. 113–114, 89. sz.; JAKÓ 1997, 172, 159. sz.). Если и существовала грамота архиепископа Роберта с определением границ половецкого епископства, она не сохранилась, однако, несмотря на это, о границах полномочий этого епископства можно судить. Исходной точкой для определения границ может служить содержащееся в *Magnum Cronicon Belgicum* указание на то, что его территория располагалась вблизи трансильванской земли, так как сюда половцы вышли навстречу архиепископу (CFH 1937, I. 525). Папа дал архиепископу Роберту поручение легата в землю Куманскую и бродников *(in Cumaniae et Brodnic terra)* (HURMUZAKI 1887, I/1. 102, 77. sz.; JAKÓ 1997, 167, 145. sz.). Западной границей могла быть линия Восточных Карпат, так как трансильванские части относились к дюлафехерварскому епископству. Полномочия епископа не могли распространяться западнее реки Олт на территорию баната сёрени.[33] Как восточную границу епископства современник событий Рогериус, который писал о епископстве в связи с татарским нашествием, упоминает реку Серет (SRH II, 564).[34] На юге епископство могло распространятся до Болгарского Царства, а на север до территории созданного в 1233 году русского епископства (RICHARD 1977, 25). Наконец, папские грамоты 1279 и 1322 годов называ-

ют центром епископства *civitas Mylco* или *Milcovia*.[35] Эти данные указывают на южную часть Молдавии, однако нельзя исключить и достоверность теории LÜKŐ Gábora, который считает, что в первой половине XIII века в южной части тогдашней Молдавии рано предполагать наличие состоящего под защитой Венгрии епископства с венгерскими и саксонскими поселенцами. Он помещает епископство между реками Олт и Яломита под горами там, где на территории современных областей Румынии Аржес и Олт он находит три места с названиями Милков (Milcov, Milcoiu) (LÜKŐ 1936, 103).[36]

Согласно более поздним указаниям и правдоподобным объяснениям, столица епископства не могла находиться слишком далеко от трансильванской границы, таким образом, чтобы можно было поддерживать связи с венгерским государством и церковью (MAKKAI 1936, 26).

В качестве обобщения можно заключить, что обращение половцев являлось частью христианской экспансии XIII века. Нищенствующие ордена и светские правители быстро поняли, что миссии могут иметь успех только там, где обращению в христианство помогает светская власть, и в результате такой поддержки образовалась сеть церковных учреждений, с помощью которых как папа, так и светские власти получали доступ к новым территориям, а также к новым подданным, с которых можно было брать десятину и налоги. В результате образовалось половецкое епископство, целью которого являлись, с одной стороны продолжение обращения половцев и перевод их к оседлости в соответствии с новой верой, а с другой стороны, не только обеспечение надежности границ королевства, но и их расширение. Ведь Венгерское королевство после крещения половцев на запад от Днепра ставило целью также миссию среди половцев и их соседей за Днепром. Таким образом, четыре путешествия венгерских доминиканцев между 1232 и 1237 годом, целью которых был поиск оставшихся на древней родине венгров и обращение их в католичество, собственно говоря, означали продолжение миссии среди половцев (GYÖRFFY 1986, 26).[37]

Однако этим планам положило конец нападение монголов в 1240 году.

Литература:

ALMÁSI T. (1994): Magyarországi Pál. In: *Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*. Szerk. Engel P. – Makk F. Főszerk. Kristó Gy. Budapest.

AUNER, C. (1914): Episcopia catolică a Argeşului. [Argeş katolikus püspöksége.] *Revista Catolică*. Bucureşti.

BALOGH L. (2001): Egy 1237-es mongol levél. In: *Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás*. Szerk.: Felföldi Sz. – Sinkovics B. Magyar Őstörténeti Könyvtár 15. Budapest. 148–160.

BEREND N. (2001): *At the Gate of Christendom. Jews, Muslims and 'Pagans' in medieval Hungary c. 1000-c. 1300*. Cambridge.

BOROSY A. (1987): Egyház és honvédelem az Árpád-korban. Hadakozó egyháznagyok, szerzetes lovagrendek. *Hadtörténeti Közlemények* (34). 607–642.

CANTEMIR = Cantemir, D.: *Descriptio Moldaviae*. Trad. de Gh. Gutu, com. de N. Stoicescu, ed. D. M. Pippidi. Bucureşti. 1973.

CFH = *Catalogus fontium historiae Hungaricae. Aevo ducum et regum ex stirpe Arpad descendentium ab Anno Christi DCCC usque ab annum MCCI.* Collegit. Revocavit etc. Albinus Franciscus Gombos. Tom. I–IV. Budapest. 1937.

CIUREA, D. (1984): Noi precizări în problema identifiăcrii si localizării Milcoviei. [Új adatok Milkó azonosításához és lokalizálásához.] *Analele Institutului. "A. D. Xenopol"* (XXI). 369–375.

CLAUSON, G. (1972): *An etymological dictionary of pre-thirteenth century Turkish*. Oxford.

DÖRRIE, H. (1956): *Drei texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen. Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Ural Gebiet (1234/5) und nach Russland (1237) und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tataren*. Göttingen.

ÉRSZEGI G. (1994): Magyarországi források két évszázad pápai oklevéladásához. In: *Magyar egyháztörténeti évkönyv.* I. Budapest. 47–57.

FEJŐS B. (2001): Az alán és az ász név összefüggése a középkori forrásokban. In: *A Kárpát-medence és a steppe.* Szerk. Márton A. Magyar Őstörténeti Könyvtár 14. Budapest. 7–14.

FERENȚ I. (1981): *A kunok és püspökségük.* Ford. Domokos P.P. Budapest. (A román eredeti: *Cumanii şi episcopia lor.* 1931. Blaj.)

FINE, J.V.A. (1996): *The Late Medieval Balkans. A critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest.* Ann Arbor.

FONT M. (1997): *A német lovagrend alkonya.* Pécs.

FÜGEDI E. (1981): Koldulórendek és városfejlődés Magyarországon. In: *Kolduló barátok, polgárok, nemesek. Tanulmányok a magyar középkorról.* Szerk. Fügedi E. Budapest. 57–88.

GALAMB GY. (2001): Megjegyzések Querfurti Brúnó besenyők közötti térítési kísérletéhez. In: *A Kárpát-medence és a steppe.* Szerk. Márton A. Magyar Őstörténeti Könyvtár 14. Budapest. 181–185.

GIURESCU, C. (1967): *Tîrguri sau oraşe şi cetăţi moldovene.*[Moldvai vásárok, városok és várak.] Bucureşti.

GÖCKENJAN, H. (1972): *Hilfsvölker und Grenzwächter im mittelalterlichten Ungarn.* Wiesbaden.

— (1997): Kelet-Európa népei a 13. századi magyar domonkosok útleírásaiban. *Aetas* (2–3). 93–119.

GUZMAN, G. G. (1996): European clerical envoys to the Mongols: Reports of Western merchants in eastern Europe and Central Asia, 1231–1255. *Journal of Medieval History.* Vol.22. No.1. 53–67.

GYÁRFÁS I. (1873): *A jász-kunok története.* II. Kecskemét.

GYÖRFFY Gy. (1986): *Julianus barát és a Napkelet felfedezése.* Budapest.

— (1990): *A magyarság keleti elemei.* Budapest.

HANZÓ L. (1989): A Barcaság betelepítése és a Német Lovagrend. *Századok* (123). 359–380.

HARSÁNYI A. (1938): *A Domonkos-rend Magyarországon a reformáció előtt*. Debrecen. (reprint Budapest, 1999.)

HOREDT, K. (1958): *Contribuţii la istoria Transilvaniei în secolele 9–13*.[Megjegyzések Erdély 9–13. századi történelméhez.] Bucureşti.

HUNYADI Zs. (1998): A székesfehérvári johannita konvent hiteleshelyi tevékenysége az Árpád-korban. In: *Capitulum I. Tanulmányok a középkori magyar egyház történetéből*. Szerk.: Koszta L. Szegedi Középkorász Műhely. Szeged. 33–65.

HORVÁTH F. (2001): *A csengelei kunok ura és népe*. Budapest.

HURMUZAKI, E. (1887) = *Documente privitóre la istoria Românilor*. [A románok történelmének írott forrásai.] I/1. Bucureşti.

IVÁNYI B. (1929): A Szent-Domonkos-rend római központi levéltára. Részletek a magyar dominikánus provincia múltjából. *Levéltári Közlemények* (1–2). 3–32.

IORGA, N. (1901): *Studii şi documente cu privire la istoria Românilor*. [Tanulmányok és dokumentumok a románok történetére.] I–II. Bucureşti.

— (1937): *Histoire des Roumains et de la romanité orientale*. I–III. Bucureşti.

JAKÓ Zs. (1997) = *Erdélyi okmánytár. Oklevelek, levelek és más írásos emlékek Erdély történetéhez. I. 1023–1300*. Budapest.

KRISTÓ GY. (1984): A korai feudalizmus. In: *Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig*. I/2. Szerk.: Bartha A. Főszerk.: Székely Gy. Budapest. 1007–1440.

— (2003): *Early Transylvania (895-1324)*. Budapest.

KOSSÁNYI B. (1924): Az úzok és a kománok történetéhez a XI–XII. században. *Századok* (57–58). 519-537.

KHAZANOV, A.M. (1994): The spread of World religions in Medieval nomadic Societes of the Eurasian Steppes. In: *Nomadic Diplomacy, Destruction and Religion from the Pacific to the*

Adriatic. Toronto Studies in Central and Inner Asia. No. 1. Toronto. 11–33.

LASZLOVSZKY J.– SOÓS Z. (2001): Historical Monuments of Teutonic Order in Transylvania. In: *The Crusades and the Military Orders. Expanding the Frontiers of Medieval Latin Christianity*. Ed. Hunyadi Zs. – Laszlovszky J. Budapest. 319–336.

LATZKOVITS L. (1934): *Alberik világkrónikájának magyar adatai*. Forrástanulmány. Szeged.

LÉKAI L., O.C. (1991): *A ciszterciek. Eszmény és valóság*. Budapest.

LÜKŐ G. (1936): Havaselve és Moldva népei a 10–12. században. *Ethnographia-Népélet*. 90–101.

MAKKAI L. (1936): *A milkói (kún) püspökség és népei*. Debrecen.

— (1986): Erdély a középkori Magyar Királyságban (896–1526). In: *Erdély története a kezdetektől 1606-ig*. I. Szerk.: Makkai L.–Mócsy A. Budapest. oldalszámok

MINORSKY, V. (1958): *A History of Sharvān and Darband in the 10th–11th centuries*. Cambridge.

MCGONIGLE, Th., O.P. (1995): Dominic. Dominicaners. In: *The Encyclopedia of Religion*. Ed. in chief M. Eliade. Vol. IV. New York. 417–420.

MGH SS = *Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millessenium et qiungentesium. Scriptores*. Ed. Pertz, G.H. Hannover–Leipzig, 1826–.

NIKETAS CHONIATES = Nicetae Choniatae: *Orationes et epistulae*. Ed. I.A. v. Dieten. Berolini et Novi Eboraci. 1972.

NISTOR, I.(1941–1942): Emanciparea politică a dacoromanilor din Transdanuvia. [A dákó-románok politikai emancipációja a Duna térségében.] *Memoriile Secției Istoric Academiei Române*. Ser. 3. Tom. 24. 5–30.

ONCIUL, D. (1968): Originile Principatelor Române. [A Román Fejedelemségek eredete.] In: *Scrieri istorice*. I. Ed. A. Sacerdoțianu, Bucureşti, 693–695.

OSTROGORSKY G. (2001): *A bizánci állam története*. Budapest.

PÁLÓCZI HORVÁTH A. (1989): *Peschenegs, Cumans, Iasians: Steppe pepoles in medieval Hungary*. Budapest.
— (1993): *Hagyományok, kapcsolatok és hatások a kunok régészeti kultúrájában*. Karcag.
PFEIFFER, N. (1913): *Die Ungarische Dominikanerordensprovinz von ihrer Gründung 1221 bis zur Tatarenverwüstung 1241–1242*. Zürich.
— (1917): *A domonkosrend magyar zárdáinak vázlatos története*. Kassa.
Pósán L. (1996): *A NÉMET LOVAGREND TÖRTÉNETE A 13. SZÁZADBAN*. DEBRECEN.
PLETNEVA, S.A. (1958): Pečenegi, torki i polovcy rjužnorusskih stepjah. In: *Trudy Volgo-Donskoj Arheologičeskoj Ekspedicii*. MIA 62. 151–226.
— (1974): Poloveckie kamennye izvajanija. *Arheologija SSR*.
PSRL = *Polnoe sobranije russkich letopisej*. Ed. Šachmatov, A.A. Sanktpeterburg. II. 1908 (reprint Moskva, 1962) X. 1862 Sanktpeterburg. (reprint Moskva, 1965).
RÁSONYI L. (1981): *Hidak a Dunán. A régi török népek a Dunánál*. Budapest.
RICHARD, J. (1977): *La papauté et les missions d'orient au Moyen Age (XIIIe–XV siècles)*. Roma.
RÓNA-TAS A. (1992): Csuvas 'nagy, öreg'. Emlékezésül a turkológia egyik nagy öregjére, Halasi-Kun Tiborra. *Keletkutatás*. (Ősz) 121–126.
ROSETTI, R. (1904–05): Ungurii şi episcopiile catolice din Moldova. [Magyarok és katolikus püspökségek Moldvában.] *Analele Academiei Române*, Ser. 2, Tom. 27. Bucureşti. 257–301.
SELMECZI L. (1996): A jászok betelepülése a régészeti leletek tükrében. In: *Új honfoglalók – besenyők, kunok, jászok – a középkori Alföldön és a Mezőföldön*. Szerk. Havassy P. Gyula. 67–80.

— (1996): A magyarországi jászok régészeti kutatása. In: *Új honfoglalók – besenyők, kunok, jászok – a középkori Alföldön és a Mezőföldön*. Szerk. Havassy P. Gyula. 81–87.

SENGA T. (1992): A besenyők a 8. században. *Századok* (126). 503–516.

— (1996): A T'ung-tien híradásai a közép-eurázsiai népekről. In: *A honfoglaláskor írott forrásai*. Szerk. Kovács L.–Veszprémy L. Budapest. 35–48.

SPINEI, V. (1994): *Moldova în secolele 11–14*. [Moldva a 11–14. században.] Chişinău.

SRH I–II. = *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. I–II. Edendo operi praefuit Szentpétery E. Budapestini. I. 1937; II. 1938. (reprint 1999)

SOUTHERN, R.W. (1987): *A nyugati társadalom és az egyház a középkorban*. Ford. Jászay G. Budapest. (Az angol eredeti: Western Society and the Church in the Middle Ages. 1970. Harmondsworth.)

SZABÓ L. (1988): A jászok hazánkban. In: *Magyarrá lett keleti népek*. Szerk. Szombathy V. – László Gy. Budapest. 176–262.

VÁSÁRY I. (1999): *Chapters from the history of pre-Ottoman Balkans. The Cumans and the Tatars (1185–1360)*. Ms. Budapest.

ZIMMERMAN, H. (2002): *A középkori pápaság. A középkori pápák története a historiográfia tükrében*. Budapest.

---

[1] Христианская общность, которая составляла общественное и религиозное единство *(Christianitas)*, в течение IX века приобрела территориальный характер. Границы населенной христианами территории – *Christianitas* (Христианского мира) необходимо было защищать. После разделения церквей в 1054 году латинское христианство под руководством пап развило этот территориальный подход, и он стал идеологией папской власти, когда в XIII веке был разработан в юридической и политической плоскости. В свете этих представлений папы с помощью христианских государей – защитников веры, желали распространить *Christianitas* на всю территорию известного тогда мира (BEREND 2001, 42–43).

[2] В связи с ранней историей печенегов см. исследования SENGA 1992 и 1996 гг. Блестящие исследования связей печенегов и венгров связаны с именем GYÖRFFY (1990, 94–191). Об истории печенегов см. также относящиеся к ним части в работах GÖCKENJAN 1972, 89–114; RÁSONYI László 1981, 81–90 и PÁLÓCZI HORVÁTH 1989.

[3] Их роль в понтийской степи, а также Восточной и Юго-Восточной Европе рассматривается в статье KOSSÁNYI 1924-го года и RÁSONYI 1981, 91–105.

[4] Об исторической значимости и археологическом наследии половцев см.: RÁSONYI 1981, 106–163; GYÖRFFY 1990, 200–311; PÁLÓCZI HORVÁTH 1989, относящиеся сюда части; PÁLÓCZI 1994, BEREND 2001, 244–267; HORVÁTH 2001.

[5] Большая часть ясов появилась в Венгерском королевстве в XIII веке, однако более мелкие их группы могли присоединится к венграм и до и вскоре после 896 года, а также в течение XIV века. В связи со значением этой этнической группы в истории Венгрии см. опубликованные в 1988 г. исследования SZABÓ, книгу PÁLÓCZI HORVÁTH 1989 года, две статьи 1996 г. SELMECZI, работы GYÖRFFY о поселении ясов и о словнике ясов XV века (1990, 311–318), GÖCKENJAN 1997, а о названии народа ясов публикацию 2001 года FEJŐS Barbara.

[6] Вероятно в первый раз половцы вторглись на территорию Венгерского королевства в 1091 году под командованием сына Круля Капольча. Вернувшийся из хорватского похода услышав набеге половцев св. Ласло I (1077–1095) победил их у реки Темеш, также как затем посланное отомстить за поражение войско их вождя Акоша в районе Оршова на территории современной Румынии (SRH I, 412–414). Можно сказать, что эти победы короля до XIII века предотвратили нападения половцев на Венгрию.

[7] Предшественником ордена считается основанный в 1190 году в Иерусалиме паломниками из Бремена и Любека госпиталь. Преобразование немецкой больницы в рыцарский орден было признано в 1198 году. Целью ордена была борьба с неверными, уход за бедными и больными, а также предоставление крова и защиты прибывающим на Святую Землю паломникам (PÓSÁN 1996, 148–149; FONT 1997, 38–43).

[8] Образовавшийся из созданный в середине XI века в Иерусалиме госпиталя под патронатом Святого Иоанна госпитальный орден укрепил в 1113 году папа Паскаль II. В Венгрии орден вероятно появился в связи со вторым крестовым походом. Обосновались в Венгрии по приглашению жены Гезы II, дочери киевского князя Евфросинии. В 1247 году Бела IV поручил принимавшим участие в битве при Мухе (1241) рыцарям защиту Сёренья (HUNYADI 1998, 33–37).

[9] Начиная с XIII века шла борьба с вновь образованным Вторым Болгарским царством за обладание Белградом и Браничево. Царство также стремилось

включить в зону своего влияния половцев, ведь оно во многом было обязано своим возникновением их поддержке (VÁSÁRY 1999, 45–55). Не исключено, что за нападениями половцев на венгерские территории иногда стояли болгарские интересы.

[10] Большинство исследователей видят причину изгнания Тевтонского ордена в его намерениях создать государство (PÓSÁN 1996, 41; FONT 1997, 46; BEREND 2001, 213; KRISTÓ 2003, 206). Некоторые, напротив, видят более сложные причины события и подчеркивают, что к удалению рыцарей привело получение привилегий (HANZÓ 1989, 379).

[11] Этим объясняется значительная роль нищенствующих орденов в средневековом европейском образовании. Они присутствовали во всех знаменитых средневековых университетах, учение было обязательным для доминиканских монахов (MCGONIGLE 1995, 418–420; SOUTHERN 1987, 336–368). Из нищенствующих орденов вышли первые исследователи Востока: монах Юлиан, францисканец Плано Карпини, Бенедикт Полоний, Ц. Бридиа, Рубрик, которые в своих путевых заметках зафиксировали важные сведения о монголах (GUZMAN 1996, 56; GYÖRFFY 1986).

[12] Однако обращение половцев к христианству и сближение с Венгерским королевством было вызвано не только деятельностью доминиканцев в северо-понтийской степи. После поражения на Калке в 1223 году они сами искали связей с венгерским королем в надежде получить поддержку в случае нового нападения монголов (MAKKAI 1986, 306; SPINEI 1994, 86). В связи с переходом кочевников к мировым религиям см. KHAZANOV 1994, 11–33.

[13] Главным инициатором изгнания Тевтонского ордена был принц Бела, который понял, что рыцари являются ненадежными подданными, а их распространение в первую очередь служит укреплению не королевской, а их власти. К тому же он пришел к пониманию того, что рыцари, относившиеся к половцам как к врагам, не способствуют интеграции последних в сферу интересов Венгерского королевства (PÓSÁN 1996, 42). Наследник престола считал своей главной задачей оторвать половцев от Асенидов (MAKKAI 1986, 305). Важность этого подтверждается тем фактом, что в период с 1226 по 1235 год, была дана только одна грамота, касающаяся непосредственно Трансильвании, все остальные документы этого периода связны с обращением половцев (KRISTÓ 2003, 153–54).

[14] В результате поддержки короля орден быстро развивался. В истории Венгрии до 1241-1242 года важна не только их миссия среди половцев и боснийских богомилов, но историческое значение имеет попытка найти древнюю родину венгров. В своих миссионерских путешествиях тридцатых годов XIII века доминиканцы добрались до Кавказа и верхнего течения Волги. На основании их отчетов о третьем и четвертом путешествии

мы можем составить представление о народах, населявших тогда Восточную Европу (GÖCKENJAN 1997, 93–94). Монаху Юлиану, обнаружившему венгров в Magna Hungaria, Запад обязан первыми сведениями о монголах (GUZMAN 1996, 57). В его эпистоле сохранилось письмо хана Огёдея королю Беле IV, в котором тот призывает короля не принимать бегущих половцев (BALOGH 2001, 156). После монгольского нашествия они продолжали свою миссионерскую деятельность среди половцев, поселившихся на территории Венгерского королевства. Королевская семья достойно оценила дела ордена, в 1254 году великий капитул ордена проходил в будайском монастыре, а в их храме тогда же венчался наследник престола, будущих Стефан V с половецкой княжной. Однако орден впал в немилость, так как предположительно под его влиянием не состоялся брак воспитанной в монастыре ордена Маргит с чешским королем Оттокаром II (1253–1278). На место доминиканцев пришли появившиеся в 1229 году францисканцы (FÜGEDI 1981, 66–69).

[15] Имя архиепископа французского происхождения Роберта (MGH SS, XXIII. 920) появляется в венгерских королевских грамотах в 1211 году (JAKÓ 1997, I. 134, 38. SZ.). Папа Гонорий III назначил его примасом Венгрии в 1226 году (MONVESPR. 1896, I. 71–72). Как сторонник устремлений папы в 1230-х годах, архиепископ оказывал значительное влияние на политическую жизнь страны (KRISTÓ 1984, 1162–1163).

[16] Паулус Хунгарус учился в университете в Болонье, а затем там же преподавал каноническое право. В 1219 году под влиянием Доминика вступил в молодой доминиканский орден. По поручению основателя ордена вместе с четырьмя товарищами вернулся на родную землю, чтобы организовать венгерскую провинцию ордена и начать обращение половцев в христианство. По преданию доминиканского ордена в 1241 году принял мученическую смерть на половецкой земле во время татарского нашествия. Одна из значительных фигур европейской истории культуры. Сохранилось две его работы по каноническому праву *Summa de paenitentia*, а также заметки в помощь толкования собрания канонического права *Notabiliák* (ALMÁSI 1994, 435).

[17] Есть также мнение, что венгерская провинция была создана только в 1230-х годах (SOUTHERN 1987, 351), однако в посвященной доминиканцам специальной литературе определенно утверждается, что в 1221 году среди восьми провинций ордена называлась и венгерская (PFEIFFER 1913, 15–17; IVÁNYI 1929, 5).

[18] FERENŢ объясняет неудачу миссии тем, что доминиканские монахи прибыли в сопровождении ненавистных для половцев рыцарей Тевтонского ордена (FERENŢ 1981, 123). Однако, MAKKAI отвергает это предположение на том основании, что не существует конкретных источников, его под-

утверждающих (MAKKAI 1936, 14). Однако все участники первой неудачной миссии вернулись из нее живыми, по крайней мере доминиканские источники не упоминают о мучениках в связи с этой миссией, что указывает на наличие вооруженного сопровождения. В то же время вторая миссия не обошлась без жертв, которые поименно перечислены в *Annales* (PFEIFFER 1913, 178).

[19] С большими трудностями монахи все же добрались до половцев, *к реке, которую называют Днепр,* сообщает *Commentariolum* (PFEIFFER 1913, 144), этому соответствует сообщение в *Annales* о том, что после полного трудностей пути монахи прибыли в часть Кумании (Cumania), *в которой протекает река Борисфен (Boristhenes)* (PFEIFFER 1913, 178). Последний источник описывает, как много монахи страдали от голода, жажды и недостатка одежды, а двое из них – Альберт и Доминик погибли мученической смертью.

[20] Наряду с берегами Донца и северным побережьем Азовского моря, половецкие скульптуры чаще всего встречаются в среднем течение Днепра (PLETNEVA 1974, 9–11).

[21] Проповедовавший ранее среди "черных" венгров Бруно Кверфуртский в 1008 году отправился в объезд в землю племени Явди-Эрдим за политической поддержкой, так как вероятно их вождь пользовался наибольшим почитанием среди печенегов (GALAMB 2001, 183).

[22] Это тот половецкий хан, в Ипатьевской летописи Беговарс, который позднее, в 1229 году сопровождал принца Белу в закончившемся позорным поражением походе на Галитчину, когда противостоящего венграм князя Даниила поддерживали половцы хана Котяна (PSRL II, 761).

[23] Данные письма папы подтверждаются *Magnum Cronicon Belgicum*: *Когда архиепископ Роберт приколов крест уже стоял готовый в путь, к нему пришел сын половецкого хана и сказал: Господин, окрести меня вместе с моими двенадцатью товарищами, а мой отец выйдет тебе навстречу за лесами на такое-то место с двумя тысячами мужей, которые желают принять крещение из твоих рук. Затем архиепископ отправился за леса навстречу его отцу, и с Божьей помощью крестилось пятнадцать тысяч* (венгерский перевод MAKKAI 1936, 15; ср. также CFH 1937, I. 525). Хроника ошибочно указывает 1200 год. В хронике *Albericus* почти дословно повторяется то же самое, но под 1227 годом: *Он* [архиепископ Роберт] *отмеченный крестом был готов в дорогу, к нему пришел сын половецкого хана и сказал: Отче, окрести меня с этими двенадцатью и мой отец придет к тебе в Трансильванию на это место с 2000 тысячами мужей, которые все желают принять крещение из твоих рук. После чего он пошел в Трансильванию навстречу отцу того вместе с епископом печским Бертаном, епископами Вилмошом веспремским и Вилмошом трансильванским,*

и с Божьей помощью крестилось более пятнадцати тысяч (венгерский перевод LATZKOVITS 1934, 76; ср. также MGH SS, XXIII. 920).

[24] Настойчивость *Бортца* в вопросе личного присутствия архиепископа указывает на то, что принятие христианства было для хана не только вопросом веры, но он также желал извлечь из посещения архиепископа политические выгоды (MAKKAI 1936, 15).

[25] Бродники впервые упоминаются в русских летописях в 1146/1147 (HYPATIUS KRÓNIKA, PSRL II, 342) и в 1216 годах как подданные суздальского князя. Однако в 1223 году вместе с их вождем Плоченей они помогали монголам (NIKON-KRÓNIKA, PSRL X, 91). В греческих источниках у NIKETAS CHONIATES (Orationes, 93) они встречаются под именем *Βορδόνῆς*, и вместе с половцами помогают Асену и Петру в восстании против византийцев. Самые поздние упоминания встречаются в двадцатые годы XIII века в папских и венгерских грамотах. Согласно последним, земля бродников находилась на юге Молдавии (SPINEI 1994, 107). Этническое определение бродников остается спорным. Некоторые исследователи производят название от глагола *бродить* и считают их славянами (HOREDT 1958, 152; MINORSKY 1958, 113), другие видят в них предшественников казаков (PLETNEVA 1958, 186), а по мнению же третьих, бродники – принявшие христианство и ославяненные потомки хазар (GUMILOV 1968, 14–15). Есть также предположение, что они были румынами (ONCIUL 1968, 693–695), а также мнение о том, что это были тюркоязычные кочевники (FERENŢ 1981, 130; SPINEI 1994, 108).

[26] О сопровождавших их епископах см. KOSZTA 1994, 64–71.

[27] Присутствие Белы при крещении указывает на то, что Бортц не только обратился в новую веру, но и захотел стать вассалом. Не исключено также, что наследник престола отправился вместе с епископами к половцам в для укрепления своей светской власти (MAKKAI 1986, 306).

[28] Вопрос о том, перешли ли они через горы на территорию будущего Молдавского княжества, остается спорным. Одни считают, что в *Magnum Cronicon Belgicum* есть ясные указания на то, что встреча произошла в Трансильвании (MAKKAI 1936, 16; KRISTÓ 1984, 1343). На основании письма от 21 марта 1228 года папы принцу Беле (HURMUZAKI 1887, I/1 108, № 83) некоторые исследователи считают, что архиепископ и его сопровождение перешли в Молдавию (GYÁRFÁS 1873, II. 220; FERENŢ 1981, 134).

[29] Префикс имени Мемброк *man* в XIII веке встречается у кипчаков в значении 'большой'. В чувашском *măn* значит 'большой, широкий, толстый, главный, старший'. Если слово тюркское или раннее тюркское заимствование, корень его начинается с *b*. Назализация *b* под влиянием следующего назального согласного – известное явление истории тюркских языков

(RÓNA-TAS 1992, 121–123). В старотурецком было слово китайского происхождения *ban*, означавшее 'десять тысяч' (CLAUSON 1972, 342).

[30] В письме от 21 марта 1228 года папа пишет о *немалом количестве половцев* (HURMUZAKI 1887, I/1. 107, 82. sz.), также о множестве половцев упоминает *Emonis Chronicon* (MGH SS, XXIII. 511). В *Chronicon Austriacum* (CFH 1937, I. 505) также, как в *Anonymus Leobiensis Chronicon* (CFH 1937, I. 269) и *Chronicon Claustroneuburgense* (MGH SS, IX. 626) речь идет о десяти тысячах крестившихся. Все три хроники дословно копируют *Continuatio Sancrucensis prima* (MGH SS, IX. 626). В *Magnum Cronicon Belgicumban* упоминается пятнадцать тысяч (CFH 1937, I. 525), а в *Commentariolum* говорится только о тысяче из домочадцев Мемброка (PFEIFFER 1913, 144). SPINEI считает, что последнее сообщение ближе всего соответствует истине (SPINEI 1994, 87).

[31] *1228 год: Эстергомский архиепископ Роберт назначил нового епископа в Куманию по имени Теодорик* (венгерский перевод: LATZKOVITS 1934, 76; ср. также MGH SS, XXIII. 920). Есть предположение о венгерском происхождении Теодорика (RICHARD 1977, 24).

[32] Из четырех написанных папой 21 марта 1228 года писем мы в данной работе ссылаемся на два. Одно из них, как уже упоминалось, было адресовано принцу Беле, а второе – сменившему Теодорика приору, имя которого нам неизвестно, и о котором мы знаем лишь, что он стоял во главе венгерской провинции между 1227/1228 и 1232 годами (PFEIFFER 1913, 133). В этом письме папа призывает его сотрудничать с архиепископом и епископом (HURMUZAKI 1887, I/1. 107, 82. sz.).

[33] Это подтверждается грамотой папы Григория от 16 мая 1237 года, данной доминиканцам Сёрени, в которой им разрешается освящать алтари, священников и кладбища, *так как они не имеют епископа*, который мог бы это делать (HURMUZAKI 1887, I/1. 153–154, 116. sz.).

[34] Есть мнение, что на востоке границы епископства совпадали с территориями, до которых половцы продвинулись в своих кочевьях (RICHARD 1977, 25).

[35] Новая церковная область, так же, как и другие миссионерские епископства, называлась не по столичному городу, а по имени обращаемых народов. Определение столичного города Милко остается спорным. Идентификация затрудняется еще и тем, что в домонгольских источниках не упоминается ни город Милко, ни другое название столицы епископства. Впервые название в форме *civitas de Mylco* встречается в 1279 году (HURMUZAKI 1887, I/1. 429–430, 345. sz.), однако тогда в качестве названия епископства употребляется понятие *половецкое (куманское)*, и только из встречающихся в грамотах топографических объяснений можно предположить, что эти понятия совпадают. Начиная с XVIII века многие предполагали, что столица епи-

скопства находилась в городе на реке Милков, которая разделяет Валахию и Молдавию. Однако, кроме папской грамоты данные об этом городе нигде не встречаются, он также не упоминается в молдавских средневековых грамотах (MAKKAI 1936, 24). Несмотря на это, некоторые считают, что он находился на месте *Мирского* (*Mira)* монастыря (MAKKAI 1936, 24), хотя этому и противоречит хроника XVII века *Дескрипа*, князь-составитель которой сообщает, что монастырь был построен его отцом (CANTEMIR, 75), но ничего не говорит о предшествующей истории, хотя всегда делает это в сходных случаях. Другие исследователи помещают столицу на место крепости *Крациуна* (*Crăciuna)*, в названии которой видят искаженную форму *Крейцбург* (*Kreuzeburg)*, таким образом столицей половецкого епископства была, по их мнению, оставленная изгнанными Тевтонами крепость (ROSETTI 1904–1905, 279; FERENŢ 1931, 195; DOMOKOS 2001, 19). Со временем была разрушена и крепость Крациуна, ее точное местоположение неизвестно. Более чем вероятно предположение о тождественности города Милко городу Фокшани (NISTOR 1941–1942, 22). IORGA, по предположению которого, учитывая папские буллы 1332 и 1347 годов, в папской грамоте 1279 года ошибочно написано *civitas de mylco* вместо *civitas de multo* (IORGA 1901, I. 19), располагает город в районе Одобешти (IORGA 1937, III. 210). Наконец, есть предположение и о том, что столица находилась на месте Одобешти, а крепость над городом служила убежищем (refugium) (GIURESCU 1967, 41). В этом случае епископство находилось на плодородном месте, которое в определенной мере было защищено. Таковы окрестности Одобешти – древний винодельческий район (CANTEMIR, 110–111), на берегу протекающей между покрытых дубравами холмов Магуры Милкова. Однако до сих пор ни на одном из перечисленных нами мест, ни в Мире, ни в Крациуне, ни в Фокшани, ни в Одобешти, археологических следов храма найдено не было (CIUREA 1984, 369).

[36] Исследования показали, однако, что все три места – незначительные деревни. При этом, вслед на LÜKŐ другие исследователи также располагали половецкое епископство на территории Валахии. Однако они оставили без внимания тот факт, что на этом месте в то время уже существовала другая церковная область с центром в Аргеше (AUNER 1914, 439). Некоторые ученые пытались решить это противоречие, отождествляя оба епископства (CIUREA 1984, 371).

[37] Письменные источники сохранились только о двух из четырех путешествий – втором и четвертом, оба благодаря записям монаха Юлиана. Источник с подробными комментариями см. в работах DÖRRIE 1956-го и GYÖRFFY 1986-го года.

Полгар, Сабольч

Последние годы половецкого князья Котяна (Заметки к биографии)

Половецкий князь Котян (Кутэн) играл роль в истории Руси и Венгрии одинаково. Почти вся своей жизни прошла на восточноевропейских степях. Отсюда он ушёл в Венгрию от татарского завоевания, и около полутора года до своей смерти провёл в Венгрии. Об этом периоде жизни Котяна упоминают несколько венгерских и западных авторов.[1] Мне хочется делать несколько заметок по поводу этих сообщений.

Котян первый раз упоминается в русских летописях в 1202 г. Позже он участвовал в междоусобицах Руси в 20-х, 30-х гг. XIII в. и в битве против монголо-татар при реки Калька в 1223 г.[2] Осенью 1238 г. татары нанесли решительный удар половцам, живущим на южнорусских степях, об этом подробно писал персидский автор Рашид ад-дин.[3] О событиях, которые после этого случились, в первую очередь информирует нас Рогерий. Котян обратился к венгерскому королю, Беле IV (1235-70) просьбой поселяться вместе своим народом в Венгрии. Котян и обещал принять христианство. Он заявил, что уже несколько раз боролся с татарами и два раза одержал победу над ними, но третий раз потерпел поражение.[4] Эта последняя фраза не подтверждается другими источниками. Наверное, цель Котяна была в том, чтобы распространять опыт и закалённость своей армии в боях.[5] Может быть, что всё это относится к войне 1238 г., и победы были только местные, которые не оказывали влияние на конечный результат войны.

Когда вступил Котян в Венгрию? Рогерий в своей повести пишет два раза об этом. Один раз под годом 1242. Второй раз он упоминает события на переломе 1240-41 гг. Конечно, 1242 неправильное число года. Котян в этом году уже не жил, сам автор сообщает о его смерти. датой марта 1241 г.[6] Предполагают, что Рогерий записал годы римскими цифрами. По мнению издателя текста Рогерия в SRH, Ласло Йухаса, оригинальная цифра была 1239. Она была записана в форме *MCCXIL. Эта цифра позже была переписана ошибочно, как *MCCXII (1212). В 1488 г., когда была издана первый раз текст Рогерия, издатель заметил ошибку, так как Бела IV пока (в 1212 г.) не царствовал, и поправил цифру, вставив „L" в форму MCCXLII (1242). В печатном тексте стоит millesimo CC. quadragesimo secundo (правильно: millesimo CC. quadrasimo secundo). Но возможно, что Рогерий сам ошибочно записал цифру в форму *MCCXIIL (1238, вместе 1239) и издатель текста 1488 г. тоже ошибочно читал, как 1242 (MCCXLII).[7]

Рогерий сообщает в другом отрывке, что в Венгрии было мнение о Котяне и половцах, что они вступили в союз с русскими против венгров. Котян предшествовал татарам больше года с той целью, чтобы ознакомиться с положением страны, и когда русские начинают войну против Венгрии, половцы тоже будут нападать на венгров.[8] Л. Юхас этноним Ruthenius поправил в *Tartaris. В начале отрывка имеется намёк на бои венгров и русских, но фраза „о них" может относиться исключительно к татарам. Это значит, что Котян вступил в Венгрию более года назад татарского нападения. По Рогерию первые известия о татарском вторжении распространялись около 25 декабря 1240 г. (circa nativitatem domini). Из этого, отнимая „более года" дата будет 1239 г.

Это и подтверждается и хроникой Алберика (Albericus Trium Fontium). Алберик под годом 1239 сообщает, что Котян переселился в Венгрию (кроме того, он пишет о том, что король Бела IV повелел сделать препятствия на границе страны против татар, и о том, что родился сын короля Белы, и его кре-

стил эстергомский архиепископ Роберт).[9] Ласло Лацкович и Ласло Балог разбирали эти отрывки Алберика, и доказали, что эти данные достоверные.[10]

Можно ли определить дату точнее? По мнению Дьёрдя Дьёрффи Котян вступил в Венгрию пасхой 1239 г.[11] Дьёрффи не излагал подробно своё представление. Наверно он думал, что сведения австрийских хронистов (Continuatio Sancrucensis II, Paltramus, Anonymus Leobiensis и. т.д.) сохранилось это событие, но под ошибочным годом. По этим источникам половцы вступили в Венгрию пасхой 1242 г. и заняли трансильванский город Родна. Вслед за ними пришли татары.[12] Хронисты наверно смешали половцев Котяна с половцами служащими в татарской армии. Известно, что монголо-татары посылали вперёд отряды, собранные из покорённых ими народов. Среди них были и половцы.[13] По Дьёрффи дата „пасха" относится не к татарскому нападению, а к вступлению Котяна в Венгрию, но конечно это было не в 1242, а в1239 г. Точной датой будет пасха 1239 г. (27 марта по Грегорианскому календарю). По мнению Балога занятие Родны не мог относиться к Котяну. В хронике Continuatio Sancrucensis II сообщение под годом 1242 очевидно связано с Котяном. Но такая дата не имеет достоверности. В хронике Anonymi Leobiensis число года 1238 вместо 1241. Балог считает, что переписчик в XIV веке произвольно изменил число года. Под годом 1242 он сообщает точную дату. Однако, если сравниваем это пасхальное событие с описанием татарского нападения у Рогерия, то видно, что в австрийских хрониках фигурирует татарское нападение, а не вступления Котяна в Венгрию.[14] Сохранилась ещё одна хроника (Annales Frisacenses), в которой есть информация о том, что татары заняли Родну пасхой 1241 г.[15]

Имеется другая возможность датировать точнее: фраза Рогерия о том, что вступление Котяна в Венгрию было более, чем за год до нападения татар, то есть декабря 1240 г. По Балогу, вступление Котяна можно датировать только годом.[16] Сообщение Рогерия позволяет предполагать, что это событие

произошло осенью 1239 г. После поражения 1238 г. Котян провёл зиму вне Венгрии, к востоку от Карпатских гор, может быть, между Серетом и Днестром, где была так называемая «половецкая эпархия».[17] Наверно в начале следующего года он послал первые послы к венгерскому королю. Переселение, наиболее вероятно, произошло осенью 1239 г. Эта последняя дата вероятнее, чем пасха 1239 г. Ряд исследователей принимает эту дату.[18]

О численности половцев Рогерий сообщает, что, за исключением челяди, она оценивалась в 40 000.[19] Но в тексте слово 'говорили', 'сказали' (dicebantur) указывает на то, что Рогерий сам не знал это точно. Так историки сомневаются в этой цифре.[20] Гёкенян и Суинъи оценивали численность половцев на 200 000, исходя из 40 000 семьи.[21] По Лайошу Тарди число половцев было 240 000.[22] По другим мнениям они были меньше. Ференц Хорват например оценил их численность на 70 000 - 80 000 человек (17-20 000 семей).[23] Другие, например С. А. Плетнёва, Дьёрдь Дьёрффи и Иштван Вашари считали, что 40 000 человек вступило в страну.[24] Чаба Чорба считал, что численность армии половцев была 5-10 000.[25] Причина разногласий, вероятно, в толковании слова 'omnibus'. Некоторые считают, что 'omnibus' относится только к мужчинам (кроме челяди), к их числу надо добавить и численность их семей. Другие думают, что в тексте слово 'все' значит полное число половцев, и так цифра будет 40 000 (и ещё челяди). Третье мнение исходит из того предположения, что в этой миграции участвовали меньше, чем раньше было предположено. Сам Котян в иерархии половецких ханов стоял наверно на втором или третьем месте до татарского нападения 1230-х гг. Письменные источники не информируют прямо о численности ни одного половецкого племенного союза, кочевнической орды в Восточной Европы. С.А. Плетнёва по косвенным сведениям считала, что в состав одной орды входили около 35-40 000 человек.[26] Рогерий тоже знал о 40 000 человек. Но надо заметить, что вступление половцев в Венгрию было уже после поражения 1238 г. Татарское нападе-

ние разрушило систему половецких кочевнических орд, и к Котяну могли присоединиться из других орд, а многие из его подданных могли оставаться в Восточной Европе. Таким образом, трудно оценивать число половцев Котяна, вступивших в Венгрию, но низшие цифры оказываются вероятнее (меньше 100 000).

Где поселились половцы в стране? Рогерий сообщает, что они жили в середине Венгрии. Исследователи считают, что это была большая венгерская низменность, территория между Дунаем и Тиссой, и ещё к востоку от реки Тиссы.[27] Нет сведений о том, где обитал сам Котян. Ференц Хорват считает, что его местожительство было где-то на северной части пештской равнины, то есть близко к современному Будапешту.[28] Иштван Дярфаш тоже считал, что это место было в области Пешт, но только после того, как приняли решения о половцах на собрании в Кёмоношторе. Половцы были кочевники, а для такого образа жизни не было места. На венгерской низменности в XIII в. поселения располагались густо, и половцы не могли вести свой образ жизни. Об этом ясно пишет Рогерий. Между венграми и половцами зарождались конфликты. Венгры часто чувствовали обиду, так как почти всегда судили в пользу половцев. Кроме того, знатные половцы, могли посещать королевский двор и участвовать в заседаниях королевского совета. Чтобы предотвратить беду, король Бела созвал знатных (баронов, магнатов) страны. В Кёмоношторе, на берегу Дуная (у Рогерия ошибочно на берегу Тиссы) приняли решение распределять половцев по разным частям страны. [29]

Рогерий сообщает о том, что Котян и знатные половцы приняли христианство. Сам Котян был окрещен венгерским королем, а другие половцы - знатными венграми.[30] Не известно, принял ли Котян ранее христианскую (православную) веру. Он состоял в родстве с галичским князем Мстиславом Удалым, хотя этот факт сам по себе не говорит о принятии христианства. Среди восточноевропейских половецких ханов были и христиане. Юрий Кончакович и Даниил Кобякович носили русские

имена, которые свидетельствуют о том, что они приняли христианство.[31] Хан Бастый, который после 1223 г. был на первом месте в иерархии половецких ханов, тоже принял христианство.[32] Хан Барс был крещен по римскому (католическому) обряду в 1227 г.[33]

В начале 1241 г. татары готовились напасть на Венгрию. 17 февраля 1241 г. король Бела созвал знатных деятелей страны совещаться об обороне страны против татар. Магнаты и бароны противостояли королю. В то же время король стремился ограничить политическое влияние магнатов. Кроме того, бароны (и, в общем, венгры) не сочувствовали половцам. Говорили, что половцы на самом деле стоят на стороне русских (татар), и они вместе хотят завоевать Венгрию. Половцы были посланы вперёд, и их мирный вход в Венгрию был только хитростью. Конечно, всё это было неверно, и, возможно, распространялось политическими оппонентами короля, но, по Рогерию, имело влияние на общественное мнение. Складывалась ситуация, в которой король Бела был вынужден приказать Котяну прийти к ним в Пешт. Здесь было определено местоположение для него, откуда он не мог выходить без позволения короля. По Рогерию Котян жил здесь со своими женой, сыновьями, дочерьми и знатными половцами.[34] По Дьёрффи Котян жил в доме знатного пештского горожанина, Вернера. Это был двухэтажный дом на берегу Дуная, наверное, там, где сегодня стоит палата «Вигадо» (на левом берегу Дуная, в 5 районе современного Будапешта).[35]

В марте 1241 г. татарские войска вторглись в Венгрию. В Карпатских горах они пробились сквозь загороженные перевалы, и их аванпосты прорвались вперёд до Пешта. Король Бела повелел баронам собираться войсками. Половцы тоже были позваны на помощь. Сам король со своей армией стоял лагерем в городе Пешт. Австрийский князь Фридрих Бабенбергский по просьбе Белы приехал в Венгрии бороться с татарами. В конце марта князь Фридрих в борьбе поймал татарина. Жители Пешта, когда увидели пленника, верили, что он половец, и половцы

будут начинать войну против венгров (и немцев, живущих в Пеште). Король Бела услышав, что горожане требуют смерти Котяна, послал к нему курьера, и повелел проводить Котяна к королю. Но Котян не успел встретиться с королем. Перед домом Котяна собралась толпа, горожане кричали: «Смерть Котяну!» Они вторглись в дом с оружием. Котян и его лейбгвардейцы сопротивлялись, но перевес был на стороне венгров и немцев, и все половцы были убиты.[36] Рогерий пишет, что "ходили разговоры" о том, что в убийстве Котяна косвенно участвовали король и князь Фридрих. Но сам же Рогерий отвергает соучастие короля в преступлении.[37]

Австрийские хронисты сообщают о том, что Фридрих лично вёл вооружённую толпу в дом, а Котян сам убил двух жён и других половцев, а потом покончил с собой.[38] Некоторые исследователи подчеркнули, что в убийстве Котяна участвовал и Фридрих, даже, он активно участвовал в этом.[39] По Дёрдю Дьёрффи соучастие Фридриха в убийстве, только является отражением общественного мнения.[40] Чаба Чёрба подчеркнул, что нельзя обвинять Фридриха односторонне, и считать виновным. В событиях значительную роль играла случайность.[41] По Иштвану Вашари трудно точно определить, какую роль играли Фридрих и Бела в этом трагическом событии, но, кажется, Фридрих не хотел выступить в защиту Котяна.[42]

Есть разница между сообщениями Рогерия и австрийских хроник. Рогерий писал о том, что Котян был убит, а по другим источникам он покончил с собой. По мнению Дьёрффи, может быть, в конце концов, Котян покончил с собой, когда не было возможности спастись. У половцев, вероятно, существовало поверие, по которому убитый человек будет слугой убийцы в загробном мире. Таким образом, Котян спасал членов семи и самого себя от этой роли.[43] После смерти Котяна половцы вышли из Венгрии, таким образом, они не помогали королю Беле в борьбе против татар.

Нет сведений о том, где были похоронены убитые. Их головы были отсечены, и трупы были выкинуты из окна дома.

Захоронение Котяна было совершено на берегу р. Чингул. По гипотезе В.В. Отрощенко и Ю.Я. Рассамакина, Котян был доставлен домой, в Восточную Европу, и там был похоронен.[44] По Ференцу Хорвату, это необоснованная теория.[45] В Венгерском Национальном Музее хранится шлем, найдённый в Дунае в 1877 г. Недавно была опубликована статья об этой находке. По форме и стилю шлем был сделан на Востоке, в Хорезме или Туркестане в первой половине XIII в. Наверное, он входил в оружейный инвентарь знатного человека. Может быть, шлем попал в Венгрию с половцами или татарами. Если связывать его с половцами, то нельзя исключить, что он попал на Дунай после убийства Котяна и его окружения.[46]

После смерти Котяна нет сведений о его семье. Он сам жил долго, первый раз упоминался в 1202 г. вместе со своим братом, Сомогуром.[47] Позже одна из его дочерей вышла замуж за галичского князя Мстислава Удалого.[48] По Рогерию Котян жил в Пеште со своей женой, сыновьями и дочерьми (cum uxore, filiis, filiabus).[49] Австрийские хроники сообщают о двух женах ('княгинах', 'королевах') и других половцах.[50]Между семьями короля Белы и Котяна не было династического брака. Рогерий писал только в общем о браках между венграми и половцами.[51] После татарского нашествия, когда половцы вернулись в Венгрию, сын Белы IV, Иштван (Стефан) женился на половчанке. Имеется и такое мнение, что она была дочь Котяна.[52] Но более вероятно, что отцом её (Елизаветы «Половецкой») был Сейхан, князь (dux) половцев, вернувшихся в Венгрию.[53]

По сведениям, коротко суммируя: Котян был выдающимся князем половецких орд в Восточной Европе в XIII в. После поражения от монголов он вместе с несколькими десятками тысячью половцами переселился в Венгрию, вероятно, осенью 1239 г. Венгерский король, Бела IV считал его своим союзником, и хотел опереться на помощь половцев в борьбе против татар. Котян принял христианство (католическую веру), и подчинялся королю. Он не выражал протеста против Белы,

когда король определил его местонахождения в Пеште. Внутренние политические борьбы в Венгрии, недоразумения между венграми и половцами и случайность вместе вели к убийству Котяна. Вследствие его смерти король Бела потерял одного из союзников накануне татарского нашествия.

---

[1] На первом месте надо упоминать из них Рогерий (Rogerius), италянец по происхождению, во время татарского нашествия он был архидиаконом в Вараде (сегодня: Орадеа/Nagyvárad, Румыния). О Рогерии: напр.: Almási T.: Megjegyzések Rogerius magyarországi méltóságviseléséhez — К вопросу о сане Рогерия в Венгрии. Acta Universitatis Szegediensis Acta Historica T. 86 (1988), 9-14.; Он же: The *Carmen Miserabile*: some issues concerning the transmission of the text. Chronica. Annual of the Institute of History of University of Szeged. Vol. 3 (2003), 84-93. Сохранялись сведения о Котяне и в разных австрийских хрониках: Chronicum Austriacum: Catalogus Fontium Historiae Hungaricae aevo ducum et regum stirpe Arpad descendentium ab anno Christi DCCC usque ad annum MCCCI. Ed. A. F. Gombos T. I-III. Budapest 1937 (далее: CFH), T. I, 505-506.; Continuatio Sancrucensis (Annales Sancrucensis) II.: CFH T. I, 777-778.; Anonymus Leobiensis: CFH T. I, 270.; Paltramus seu Vatzo, consul viennensis: CFH T. III, 1956-1957. Знал о Котяне и Albericus Trium Fontium: CFH T. I, 33-34.

[2] Напр.: С. А. Плетнёва: Половцы. М. 1990, 168-169; Polgár Sz.: Kötöny, kun fejedelem [Половецкий князь Котян]. В кн.: Tanulmányok a középkori magyar történelemről. [Исследования по средневековой истории Венгрии (Научная сессия молодых исследователей и аспирантов)] Szerk. [Ред. кол.] Homonnai S.– Piti F. – Tóth I. Szeged 1999, 91-102.

[3] J. A. Boyle: The Successors of Genghis Khan. New York – London 1971, 60.

[4] Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum (далее: SRH). Ed. E. Szentpétery. vol. II. Budapest 1938, 553. (репринтное издание с добавлением письма монаха Юлиана о жизни татар, по изданию H. Dörrie. Послесл. Szovák K. – Veszprémy L. Budapest 1999).

[5] H. Göckenjan – J. Sweeney (Übers., Eing, Erl.): Der Mongolensturm. Ungarns Geschichtssrchreibers. Bd. 3. Graz – Wien – Köln 1985, 189.

[6] SRH II, 565-567.

[7] L. Juhász: SRH II, 553. зам. 2.; Balogh L.: Mikor költözött Kötöny kun fejedelem Magyarországra? — When did Kuthen the Cuman Prince proceed to Hungary? [Когда переселился половецкий хан Котян в Венгрию?]. Acta Universitatis Scientiarum Szegediensis Acta Historica T. 113 (2001), 54-55.

[8] SRH II, 560.

[9] Albericus monachus Trium Fontium, CFH I, 33.

[10] Latzkovits L.: Albericus világkrónikájának magyar adatai. [Отрывки из хроники Алберика, касающиеся венгерской истории]. Szeged 1934, 16-18.; Balogh L.: Mikor költözött..., ук. соч., 56-58.

[11] Напр.: Györffy Gy.: Julianus barát és Napkelet fölfedezése [Монах Юлиан и открытие Востока]. Budapest 1986, 42 (издание второе).; Он же: Előszó. [Предисловие]. В кн: A tatárjárás emlékezete [В память татарского нашествия]. Budapest 1987, 23 [Издание второе].; Pálóczi Horváth A.: Besenyők, kunok, jászok [Печенеги, половцы, ясы]. Budapest 1989, 39.; Kristó Gy.: A korai feudalizmus [Ранний феодализм] (1116-1241). В кн: Magyarország története tíz kötetben [История Венгрии в 10 томах]. Főszerk. [Гл. ред. кол.] Székely Gy. T. I/2, Budapest 1987 , 1386 [Изд. второе].; Polgár Sz.: Kötöny, kun fejedelem..., ук. соч., 101.

[12] CFH II, 777-778, III, 1956-1957, I, 270. По другому мнению весной 1239 года: Vásáry I.: Az Arany Horda (Золотая Орда). Budapest 1986, 59.

[13] Vásáry I.: Az Arany Horda (Золотая Орда), ук. соч., 65.

[14] SRH II, 564.

[15] CFH I, 131; Balogh L.: Mikor költözött..., ук. соч. 59-60.

[16] Balogh L.: Mikor költözött..., ук. соч. 60. Другие тоже датируют только годом. Напр.: Gyárfás I.: A jász-kúnok története [История ясов-половцев] T. II. Kecskemét 1873, 261. [репринтное изд.: 1992]; В. П. Шушарин: Ранний феодализм. В кн.: История Венгрии в трёх томах. Т. 1. Отв. ред.: В.П. Шушарин. М. 1971, 147.; Он же: Свидетельства письменных памятников королевства Венгрии об этническом составе населения восточного Прикарпатья первой половине 13 века. История СССР 1978/2, 47.

[17] J. R. Sweeney: „Spurred on by the Fear of Death": Refugees and Displaced Populations during the Mongol Invasion of Hungary. In: Nomadic Diplomacy, Destruction and Religion from the Pacific to the Adriatic. Eds. M. Gervers – W. Schlepp. Toronto Studies in Central and Inner Asia No. 1. Toronto 1994, 39.

[18] Напр.: Pauler Gy.: A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. [История венгерской нации во время королей династии Арпада] T. II. Budapest 1899, 149. [репринтное издание: 1985]; Hóman B.– Szekfű Gy.: Magyar történet [Венгерская история] T. I. Budapest 1935, 537. [репр. изд.: 1990]; В.Т. Пашуто: Монгольский поход в глубь Европы. В кн: Монголо-татары в Азии и Европе. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М. 1977, 211 (2-ое изд.).; Gy. Kristó: Die Arpadendynastie. Die Geschichte Ungarns von 895 bis 1301. Budapest 1993, 203.

[19] SRH II, 554: „[Rex]... dabat eis de principibus suis unum, qui eos conduceret et expensas omnibus, qui preter ipsorum familias circa quadraginta milia dicebantur, faceret exhiberi usque ad mediculum terre sue." „[Король] ... назначал для них одного из своих деятелей, чтобы он сводить их и выплачивать [расхо-

ды] всем [половцам] — которые, как сказали (говорили), кроме челядей были около сорока тысяча —и чтобы доводить их до середины страны."

[20] L. Juhász: SRH II, 554, прим. 1.

[21] H. Göckenjan– J. Sweeney: Der Mongolensturm. ук. соч. 192, прим. 33.

[22] Tardy L.: A tatárországi rabszolgakereskedelem és a magyarok a 13-15. században. [Работорговле в Татарии (Золотой Орде) и венгры в 13-15 вв.] Budapest 1980, 18.

[23] Horváth F.: A csengelei kunok ura és népe. [Властитель половцев деревни Ченгеле и его народ] Budapest 2001, 49-50.

[24] Györffy Gy.: Előszó. В кн.: A tatárjárás emlékezete, ук. соч. 23.; С. А. Плетнёва: Половцы. М. 1990, 114.; Vásáry I.: Az Arany Horda (Золотая Орда), ук. соч., 59, 63.

[25] Csorba Cs.: A tatárjárás és a kunok magyarországi betelepedése. [Татарское нашествие и переселение половцев в Венгрию] In: Emlékkönyv a Túrkevei Múzeum fennállásának 30. évfordulóján. Túrkeve 1981 [В кн: Альбом в честь 30-летнего существования музея в городе Туркеве] В кн.: Tatárjárás [Нашествие татар]. Szerk. [Ред.] Nagy B. Budapest 2003, 370.

[26] С.А. Плетнёва: Половцы. М. 1990, 114.

[27] SRH II, 554.; В.П. Шушарин: Ранний феодализм. В кн: История Венгрии..., ук. соч. Т. 1, 148.; Györffy Gy.: Pest-Buda kialakulása. Budapest története a honfoglalástól az Árpád-kor végi székvárossá alakulásig [Образование города Пешт-Буда. История Будапешта от завоевания родины венграми до создания столицы страны в конце эпохи династии Арпадов]. Budapest 1997, 119.; J.R. Sweeney: „Spurred on by the Fear of Death"..., ук. соч., 39.

[28] Horváth F.: A csengelei kunok..., ук. соч., 49.; Gyárfás I.: A jász-kúnok története..., ук. соч. II, 263.

[29] SRH II, 554, 556-557.

[30] SRH II, 559.

[31] П.П. Толочко: Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев 1999, 157.

[32] ПСРЛ Т. II, 741.

[33] Makkai L.: A milkói (kún) püspökség és népei [Мильковская (половецкая) эпархия и ёё народы]. Debrecen 1936, 16-17.; В.П. Шушарин: Свидетельства письменных памятников..., ук. соч. 47.

[34] SRH II, 560, 561.

[35] Györffy Gy.: Pest-Buda..., ук. соч., 119; Он же: Előszó. В кн.: A tatárjárás emlékezete, ук. соч., 25.

[36] SRH II, 566-567.

[37] SRH II, 567.

[38] Continuatio Sancrucensis II. CFH I, 777.; Paltramus seu Vatzo, consul Viennensis, CFH III, 1957.; Anonymus Leobiensis, CFH I, 270.; Chronicum Austriacum, CFH I, 506.

[39] Напр. Hóman B. – Szekfű Gy.: Magyar történet, ук. соч., 542.; Э. Ледерер: Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи. Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae 2 (1953) fasc. 1-2, с. 9.; Elekes L. – Léderer E. – Székely Gy.: Magyarország története I. Az őskortól 1526-ig [История Венгрии. Т 1. С древнейших времён до 1526 г.] Budapest 1961, 125-126.

[40] Györffy Gy.: Pest-Buda..., ук. соч., 120.

[41] Csorba Cs.: A tatárjárás és a kunok..., ук. соч., 368.

[42]Vásáry I.: Az Arany Horda (Золотая Орда), ук. соч., 68-69.

[43] Györffy Gy.: Pest-Buda..., ук. соч., 120.

[44] V.V. Otroščenko – Ju. Ja. Rassamakin: Der Polovzer Khan aus dem Čingul-Kurgan. In: R. Rolle – M. Müller-Wille – K. Schitzel (Hrsg.): Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Schleswig 1991, 271.

[45] Horváth F.: A csengelei kunok..., ук. соч., 112.

[46] Kovács S. T.: Egy keleti díszsisak a tatárjárás korából. — Ein orientalischer Prunkhelm aus der Zeit des Tatarensturmes. [Парадный шлем, сделанный на Востоке, из эпохи татарского нашествия]. A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Studia Archaeologica. T. 9 (2003), 361-367.

[47] ПСРЛ Т. II, 717.

[48] Напр. прямое указание на это: ПСРЛ Т. II, 747.: 6734. г. (=1226) Ярославоу рекшю къ бояромъ Галичькимъ яко идеть Мьстиславъ в поле и хощеть вы предати тестеви своемоу Котѫню.

[49] SRH II, 561.

[50] Continuatio Sancrucensis II: CFH I, 777; Chronicum Austriacum: CFH I, 506; Paltramus: CFH III, 1957; Anonymus Leobiensis: CFH I, 270: [...] interfectis duabus reginis [...].

[51] SRH II, 559.

[52] Напр.: В.П. Шушарин: Ранний феодализм. В кн.: История Венгрии, ук. соч. Т. 1, 160-161.; Rásonyi L.: Hidak a Dunán [Мосты над Дунаем]. Budapest 1981, 122.

[53] Напр.: Szűcs J.: Az utolsó Árpádok [Последние короли из династии Арпада]. Budapest 1993, 18.; Kristó Gy. [вступ., ред., прим.]: Kun László emlékezete [В память короля Ладислава Куна («Половца»)]. Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 5. Szeged 1994, 6.

Трепавлов В.В.

Казанское ханство – "Алибаев, Алтыбаев и Болгарский царев юрт"

Исследователям средневековой истории Восточной Европы и кочевых степей известны своеобразные обозначения тюркских государств (юртов), которые образовались в XV столетии на основе уделов распавшейся Золотой Орды. Обычно такие сведения исходят из русскоязычных документов дипломатической переписки. В переведенных на русский язык посланиях тюркских аристократов неоднократно встречаются наименования юртов посредством эпонимов – как правило, государей, положивших начало правящей в данном юрте династии.

Так, Крымское ханство неоднократно предстает в источниках как "Тохтамышев царев юрт", т. е. владение потомков, наследников и династических преемников золотоордынского хана Тохтамыша (правил в 1380–1406 гг.)[1]; Астраханское ханство – "Темир-Кутлуев царев юрт", т. е. от золотоордынского хана Тимур-Кутлуга (правил в 1391–99 гг.); Казахское ханство – "Урусов царев юрт" и "Бараков царев Казатцкой юрт"[2], т. е. от золотоордынских и кок-ордынских ханов Уруса и Барака (царствовали в волжском ханском домене соответственно в 1374–75 и 1422–23 гг.). Ногайская Орда звалась Мангытским юртом – по правящему элю (или, условно говоря, племени). Что касается Тюменского (Сибирского) ханства, то названия его по эпонимам мне не известны.

Вся Золотая Орда на протяжении своей истории неоднократно удостаивалась у различных средневековых авторов наименования по имени правящего государя или одного из его ближайших предшественников. Известны такие варианты, как "дом Бату", "дом Берке", "страны (или страна) Берке", "земли Узбека", "Узбеково государство" и т.п.[3] Однако практически все они известны из арабских и персидских, т. е. внеордынских, текстов, поэтому рискованно утверждать, будто перечисленные словосочетания употреблялись в самом Джучиевом улусе (очевидно, за исключением последнего из названных – "Джучи улус").

Наблюдается существенное различие в принципах номинации: если в XIII–XIV вв. в качестве эпонимов использовались исторические персонажи относительно недавнего прошлого и при этом одинаково значимые для всех частей державы, то впоследствии эпонимами становились лица, которые, во-первых, давным-давно отошли в мир иной, и, во-вторых, действовавшие в довольно локальных пространственных пределах. В некоторой мере (в виде воспоминания о далеком прошлом) это относится и к обозначению исчезнувшей Золотой Орды. В родословии князей Юсуповых 1654 г. это государство упоминается как юрт хана Джанибека (правил в 1342–57 гг.): "Взял Эдиги бек взятьем Джанбека царя юрт и учинился на ево месте государем".[4] (Хотя в действительности Едигей погиб в сражении с ханом Кадыр-Берди б. Тохтамышем в 1419 г., т. е. через 62 года после Джанибековой смерти, а в пору своего всевластия вспоминал эпоху Джанибека как образец государственной стабильности.[5])

В отношении Казанского ханства подобная номинация встречается в виде "Магмет Киреев царев юрт". Контекст ее следующий. – В 1552 г. "вся земля Казанская" без консультаций с Москвой призвала к себе на престол жившего у ногаев астраханского царевича Ядгар-Мухаммеда. Ногайский мирза Исмаил, успокаивая своего патрона и союзника, царя Ивана IV, указывал, в частности, что такое приглашение в принципе не-

легитимно, и казанцы не вправе распоряжаться своим троном, поскольку "юрт не их – Магмет Киреев юрт был"[6].

Здесь явно фигурирует крымский хан Мухаммед-Гирей I, царствовавший в 1515–21 гг. В одной из своих работ я предположил, что при переводе грамоты Исмаила произошла ошибка, и в действительности здесь должно стоять имя другого государя Крыма – Менгли-Гирея. Во всяком случае, для такой интерпретации находятся династические основания: сын Менгли-Гирея, Сахиб-Гирей, занимал казанский престол в 1521–24 гг., а внук, Сафа-Гирей, – в 1524–49 гг. (с перерывами).[7] Однако сейчас я не столь скептически отношусь к тексту источника. Во-первых, фигуры Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея были слишком хорошо известны на Руси, чтобы их могли перепутать при переводе, да еще документа такого уровня. Во-вторых, Сахиб-Гирей был направлен в Казань распоряжением как раз своего старшего брата Мухаммед-Гирея. Поэтому последний, по всей вероятности, имел некоторые основания считать данный юрт в сфере своего влияния. Во всяком случае это следует из его письма к астраханскому хану: "Казань была юрт наш, а теперь он (великий князь московский Василий III. – В.Т.) посадил там султана из своей руки (речь о хане Шах-Али. – В.Т.)".[8]

В Российском государственном архиве древних актов в составе дел, описывающих различные административные и хозяйственные дела Великого Новгорода XVII в., сохранился фрагмент посольской книги по связям России с Ногайской Ордой за 1576 г.[9] В этом памятнике встречаются иные обозначения Казанского государства – весьма интересные и кое в чем неожиданные.

Осенью 1576 г. из Москвы в Ногайскую Орду было послано русское посольство, в составе которого находился в том числе боярский сын Борис Доможиров. Он вез к могущественному мирзе Урусу царскую грамоту. Данная миссия была снаряжена в ответ на приезд ногайских послов, привезших послания Ивану Грозному от своих правителей. Эти послания не сохранились, однако содержание их известно из царских ответов.

По тогдашнему дипломатическому протоколу, при ответе на поставленные адресантом вопросы они дословно перечислялись, т. е. послание адресанта практически заново переписывалось.

И вот царь пересказывает утраченную грамоту Уруса, повторяя его слова: "И царев Темир Кутлуев юрт Астарахань и Алибаев и Алтыб[ае]в [юр]т и Болгарскои царев юрт и Ардабаев с тритцатью тюмени со всем в наших руках стоит".[10]

Мы видим здесь несколько эпонимов (Алибай, Алтыбай, Ардабай) и название города или удела (Болгар), которые, судя по всему, использовались мирзой Урусом для обозначения региона Среднего Поволжья – Казанского ханства и прилегающих к нему с юга территорий[11]. Попытаемся идентифицировать эти имена.

1. **Алибаев и Алтыбаев юрт**. Полагаю, что так названа часть Казанского ханства посредством имен первых (?) правителей местного удела (другая часть обозначена как Болгарский царев юрт – см. ниже). По татарским преданиям, Алим (Галим)-бек и Алтын (Алтун)-бек, сыновья булгарского хана Абдуллы, бежали из разрушенного врагами Булгара и основали Старую Казань (ныне городище Иски-Казань[12]); по другим известиям, братья основали сам город Казань. Кроме того, некоторые источники, описывающие начало истории Казанского ханства, сообщают, что ордынский хан Улуг-Мухаммед, придя на Среднюю Волгу, сверг местного "вотчича" Либея (очевидно, того же Али-бека) и сам воцарился в Казани.[13]

В татарском анонимном памятнике конца XVII в. "Дафтар-и Чингиз-наме" содержится один из вариантов повествования о детях булгарского хана Абдуллаха, Алтун-беге и Алим-беге, которые положили начало сначала одному, затем другому городу с одинаковым именем "Казань".[14]

Несомненно, Али-бек и Алтын-бек выступают в "ногайской" посольской книге в качестве эпонимов, как и названные выше Тохтамыш, Тимур-Кутлуг и прочие. При этом отметим принципиальную деталь: в отличие от Астрахани, упоминаю-

щейся здесь же в тексте грамоты, юрт Алибая и Алтыбая не сопровождается определением "царев", что свидетельствует о бекском ("княжеском") достоинстве его первых правителей. Замена "беков" на "баев" была возможна, в чем мы вскоре убедимся.

2. **Город Булгар**. В составе Золотой Орды XIII – начала XV в. он был центром особого удела, а в середине XIII служил одной из ханских резиденций. Впоследствии управлялся беками – возможно, местного происхождения. В конце XIV – первой трети XV в. Булгар и его округа неоднократно разорялись русскими войсками. Принято считать, что город прекратил существование в 1431 г.

В источниках Казанское ханство иногда именуется Булгарией, Булгарским государством или Булгарским вилайетом.[15] Однако известно, что сам Булгар долгое время являлся местным удельным центром, и территория его удела скорее всего не охватывала всю территорию будущего ханства. Если принять во внимание перечень удельных владений в Среднем Поволжье конца XIV в., составленный А.Х. Халиковым[16], то можно предположить, что в разбираемом документе под Алибаевым и Алтыбаевым юртом подразумеваются предкамские Казанское и Кашанское "княжества", а Булгар, соответственно, олицетворяет "княжество" Болгарское.

Выражение комментируемой грамоты "Болгарский царев юрт" – без упоминания имени "царя" – свидетельствует, во-первых, о высоком статусе Булгарского удела, сопоставимого с прочими "царевыми" юртами", во-вторых, о том, что данная территория не считалась закрепленной за какой-либо династией. Последнее утверждение косвенно подтверждается регулярными притязаниями окрестных монархов на обладание Казанью. В этом ряду находятся воцарение тюменского царевича Мамука в 1496 г., упомянутое выше приглашение Ядгар-Мухаммеда, наконец, многолетнее правление Гиреев. Да и могущественный русский сосед не упускал случая прибрать к рукам "бездинастийный" юрт. Взятие города войском Ивана III в

1487 г. послужило в дальнейшем основанием для обоснования вечного владения им: "А о казанскои земле тебе и самому гораздо ведомо, что тот юрт исстари наш юрт, а взял его дед наш саблею", – заявлял через своего посла Иван Грозный Исмаилу в 1553 г.[17]

3. **Ардабаев (царев?) юрт**. Это выражение не встречалось мне в других источниках. Учитывая огромный размер территории и войска юрта ("тридцать тюменей" равняются трехсоттысячному войску[18]), предполагаю, что подразумевается значительная часть Улуса Джучи – возможно, его левое крыло, т. е. восточная половина, от Яика до Алтая. Это крыло в XIII–XIV вв. пребывало под управлением потомков старшего сына Джучи, Орды (Орду), носившего почетное монгольское прозвище *эджен* ("господин").[19] В таком случае тюркское *бай* являлось тюркской калькой с прозвища Орда-эджена. Это не перевод (следовало бы: *бек*), а скорее переосмысление (ср. выше – "превращение" Али-бека (Либея) и Алтын-бека в Алибая и Алтыбая); впрочем, возможно, в арабописьменном оригинале стоял восточно-кипчакский вариант титула "бек" – бий (*би*), иногда передаваемый русскими как *бей* (ср. Али-бек > Либей). Хан Орда оказывался в таком случае "Орда-баем", а все ханство "левого крыла" трактовалось как "Орда-баев юрт"[20].

Подобная взаимозаменяемость титулов иллюстрируется компилятивным сочинением некоего Тохта-бая о первых татарских государях (в пересказе турецкого путешественника второй половины XVII в. Эвлии Челеби). У Тохта-бая старший сын Чингисхана именуется как Джучи-*ханом*, так и Джучи-*баем*: "Так как Джучи бай был самодержавным ханом, его... нарекли ханом".[21]

Эта наша гипотетическая интерпретация может вызвать ряд существенных возражений. Во-первых, после имени эпонима отсутствует выражение "царев (юрт)" (ср.: "Темир-Кутлуев царев юрт", "Тахтамышев царев юрт" и т.п.). Однако, слово "Ардабаев" продолжает фразу после перечисления юртов и после обозначения предшествующего владения как "Болгар-

ский *царев юрт*", так что выделенное словосочетание могло подразумеваться и в данном случае. Кроме того, Орда-эджен, несмотря на фактическую независимость, номинально подчинялся своему младшему брату, Бату, который считался верховным правителем Джучиева улуса, т. е. ханом ("царем"). Поэтому в ногайском оригинале послания имя Орды не обязательно должно было сопровождаться титулом "хан", а русские писцы, составлявшие ответную грамоту, наверняка не имели представления, кто это такой.

Во-вторых, судя по контексту документа, Ардабаев (царев?) юрт находился в ряду земель, присоединенных Иваном IV к Московскому государству. Но левое крыло Улуса Джучи (т. е. территория Казахстана) в то время не подчинялась русскому царю. Поскольку Казанское и Астраханское ханства приводятся в данной грамоте под другими названиями, а речь в ней ведется о бывших территориях Золотой Орды, то можно предположить, что интересующее нас обозначение относится к региону, расположенному между двумя этими юртами, вдоль Волги. В таком случае подразумеваются "домениальные" земли ханов правого крыла Джучидов – так называемое *Тахт эли* (т.е. Престольное владение, или "Большая Орда" русских источников), где находились развалины обоих стольных Сараев, а также золотоордынского города Укека. В отношении последнего пункта приведем примечательное указание арабского автора ал-Калкашанди (начало XV в.) о том, что "этот Укек перешел по наследству к Орда-хану (Урду ал-кан) – владыке этого государства".[22]

Имелись ли какие-нибудь основания именовать Тахт эли юртом Орда-эджена? Характерно, что почти все эпонимы юртов (Тохтамыш, Тимур-Кутлуг, Барак, Урус, Али-бек, Алтынбек – за исключением Джанибека) действовали во временном промежутке второй половины XIV – первой четверти XV в. В то время Золотая Орда была охвачена тяжелым кризисом, стройная административная система разрушалась, происходили миграции масс населения из одной части государства в другую.

Сарайская знать пригласила потомков Орды-эджена на трон. Хан левого крыла Чимтай прислал в Сарай своего брата Орда-шейха. Русская летопись называет его Ардемелик (ср.: "Арда-бай" нашей грамоты), т.е. Орда-мелик.[23] Переход власти от дома Бату к потомкам Орды-эджена, вопреки установлениям Чингис-хана, был настоящей династической революцией, нарушением вековых установлений.

Можно было бы видеть в эпониме Ардабаева (царева?) юрта и этого Орда-шейха, или Орда-мелика. Но уж слишком кратковременным оказалось его царствование на Волге, чтобы отложиться в названии ханского домена.[24] К тому же он был не первым и не последним из потомков Орды-эджена на престоле правого крыла.

Таким образом, Среднее Поволжье в глазах правителей постордынских государств не относилось к регионам, которые закреплены за каким-либо царствующим родом, восходящим к рубежу XIV–XV вв. Казанское ханство порой воспринималось как совокупность уделов "княжеского ранга". Местность ниже по течению Волги – наверное, до астраханского "Темир-Кутлуева царева юрта" – сохраняла традиционное именование по первому кок-ордынскому хану Орде-эджену. Может быть, такое ее обозначение имело хождение только в восточных (бывших кок-ордынских) кочевьях, так как источники, происходящие из западных юртов, дают для этого региона другие названия: Улуг улус, Тахт эли, Номоганов юрт.[25]

---

[1] В настоящей работе вопрос об истинности приводимых здесь генеалогических построений опускается (хотя происхождение клана Гиреев от Тохтамыша остаётся спорным).

[2] В публикации 1793 г. второй Ногайской посольской книги данное выражение помещено с опечаткой: "на Баракове Цареве на Каза*н*ском юрте" (Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. 8. СПб., 1793. С. 38; архивный подлинник документа – грамоты мирзы Хаджи-Мухаммеда Ивану IV 1538 г. – см.: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2. 189об.). Данная ошибка вызвала справедливое недоумение и недоверие у В.В. Вельяминова-Зернова, но позднее

была безоговорочно принята Г.А. Фёдоровым-Давыдовым (см.: *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 124; *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 165).

[3] Сводки упоминаний см.: *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 151, 152; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000. С. 193; *Мустакимов И.* Об особенностях использования некоторых этногеографических и этнополитических наименований Джучиева Улуса в арабских источниках XIII–XVI вв. // Великий Волжский путь. Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 2001. С. 263-279.

[4] РГАДА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Идиги (Эдиге, Едигей) – бек из тюркского племени мангытов. В Золотой Орде конца XIV – начала XV в. занимал высший государственный пост беклербека (главного военачальника и главы кочевой знати). Фактически управлял Ордой от имени послушных ему марионеточных ханов. Собственные подданные Эдиге с конца XIV в. кочевали в междуречье Яика и Эмбы, где образовался Мангытский юрт – ядро будущей Ногайской Орды. Во главе последней стояли потомки Эдиге, к которым принадлежали и Юсуповы. Жизнеописание Эдиге см.: *Измайлов И.Л.* Идегей: жизнь, ставшая легендой // Татарстан. 1992. № 1. С. 52–59; № 2. С. 63–71; о Золотой Орде при Едигее см.: *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. Сост. И.Б.Муслимов. М., 1996. С. 428–447; *Федоров-Давыдов Г.А.* Указ. соч. С. 162–165.

[5] См.: *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001. С. 72.

[6] РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 141.

[7] *Трепавлов В.В.* Указ. соч. С. 216.

[8] Цит. по: *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 85. "Казанский летописец" утверждает, будто казанцы посылали за ханом в Крым "ко царю Меньдигирею", который направил к ним ханствовать своего младшего сына, Сахиб-Гирея (История о Казанском царстве (Казанский летописец). М., 2000. Стб. 31, 242). Явная ошибка: Менгли-Гирей умер в 1515 г., за шесть лет до описываемых событий.

[9] РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Новгород). Д. 137. Л. 338–393ж. Характеристику источника и публикацию текста см.: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). Подгот. к печати, введ., коммент. В.В.Трепавлова. М., 2003.

[10] Там же. С. 47. Буквы, помещённые в квадратных скобках, в оригинале стёрты или оборваны.

[11] При публикации текста я расположил знаки препинания следующим образом: "И царев Темир Кутлуев юрт Астарахань, и Алибаев, и Алтыб[ае]в

[юр]т, и Болгарскои царев юрт, и Ардабаев с тритцатью тюмени со всем в наших руках стоит". Возможно, запятая после "Алибаев" – лишняя, поскольку "Алибаев и Алтыбаев юрт" предстает здесь как единое целое. Д.М. Исхаков предложил иной вариант пунктуации: "...и Алибаев, и Алтыбаев юрт, и Болгарскои, царев и Ардабаев с тридцатью тюмени...". Таким образом получается, что существовали, во-первых, Алибаев и Алтыбаев юрт, который был одновременно и Болгарским; во-вторых, царев и Ардабаев юрт (*Исхаков Д.М.* Еще раз о казанских князьях рубежа XIV–XV вв. // Проблемы истории Казани: современный взгляд. Отв. ред. и сост. И.К.Загидуллин. Казань, 2004. С. 125). Нахожу подобную реконструкцию допустимой, так как тюркский оригинал документа утрачен, и неизвестно, как в точности там были расположены и соотносились между собой эпитеты юртов. Замечу все же, что если принять реконструкцию Д.М.Исхакова, то стилистика русского текста требовала бы следующей позиции соединительных союзов: "...и Алибаев, и Алдыбаев Болгарский, и царев и Ардабаев с тридцатью тюмени...". Однако "и" перед "Болгарский" в грамоте не позволяет объединить этот юрт с юртом Алибая и Алтыбая.

[12] О нём см.: *Бурханов А.А.* Памятники Иски-Казанского комплекса и некоторые проблемы историко-археологического изучения Заказанья // Средневековая Казань: становление, развитие. Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 2000. С. 175–180; *Хузин Ф.Ш.* Еще раз об Иски-Казани // Там же. С. 181–185.

[13] См.: *Вельяминов-Зернов В.В.* Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 3, 4; *Сафаргалиев М.Г.* Указ. соч. С. 496, 497; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е. М., 1991. С. 25, 248, 249.

[14] *Ivanics M., Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis-Legende (Daftar-i Cingis-nama). I. Vorwort, Einfuhrung, Transkription, Worterbuch, Faksimiles. Szeged, 2002. S. 74, 90; см. также: *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. С. 120.

[15] См.: *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 104–107; Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века. "Круглый стол" в Институте российской истории РАН 14 ноября 2002 г. Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.В. Трепавлов. М., 2003. С. 18, 19 (выступление Д.М. Исхакова); *Хамидуллин Б.Л.* Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. Казань, 2002. С. 135;

[16] *Халиков А.Х.* Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994. С. 66.

[17] РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 208 об.–209.

[18] Тюмень (тумен) – 1) военный корпус в 10 000 человек; 2) крупный удел, как правило, выставлявший в ополчение 10 000 мобилизованных воинов; 3) административная единица (*Насонов А.Н.* Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. С. 98, 99; *Федоров-Давыдов Г.А.* Указ. соч. С. 122–124).

[19] Об Орда-эджене и образовании его удельного ханства см., например: *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 2. Пер. с перс. Ю.П.Верховского. М.; Л., 1960. С. 66; *Утемиш-хаджи.* Чингиз-наме. Факсимиле, пер., транскрипция, примеч., исслед. В.П. Юдина, коммент и указ. М.Х. Абусеитовой. Алма-Ата, 1992. С. 92, 93; *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Suivies de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en "ar". P., 1949. P. 29–33.

[20] Д.М. Исхаков предлагает видеть в Ардабае не конкретное лицо, а "орда бия" – беклербека, "ордынского князя" (*Исхаков Д.М.* Еще раз о казанских князьях рубежа XIV–XV вв. С. 125). Но, насколько мне известно, беклербек никогда не назывался в русских текстах ордынским князем. А титул *бий~бек* всегда переводился ("князь") – за исключением случаев, когда он составлял часть личного имени или сливался с ним. (Джанибек, Либей и т. п.).

[21] Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь, 1999. С. 199.

[22] *Григорьев А.П., Фролова О.Б.* Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 286. Персидские авторы Муин ад-Дин Натанзи (XV в.) и Гази-Ахмед Гаффари (XVI в.) причисляют Укек к владениям ханов Кок-Орды (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 127, 210; см. также: *Недашковский А.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 15). Однако принято считать, что в данных сочинениях (из которых первична хроника Натанзи) перепутаны названия правого и левого крыльев Джучиева улуса – Белой (Ак) и Синей (Кок) Орд. На самом деле Укек располагался на территории Ак-Орды. Вместе с тем информация ал-Кашканди позволяет предполагать, что произошла скорее не путаница, а смешение различных по принадлежности владений. Из истории монгольских улусных государств известны случаи, когда а пределах одного удельного ханства располагались территории с особым статусом *инджу* – как правило, с оседло-земледельческим и городским населением, закрепленные за правителями другого ханства (см.: *Федоров-Давыдов Г.А.* Указ. соч. С. 31, 32).

[23] Об этих событиях 1361 г. см.: *Егоров В.Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 186, 187; *Сафаргалиев М.Г.* Указ. соч. С. 378, 379.

[24] Урус и Барак тоже царствовали на Волге очень недолго, зато на протяжении многих лет они правили восточными степями и именно там оставили о себя память в виде эпонимов.

[25] О последнем обозначении см.: *Зайцев И.В.* Что такое "Намаганский юрт" // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. XIII чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 2001. С. 80–82.

Фельфёльди, Саболч (Felföldi Szabolcs)

Хронология падения империи эфталитов

Империя эфталитов являлась одним из определяющих историю Средней Азии V-VI веков государств, и, вместе с тем, господствующей силой на значительном отрезке Шелкового пути. На важную роль, которую играл этот путь, связывавший сначала Рим, а затем и Константинополь с Китаем указывает тот факт, что большая часть политических изменений и войн VI века происходила из-за права контроля над ним. Таким образом, падение империи эфталитов – великой среднеазиатской державы, в первую очередь определил фактор шелкового пути. Государство эфталитов задевало сферы интересов двух таких держав, как набирающий силы Тюркский каганат и снова усиливающаяся Сасанидская Персия, одной из первоочередных политических целей обеих этих стран являлся полный контроль Шелкового пути. В то же время на события в Средней Азии опосредованно влияли изменения не только византийско-персидских, но и тюркско-китайских отношений.

Несмотря на то, что приведшие к падению государства эфталитов процессы достаточно точно реконструируются, одним из самых неясных в политической истории империи остается вопрос о распаде Эфталитского государства. Посвященные истории эфталитов исследования и статьи обычно ограничиваются при описании падения империи эфталитов одной фразой.[1] Эти фразы, однако, ясно показывают господствующие в специальной литературе недоразумения и нерешенность отодвинутых на задний план проблем.

Так получилось, что в написанной на венгерском языке истории Внутренней Азии Vásáry István'a[2] в связи с падением Эфталитской империи приводится одновременно несколько дат: "...до *557 года, когда тюрки разрушили империю эфталитов.*"[3]; "*С падением империи эфталитов, которое произошло около 558 года...*"[4]; "*...павшие в 561 году эфталиты...*"[5]. Эта непоследовательность характерна не только для указанной книги (см. ниже). В специальной литературе не только не сложился определенный консенсус, но во многих случаях не удалось даже сформулировать основные вопросы.

Поэтому в данной работе мы занимаемся указанным кругом проблем. Сначала мы даем историю исследования вопроса, представляя высказанные в специальной литературе точки зрения и теории. Затем мы кратко характеризуем приведшие к разрушению империи эфталитов обстоятельства. Только после этого, на основании анализа письменных источников, сводов письменных источников, мы займемся ключевым вопросом падения государства эфталитов – его хронологией.[6]

1. История вопроса

Harmatta János, который в нескольких работах попутно касается нашей проблемы, в начале статьи 1962 г. выдвигает предположение, согласно которому "*...война эфталитов, согласно новейшим исследованиям, закончилась уже на десять лет* [чем в 568 г.] *раньше* [т.е. в 558] ..."[7], однако в конце той же работы (!) на основании множества аргументов он уже относит распад государства эфталитов к отрезку времени с 563 по 565 гг.: "*...с произошедшим* [...] *примерно в 563 –565 гг. распадом государства эфталитов.*"[8]. То же событие в 1969 г. он же относит уже к 563 – 568 гг.[9] В работе 1986 г., не приводя основанных на источниках доказательств, он определяет время падения империи эфталитов между 560 и 570 гг.[10] А в статье 1990 года, также без каких-либо объяснений, автор относит событие к "*...семидесятым годам VI в.*".[11]

Другой известный исследователь Внутренней Азии Peter B. Golden также непоследователен: если в работе, опубликованной в 1980 г., он относит распад государства эфталитов к 565 г.,[12] то в книге, изданной в 1992 г., то же событие относится к 557 г.,[13] к сожалению, в обоих случаях без каких либо комментариев. Примеры можно продолжить.[14]

Итак, в специальной литературе в данном вопросе чрезвычайно много непоследовательностей и неточностей, хотя в то же время вырисовывается пять основных точек зрения, происхождение [15] и распространение которых хорошо прослеживается.[16]

В работе Cunningham'a 1894 года впервые высказывается точка зрения, согласно которой тюркское войско разбило эфталитов в 554 г.[17] Однако, Cunningham в связи с этим событием не дает ссылок ни на один источник. В опубликованной в 1901 г. работе Joseph Marquart также указывает 554 г. как дату распада государства эфталитов.[18] Эта же дата попадает в оставшиеся в рукописи хронологические таблицы Kmoskó Mihály. Из ссылки Kmoskó ясно, что он взял эту дату из работы Marquart'a.[19]

Saint-Martin[20] в 1850, а затем Eduard Specht в 1883 гг.[21] уже цитируют китайский источник (ниже мы его проанализируем), который рассказывает о посольстве эфталитов к китайскому двору в 558 г., после чего, согласно китайскому источнику, эфталитов уничтожили тюрки. Благодаря этому источнику в специальной литературе широко распространилась точка зрения о падении Эфталитской империи в 557 или в 558 гг.[22] Эта точка зрения уже в сложившейся форме присутствует впервые у Drouin'a в 1895 г.[23] В 1898 г. на его исследования ссылается Charles de Ujfalvy[24], того же мнения придерживается Aurél Stein[25], та же точка зрения высказывается также в нескольких работах Haussig'a.[26] Franz Altheim со ссылкой на Haussig'a также считает, что эфталиты были разбиты в 558 г.[27] Sten Konow указывает 557[28], а Czeglédy Károly в разных местах то 557[29], то

558 гг. как начало распада государства эфталитов.[30] Frye относит падение эфталитов к 557–558 гг.[31]

Согласно третьей точке зрения, гибель империи эфталитов относится примерно к 560 г. (с 558 по 561 гг.). Первым предположение о том, что это событие произошло около 560 г. высказал Theodor Nöldeke в 1887 г.[32] Его точка зрения долго оставалась без внимания, пока Ernest Stein не пришел к тому же мнению, проанализировав имеющиеся у него византийские источники.[33] Ту же точку зрения приняли Arthur Christensen[34], Kazuo Enoki[35], Czeglédy Károly[36], а также Denis Sinor[37]. Geo Widengren считает дату около 560 г. приемлемой и в свете данных арабских источников.[38]

Wilhelm Tomaschek в опубликованном в 1877 г. исследовании без всяких пояснений относит покорение эфталитов примерно к 565 г.[39] В 1925 г. Albert Herrmann повторил точку зрения Tomaschek'a.[40] Walter Fuchs в 1938 г. относит завоевание тюрками территорий эфталитов к 565 г.[41] В 1939 г. вышли две работы по истории степи, которые и сейчас оказывают влияние на специальную литературу; одна из них принадлежит перу William M. McGovern'a, а другая – René Grousset. Оба автора относят падение эфталитов к 565 г., тем самым на какое-то время предопределив направление исследований.[42] Таким образом та же дата попала в монографию Upendra Thakur'a 1967 г.[43], и в работу Peter'a B. Golden'a 1980 г.[44]

В 1903 г. Edouard Chavannes, обрабатывая китайские источники, относящиеся к западным тюркам[45], кратко коснулся хронологии падения Эфталитской империи. На основании византийских источников, которые мы представим и проанализируем ниже, в отличие от прежних представлений он предлагает другой временной отрезок для датировки падения государства эфталитов. Согласно его отличающейся от всех других хронологической системе, распад империи эфталитов, поход тюрков против эфталитов относится к периоду между 563 и 567 гг.[46] Chavannes подкрепил эту точку зрения в своих позднейших публикациях.[47] Его взгляды получили широкое распростране-

ние. Эту точку зрения принимает в своей монографии Ghirshman[48], а также Толстов[49], Franke[50], Бартольд[51], Кляшторный[52], Cannata[53] и Ligeti Lajos[54]. Gibb со ссылкой на Chavannes'a относит падение эфталитов к 563 – 568 гг.[55]

* * *

Приведённый выше краткий обзор показывает, что никак нельзя согласиться с высказыванием Czeglédy Károly, в котором он выделяет две точки зрения: "старое" мнение Chavannes'a, и "новое" мнение, связанное с именем Stein'a (и Nöldeke).[56] На самом деле существует не две, а, по крайней мере, пять концепций относительно хронологии падения империи эфталитов. Итак, одни считают, что Эфталитская империя погибла в 554 г., другие, что в 557–558, третьи, что в 560, четвертые, что около 565 г., наконец, по мнению некоторых это произошло между 563 и 567 гг.

Невозможно установить и последовательность появления этих точек зрения, так как все пять существуют одновременно с XIX в. и до наших дней.

Ниже мы исследуем послужившие основанием для отдельных теорий источники, однако, прежде чем приступить к анализу источников, необходимо кратко обрисовать обстоятельства, которые привели к падению Эфталитской империи.

2. Предыстория падения империи эфталитов

К 550 г. Эфталитская империя уже прошла период расцвета. Прошло то время, когда эфталиты могли фактически вмешиваться в борьбу за персидский трон, поддерживая своего ставленника. В 530–532 гг. они потеряли самые значительные владения в Индии, таким образом их власть ограничивалась территориями в Средней Азии.[57] Можно сказать, традиционный союзник эфталитов каганат Жуань-жуань с начала 550 гг. вёл борьбу не на жизнь, а на смерть с новым союзом кочевых племен, – с тюрками. К 555 г. победу одержали тюрки, и, таким образом, в Восточной Внутренней Азии произошла переста-

новка сил, каганат Жуань-жуань был сменён Тюркским каганатом.[58]

Одновременно с этим в Персии вновь окрепшие Сасаниды под руководством царя Хосрова I Ануширвана (531–579) пытаются распространить свою власть не только на запад за счет Византии, но и на восток, на территории эфталитов. Целью царя было восстановление Сасанидской Персии в прежних границах. Восемь лет потратил Хосров на преобразование иранской армии и государства, а затем, после того, как в 540 г. напал на Сирию, он втянулся в длительную войну с Византией.[59] Однако, для этой войны не характерны широкомасштабные военные действия, персы более-менее регулярно вторгались в приграничные византийские провинции.[60]

Но на востоке Хосров предпринимал гораздо более решительные шаги. Он стремился не просто вернуть захваченные эфталитами в V в. персидские территории, но и добиться гегемонии персов в Средней Азии и таким образом получить право контролировать среднеазиатский отрезок Шёлкового пути.[61] Первым шагом Сасанидского правителя был отказ от уплаты эфталитам ежегодной дани, а затем, поняв значение произошедших в соотношении сил в Восточной Внутренней Азии перемен, он установил отношения с тюрками. Тюрки вскоре после победы над Жуань-жуанями начали расширять границы своей империи на запад. Единственным значительным препятствием их экспансии в Средней Азии являлось государство эфталитов. Итак, персы и тюрки вскоре вступили в союз против общего противника – Эфталитской империи.[62] Союз был скреплён браком царя Хосрова и одной из дочерей западнотюркского Истэми-хана.[63] Одновременно с этим персы и Византия искали возможность прекратить продолжавшуюся с 540 г. войну. Таким образом, государство эфталитов оказалось в изоляции, и со второй половины 550 г. ему угрожала опасность нападения как с запада, так и с востока.[64]

3. Свидетельства письменных источников

1. Греческие источники

Наиболее ценными источниками о распаде империи эфталитов являются византийские источники на греческом языке.[65] Работа Менандра Протектора, пожалуй, самая важная из них, ведь в сохранившихся отрывках этого произведения содержится немалое количество информации относительно падения эфталитов.[66]

История Менандра продолжала произведение Агафия и описывала историю Византийской империи от последних лет Юстиниана до царствования императора Тиверия (примерно 558–582). Сохранились лишь отрывки из *Истории*, которые дошли до нас в первую очередь в *Выдержках (Excerpta)* Константина Багрянородного. Большая часть отрывков из Менандра содержится в двух больших собраниях *Excerpta de Sententiis* [в дальнейшем: *Exc. de Sent.*] и *Excerpta de Legationibus Romanorum* [в дальнейшем: *Exc. de Leg. Rom.*].[67] Так как эти *Эксцерпты* по определению являются лишь собранием выдержек из разных произведений, работы более ранних византийских авторов, в том числе и Менандра, встроены в них в сокращенном и урезанном виде. К тому же, в *Выдержках* нарушено хронологическое построение *Истории* Менандра, что вносит неопределенность в хронологический порядок. Невозможно во всех случаях определить, в каком порядке следовали в оригинале отдельные отрывки, (которые к тому же приходится собирать из нескольких собраний выдержек).[68] Однако, к счастью, существуют фразы, которые встречаются в обоих больших собраниях, что в некоторой степени помогает определить перекрестные ссылки и относительную хронологию встречающихся в собраниях отрывков из Менандра.[69] Например, состоящий из одного предложения десятый абзац *Exc. de Sent.*[70] попал также в третий абзац *Exc. de Leg. Rom.*[71] Это значит, что следующие в *Exc. de Leg. Rom.* после указанной фразы

события могли находится в книге Менандра позже событий, описанных в абзацах 1–9 в *Exc. de Sent.*

Этот факт позволяет использовать хронологическую информацию в связи с падением Эфталитской империи, так как в третьем абзаце *Exc. de Leg. Rom.* (после упомянутой нами фразы) в связи с византийско-персидскими переговорами в Дарасе Менандр сообщает, что перед Рождеством 561 г. стороны договорились об условиях 50-летнего мирного соглашения.[72] Это означает, что описанные в 1–9 абзацах в *Exc. de Sent.* события, в том числе и падение эфталитов, с большой долей вероятности произошли до Рождества 561 г. В третьем абзаце *Exc. de Sent.* об эфталитах можно прочитать следующее:

"*Вождь тюрков Дизибул*[73] *уже слышал о бегстве аваров,*[...] *поэтому сказал так* [...]: "*Когда покончу с эфталитами, нападу на аваров, и они не избегнут моих сил.*"[74] *Дизибул якобы сказал эти похвальные слова и стал тщательно готовить поход против эфталитов.*"[75]

В этом отрывке Менандр приводит слова тюркского вождя *Дизибула* (*Сизабула*), то есть *Истэми*, который узнал о бегстве аваров, когда готовился в поход против эфталитов. Таким образом из текста ясно следует, что тюрки тогда еще не начали нападение на эфталитов. Очевидно, что в данном случае Менандр использовал источник тюркского происхождения, ведь в нем приводятся слова тюркского ябгу.

В 1851 Karl Müller упорядочил и сгруппировал выдержки Менандра.[76] Müller датировал цитируемый отрывок 562 г. Таким образом, датировка Müller'a могла послужить отправной точкой для французского китаеведа Edouard Chavannes, который сделал вывод о том, что начало падения империи эфталитов, прибавив год к дате источника, можно отнести к 563 г.[77] Таким образом, могло распространиться мнение о том, что поход тюрков против эфталитов начался в 563 г. Согласно данной точке зрения эта дата может считаться *terminus post quem* по отношению к падению эфталитов.[78] Однако эта точка зрения не учитывает хронологическую взаимозависимость сохранивших-

ся в *Константиновых выдержках* отрывков из Менандра, то есть вышеприведенный отрывок в соответствии с принципами построения выдержек с большой долей вероятности должен быть датирован периодом до мирного соглашения 561 г.

Высказанные Szádeczky-Kardoss Samu в 1979 аргументы также подтверждают датировку этого отрывка ранее 562 г. По его мнению, бегущие авары достигли района Кавказа зимой 557–558 г., а в отрывке Менандра Дизибул получил известие о бегстве аваров только что. Совершенно ясно, что тюркский вождь за полные пять лет, в любом случае, должен был узнать об этом бегстве.[79]

Однако, таким образом, не верно предположение о том, что поход тюрков против эфталитов начался в 563 г. В любом случае война тюрков с эфталитами могла начаться до 561 г., предположительно между 557 и 561 гг. В другом отрывке Менандра (десятом) также идет речь о военном походе тюрков против эфталитов:[80]

"*В начале четвертого года правления Юстиниана прибыло посольство от тюрков в Византии. Так как могущество тюрков возросло, согды, которые ранее были подданными эфталитов, а теперь подданные тюрков, попросили их царя отправить посольство к персам просить, чтобы согды могли туда ездить и продавать шелк-сырец. Дизибул разрешил им самим послать посольство, предводителем которого был Маниак.*"[81]

Указанная Менандром точная дата (четвёртый год правления византийского императора Юстиниана II /565–578/), означает конец 568, начало 569 г.[82] Из этого отрывка очевидно, что к тому времени война тюрков против эфталитов закончилась. Прежние территории эфталитов, например землю согдов, тогда контролировали уже тюрки. Таким образом, 568 г. является *terminus ad quem* военного похода тюрков против эфталитов, к концу 568 (может быть к самому началу 569 г.) тюрки уже закончили поход против эфталитов. Это подтверждает и другой отрывок той же десятой выдержки:[83]

"*...император [...] затем спросил послов о правлении и землях тюрков. Они ответили, что имеют четыре княжества, но власть над народом принадлежит исключительно Дизибулу. Также они сказали, что тюрки победили эфталитов и сделали их данниками. Итак – спросил император – вы взяли полную власть над эфталитами? Полную – ответили послы. Затем император спросил: эфталиты живут в городах или в селах? Послы: государь, этот народ живет в городах. Тогда – сказал император – ясно, что вы стали господствовать над их городами. Это так – сказали послы.*"[84]

Итак, в конце 568, начале 569 гг. при византийском дворе тюрки однозначно приписывают себе разгром Эфталитского государства, даже не упоминая перед императором о персидском военном походе.

Мы узнаем, что тюрки не только разбили эфталитов, но и сделали их своими данниками. Они взяли над эфталитами полную власть, включая население городов Эфталитской империи (в том числе над согдами, Хорезмом[85]). Очевидно, что Менандр описывает здесь события только со слов тюрков, для которых покорение эфталитов было исключительно их заслугой. Однако произведение византийского историка особенно ценно потому, что Менандр приводит точку зрения не только тюрков, но и персов.[86]

"*Во время следующей встречи Зих стал хвалить и превозносить царя Хосрова, утверждая, что он непобедим и увенчан многими победами с тех пор, как возложил на себя тиару, он покорил и сделал данниками около десяти народов, уничтожил силу эфталитов и победил множество царей...*"[87]

Этот отрывок из источника, который описывает мирные переговоры в Дарасе, то есть может датироваться концом 561 г., до Рождества 561 г., так как в тексте вскоре после описания переговоров говорится о Рождестве.[88] Если считать данные Менандра достоверными, в чём у нас нет никаких оснований сомневаться, тогда 561 г. следует считать *terminus ad quem* нападения на эфталитов персов.[89] Таким образом, к 561 г. воен-

ный поход персов против эфталитов должен был закончиться, ведь в то время глава посольства персов уже превозносит своего господина как их победителя.[90] Очевидно, что персидское посольство так же предвзято по отношению к Сасанидам, как тюркское к тюркитам, таким образом не случайно, что персидский посол не упоминает о походе тюрков и приписывает славу победы на эфталитами Хосрову.

Некоторые исследователи считают, что при определении даты войны персов против эфталитов можно использовать 561 г., как завершающий переговоры византийцев с персами год заключения мира, который также указан у Менандра.[91] Согласно этой точке зрения, война персов против эфталитов могла закончиться только в 562 или 563 гг., после заключения в 561 г. мира между Персией и Византией.[92] Другие считают, что война персов против эфталитов началась только после заключения мира.[93] Эта гипотеза основывается на предположении о том, что персы не хотели начинать войну на два фронта, и пока не установилось перемирие с Византией, они не вступали в военные действия против эфталитов.

Безусловно, есть все основания для этого предположения. Персы действительно не начали бы в войну на два фронта. Однако датировку начала войны *Хосрова* против эфталитов после 561 г. может опровергнуть тот факт, что персы и ромеи уже летом 557 г. заключили перемирие в Лазике, которое высвободило военные силы персов с западного направления.[94]

Точно датировать перемирие позволяет произведение Феофана Исповедника[95], в котором под 6050 годом сообщается о землетрясениях в Константинополе – слабом в октябре 557, а затем в сильном в декабре того же года.[96] По свидетельству Агафия Миринейского,[97] декабрьское землетрясение произошло незадолго до усмирения восставшего понтийского народа *цаннов* их соотечественником на византийской службе *Феодором*. Одновременно, или незадолго до этого, *Хосров* отправляет в Византию своего посла *Зиха*, который заключил с Юстинианом перемирие на условиях *status quo*:[98]

"...они сошлись на том, чтобы римляне и персы сохраняли все, что получили по праву войны, будь то города или укрепления, и чтобы сохранялся status quo, пока они окончательно не решат все споры. После того, как они договорились об этом, было заключено перемирие, которое давало надежду на продолжительный мир и на то, что эти крупнейшие страны прекратят вражду."[99]

Согласно мнению, которое первым высказал Bury, в 557 году персидский шах прекратил войну с Византией для того, чтобы бросить все силы на поход против эфталитов.[100] Таким образом, этот год является *terminus post quem* нападения персов на эфталитов.

Итак, в определении даты военного похода персов против эфталитов помогает два момента: перемирие персов с Византией, а также речь посла персов *Зиха*. На этом основании войну персов с эфталитами мы можем датировать периодом между 557 и 561 гг.

* * *

Наряду с Менандром Протектором, о падении империи эфталитов пишет еще один византийский автор, Феофилакт Симокатта:[101]

"...Разбив наголову вождя племени абделов[102] *(я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними. Сильно возгордившись этой победой и сделав Стемвис* [Истами] *кагана своим союзником, он поработил племя аваров.* [...] *Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени отер (огоров)."*[103]

В цитированном отрывке Феофилакта вождь тюрков сначала победил эфталитов, после этого разбил аваров[104], и, наконец, народ Внутренней Азии – огоров.[105]

В сообщении Феофилакта не приводятся хронологические границы и даты, по всей вероятности источник, из которого черпал свои сведения византийский писатель, также не содержал точных временных рамок. Источником описания Фео-

филакта послужило письмо тюркского кагана (может быть *яб-гу)* византийскому императору Маврикию (582–602), посланное между 596 и 600 гг. В письме перечисляются завоевания его предшественников и военные подвиги его самого. Византийский автор не мог знать, что перечисленные каганом военные события связаны не только с одним тюркским правителем (современником Маврикия), но могут относиться и к его предшественникам. Исходя из этого, некоторые исследователи считают, что и перечисленные события происходили не в том порядке. Византийский автор относит имя аваров к жужаням, а огоров к телеутам.[106] На основании китайских источников, однако, мы можем уверенно утверждать, что тюрки напали на эфталитов только после покорения телеутов и жужаней (см. ниже). Таким образом, отрывок Феофилакта не только не дает точных хронологических данных, но вызывает сомнения и относительная хронология описанных событий.

Тот факт, что победу над эфталитами Феофилакт однозначно приписывает тюркам, подтверждает, что византийский автор действительно черпал сведения из источников тюркского происхождения. Ведь в этом источнике (письме кагана) очевидно замолчали роль персов в победе над эфталитами, поэтому ясно, что Феофилакт также ничего не писал о походе персов.

Итак, в силу указанных причин, сообщение Феофилакта не может быть использовано для реконструкции хронологии распада государства эфталитов.

* * *

Следует упомянуть ещё одно византийское сообщение, которое, по мнению некоторых исследователей, может быть связано с походами против эфталитов: Феофан Исповедник в цитированной выше работе отмечает прибытие посольства в 563 г. в Константинополь.

"В этом же месяце в Константинополь пришли послы Аскила, царя гермихионов , племени, обитающего среди аваров, поблизости от океана."[107]

По мнению Harmatta János'a, так как *гермихионов* – это персидское имя тюрков, первое тюркское посольство прибыло к византийскому двору не в 568, а раньше, в 563 г.[108] Согласно гипотезе Harmatta задачей посольства было получить поддержку Константинополя и изолировать бегущих аваров. Эта цель, как считает Harmatta János, была тесно связана с другой задачей: так как тюрки вскоре (то есть после 563 г.) начнут военные действия против эфталитов, после этого они могли повести войско и против аваров.[109] Можно предположить, что гипотеза Harmatta появилась под влиянием датированного 562 г. цитированного выше отрывка из Менандра, как его дополнение.

Однако, наряду с трудностями точного определения названия *гермихионов,*[110] проблема заключается еще и в том, что в источниках нет никаких указаний на цель посольства 563 г. К тому же прежняя датировка этого отрывка из Менандра в свете вышеизложенного оказывается под вопросом, таким образом основной аргумент в пользу того, чтобы отнести сюда отрывок Феофилакта также теряет свою силу. Итак, посольство 563 г. могло прибыть в Византию уже не в связи с нападением тюрков на эфталитов, ведь это нападение произошло уже раньше 563 г. Таким образом, это предположение останется на уровне гипотезы, пока не будет подтверждено новыми источниками. Поэтому и сообщение Феофана Исповедника пока также нельзя включить в круг источников для определения хронологии падения государства эфталитов.

2. Китайские источники

По мнению Czeglédy Károly'a: "*Во всяком случае из китайских источников ясно, что* [...] *тюрки сначала победили в 546 году де-лэутов, затем между 552 и 555 годом жуань-жуаней, и наконец, в 557 и последующих годах эфталитов.*"[111] Однако, картина с эфталитами к китайских источниках далеко не так ясна и однозначна, как набросал ее Czeglédy Károly. Хронология походов против де-лэутов и жуань-жуаней действительно более менее реконструируется.[112] Однако обычно точ-

точные и надежные китайские источники не дают конкретного определения относительно эфталитов.

О завоевательных походах тюрков свидетельствуют четыре китайских источника: *Чжоу-шу* (L. 425b), *Суй-шу* (LXXXIV. 831b), *Бэй-ши* (IC. 1371a), а также *Цзы-чжи-тун-цзянь* (CLXVI. 5140). Первые три источника: *Чжоу-шу*, *Суй-шу* и *Бэй-ши,* дают лишь обобщенный временной интервал тюркских завоеваний – начало 550-х гг. Это не только слишком широкие границы, которые не позволяют установить точные даты отдельных событий, но и указывает на то, что все завоевания тюрков были закончены в начале 550-х гг., что не подтверждается другими источниками. Хотя *Цзы-чжи-тун-цзянь* указывает точную дату, так как помещает сообщение о походе тюрков под 556 г., однако это также не может быть реальной датой.[113] Таким образом, упомянутые китайские источники на самом деле не применимы для точной датировки.[114]

В *Бэй-ши* (caput 97., fol. 25 r^0), а также в *Чжоу-шу* (fol. 15a) встречается отрывок, который может дать хронологическую информацию в связи с падением государства эфталитов. Согласно этому широко цитируемому[115] отрывку последнее посольство эфталитов прибыло в Китай в 558 г.[116], ко двору императора Мин династии Чжоу[117]:

„*В двенадцатый год Да-дун (546) е-да* [эфталиты] *отправили посла с плодами их земли. Во второй год правления императора Фэй-ди (553) и во второй год правления императора династии Чжоу Мина (558) направили послов, которые принесли подарки. Потом ду-цзюэ* [тюрки] *их уничтожили, больше они не платили дань и не отправляли послов.*"[118]

Итак, согласно *Бэй-ши* и *Чжоу-шу*, после прибытия посольства 558 г. тюрки уничтожили эфталитов, их племена были рассеяны. Значит посольство должно было отправиться до того, как тюрки и персы напали на эфталитов, ведь из источника очевидно, что они принесли дары еще единой империи эфталитов.

Однако, этот год может дать лишь *terminus post quem* падения империи. Учитывая расстояние от Средней Азии до Китая, посольство должно было отправиться в 557 или в начале 558 г.[119], в обстановке, когда единое Эфталитское государство еще существовало, то есть нападение, погубившее империю эфталитов, могло начаться только после отправления послов. В то же время, эфталиты не посылали ежегодных посольств к китайскому двору,[120] это означает, что также не обязательно было отправлять посольство в период с 557 г. до года падения империи.

Китайский источник, таким образом, не сообщает, через сколько лет после прибытия посольства было разрушено государство эфталитов. В то же время выясняется, что китайцы не знали ни о каком нападении персов и приписывают победу над эфталитами исключительно тюркам. Встречающаяся в литературе точка зрения[121], согласно которой эфталиты были побеждены исключительно тюрками, не учитывает византийские и приводящиеся ниже арабско-персидские источники, а основывается только на данных китайских источников, таким образом дает искаженную картину событий и должна быть нами отвергнута.

Итак, рассмотрев хронологию китайских источников, мы можем установить единственный факт: распад государства эфталитов не мог произойти ранее 557 г. Если считать 557 г. годом отбытия посольства, нападение на эфталитов могло произойти или уже в тот же год (после отъезда послов), или в любой год, следующий за ним, однако китайские источники не позволяют решить, в какой именно. При этом очевидно, что следует полностью отвергнуть предположение о том, что распад государства эфталитов произошел уже в 554 г.

3. Мусульманские источники

Третья группа источников, которая сообщает о нападениях на эфталитов, включает в себя произведения арабско-персидских авторов. Многие из них занимаются падением им-

перии эфталитов.[122] Хотя мусульманские источники сообщают много важной информации о походах тюрков и персов против эфталитов, о захваченных территориях, о династических браках тюрков и персов, к хронологии падения Эфталитской империи они добавляют лишь несколько данных.[123]

.В приведенном ниже отрывке одного из арабоязычных авторов, Ибн-Мискавайха[124] содержится хронологическая информация, которая может быть использована, поэтому этот источник имеет важное значение. В выдержках из жизнеописания *Ануширвана* (*Kārnāmağī Anūširwān*) Ибн-Мискавайх в абзаце 198 точно указывает год получения письма от тюркских народов: тридцать седьмой год правления *Хосрова*, что соответствует лету 567 г.[125] Нижеприведенный отрывок находится уже в третьем после этого (201) абзаце. Это значит, что описанные здесь арабоязычным автором события произошли в любом случае после 567 г.

„*В начале тридцать седьмого года нашего правления*(...) *Главный каган прислал мне письмо, оправдываясь за неверность ко мне, при этом просил принять обратно, прося прощения. В своем письме и послании он также упомянул, что тот, кто подталкивал его к вражде против меня и нападении на мою страну, тот же, кому нет до него дела; Во имя Бога просил меня простить ему и спокойно доверять ему. Упомянул также о том, что император* [Юстиниан II] *уже отправил к нему посла, однако он опасается и просит у меня разрешения принимать послов и ничьих послов не примет, только по моему приказу....*"[126]

Очевидно, что приведенный отрывок отражает период уже после падения эфталитов, когда две расширяющиеся империи оказались в непосредственном соседстве друг с другом и таким образом задевали уже те только торговые, но и территориальные интересы друг друга.[127] Ибн-Мискавайх ясно зафиксировал напряженные тюркско-персидские отношения, которые в 567–568 г. тюрки хотели бы смягчить, так как их купцов согдов персы не пропускали на территории Византии,[128] и это

приносило значительные убытки как согдам, так и их господам тюркам. Менандр упоминает об отправленном тюркским вождем посольстве согдов к персам, которое отправившись ко двору *Хосрова* просило разрешения торговать шелком (см. выше). Однако *Хосров* по предложению советников, среди которых был и знатный эфталит, не дал разрешение.[129] Описанное Ибн-Мискавайхом тюркское посольство или то же, что описывает Менандр, или сходное, отправленное в поисках договоренности. Упомянутый в тексте император никто иной, как Юстиниан II, посольство которого очевидно можно отождествить с посольством Земарха, побывавшим в ставке тюркского кагана в 569–571 году.[130]

Итак, приведенный текст Ибн-Мискавайха дает *terminus ante quem* уничтожения государства эфталитов, ведь в этом хорошо датируемом (примерно 569 г.)[131] сообщении очевидно описывается состояние, которое могло существовать только после поражения эфталитов. Таким образом, наряду с Менандром у нас есть еще один источник, из которого можно твердо установить, что распад империи эфталитов к 569 году в любом случае был завершен.

* * *

Есть ещё одно сообщение в *Kārnāmağı Anūširwān*, которое несет хронологическую информацию. Согласно этому сообщению, в 28-ой год своего правления (начался 5 июля 559 г.) Хосров не сам проводил регулярную проверку положения подданных, так как должен был лично поспешить на войну. Так как с Византией уже было заключено перемирие, эта война могла быть только с эфталитами. То есть войска великого персидского шаха в 559 г. (уже или еще) вело войну с эфталитами.[132]

4. Выводы

Проанализировав источники, можно установить следующее. До сих пор в специальной литературе падение империи эфталитов рассматривалось как единый, произошедший

одновременно процесс. Это относится к исследованиям, в которых победа над эфталитами, в первую очередь на основании китайских источников, рассматривается исключительно как победа тюрков, а также к работам, которые более или менее учитывая другие источники, пишут об общей акции тюрков и персов.[133] Однако, источники дают значительно более сложную картину.

Произведение Менандра дает достаточную информацию для утверждения о том, что к падению эфталитов привело во всяком случае два военных нападения – один тюркский и один персидский поход. Очевидно, что военные действия персов и тюрков не проходили абсолютно в одно и то же время и не дали одного и того же результата. Две союзные армии нападали на эфталитов в разное время "со сдвигом по фазе", и даты завершения отдельных походов были различны. Наши источники позволяют по отдельности провести анализ временных рамок двух военных походов, который до сих пор не проводился в специальной литературе.

Описание Менандра, которое находится в третьем абзаце *Exc de Sent.*, и в котором упоминается о предстоящем походе *Дизибула* против эфталитов, на основании приведенных аргументов должно быть отнесено к периоду до 561 г., по всей вероятности, между 557 и 561 гг., что равнозначно датировке начала похода тюрков с 557 до 561 гг. Данные Менандра подтверждаются относящейся к 558 г. информацией из *Бэй-ши* и *Чжоу-шу* о прибытии последнего посольства эфталитов, после чего, по сведениям китайских источников, тюрки уничтожили эфталитов. Посольство могло отправиться в путь в 557 или в 558 гг. Итак, *terminus post quem* похода тюрков на основании данных Менандра и *Бэй-ши* может быть 557 г. Из этих источников однозначно следует, что тюрки никак не могли напасть на эфталитов раньше 557 г. Таким образом, мы должны, безусловно, отвергнуть точку зрения о том, что распад империи эфталитов произошел в 554 г. Одновременно с этим не подтвер-

ждается и предположение о начале похода тюрков на эфталитов в 563 г., ведь этот поход уже должен был начаться до 561 г.

Сведения Менандра дают отправную точку и для определения даты завершения войны тюрков против эфталитов. Тюркское посольство, прибывшее в Византию в конце 568, начале 569 г. сообщает о полной победе над эфталитами. Исходя из даты прибытия посольства следует, что война тюрков против империи эфталитов к концу 568, началу 569 уже завершилась. Хотя точную дату завершения военного похода установить невозможно (послы тюрков её не упоминают), но с уверенностью можно утверждать, что *terminus ad quem* тюркского похода – 568 или 569 г. Это предположение отлично подтверждается сообщением Ибн Мискавайха, которое датируется примерно 569 г., и в котором описывается политическая ситуация, последовавшая непосредственно за падением Эфталитской империи.

На основании произведения Менандра становится возможным и определение времени другой войны против эфталитов, которую вели персы. Данные Менандра, а также информация Агафия и Феофана Исповедника позволяют определить дату начала похода персов против эфталитов. Очевидно, что во избежания войны на два фронта, персы не могли начать поход против эфталитов до тех пор, пока вели боевые действия против византийского войска. Однако на основании цитированных источников известно, что в 557 г. между Византийской империей и Сасанидской Персией было заключено перемирие, таким образом *Хосров* уже в этом году мог перебросить силы с западного направления на войну с эфталитами.

Содержащееся в третьем абзаце *Exc. de Leg. Rom.* описание того, как посол *Зих*, превознося своего повелителя, говорит о победе над эфталитами, датируется периодом перед Рождеством 561 г. Таким образом, это *terminus ad quem* персидского похода, ведь к этому времени (Рождество 561 г.) он уже закончился. Следовательно, война персов против эфталитов скорее всего велась между 557 и 561 гг. Это подтверждается и данны-

ми источника *Kārnāmağı Anūširwān*, согласно которому войско персов в 559 г. воевало с эфталитами.

На основании данных арабских источников, в их числе ат-Табари, можно предположить, что персы напали на эфталитов немного раньше тюрков, которые присоединились к действиям персов лишь позднее (хотя, вероятно, с небольшой задержкой).

Естественно, что разные источники приписывают заслугу победы над эфталитами той стороне (или тюркам, или персам), от которой были получены данные. В произведении Менандра византийский автор в десятом отрывке на основании информации, полученной от тюркских послов, относит разгром эфталитов на счет тюрков, а в шестом отрывке, на основании данных, полученных с персидской стороны – уже на ее счет. На тюркское происхождение данных источника *Бэй-ши* указывает тот факт, что китайский источник не знает ни о тюркско-персидском союзе, ни о персидском походе.

Арабоязычные источники в этом отношении сильно расходятся. Ат-Табари и Евтихий подчеркивают первенство персидского похода, но сообщают также и о походе тюрков, более того, из сообщения ат-Табари вырисовывается картина более масштабного и успешного похода тюрков. В произведениях Мас'уди, Таалиби и Динавари уже заметна сильная предвзятость в пользу Сасанидов; Мас'уди и Таалиби даже не знают о походе тюрков.[134]

* * *

Итак, на основании источников мы можем реконструировать нападение тюркско-персидского союза на империю эфталитов следующим образом: нападение предположительно начали персы в конце 557, начале 558 г. с помощью переброшенного с запада войска. Тюрки присоединились к военным действиям позднее, по всей вероятности в течение 558 г. (но в любом случае до 561 г.). Персы, достигнув (или в некоторых местах перейдя) линию Оксуса (Амударьи), в 561 г. завершили боевые действия. На основании имеющихся источников невоз-

можно точно установить дату окончания военных действий тюрками, во всяком случае, до конца 568, начала 569 года тюркский поход был завершен после занятия расположенных на север от Оксуса (Амударьи) эфталитских территорий.[135]

---

[1] Мы не располагаем полной библиографией вышедших за последние 150 лет работ, посвященных истории эфталитов. Относящуюся в первую очередь к периоду до 60-х годов литературу мы нашли в следующих работах: Gy. Morvacsik: Byzantinoturcica II. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen, Berlin 19833, 69–70; D. Sinor: Introduction à l'étude de l'Eurasie Centrale, Wiesbaden 1963, 232–233; A. Kollautz – H. Miyakawa: „Abdelai", Reallexikon der Byzantinistik, herausgegeben von P. Wirth, Amsterdam 1969, 88–126; хорошее обобщение литературы, появившейся до середины 80-х годов дает Frye (R. N. Frye: The History of Ancient Iran, München 1984, 341–351).

[2] Vásáry I.: A régi Belső-Ázsia története, Szeged 1993. Эта же монография в немецком переводе: I. Vásáry: Geschichte des frühen Innerasiens, Herne 1999.

[3] VÁSÁRY, *A régi*..., 49, ср.: VÁSÁRY, *Geschichte*..., 51.

[4] VÁSÁRY, *A régi*...66, ср.: VÁSÁRY, *Geschichte*..., 70.

[5] VÁSÁRY, *A régi*...71, ср.: VÁSÁRY, *Geschichte*..., 75.

[6] Естественно, проблема падения империи эфталитов поднимается в специальной литературе не впервые (так см. G. WIDENGREN: „Xosrau Anōšurvān, les Hephtalites et les peuples turcs", *Orientalia Suecana* 1 (1952), 69–94); В 1980 г. этот вопрос подробно проанализировал M. Grignaschi: M. GRIGNASCHI: "La chute de l'Empire Hephthalite dans les sources byzantines et perses et le problème des Avar" in *From Hecataeus to Al-Ḫuwārizmī*, ed.: J. Harmatta Budapest 1984, 219–248. Первая публикация: *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 28 (1980), 219–248. Относящийся к падению империи эфталитов круг проблем чрезвычайно разветвлен. Можно выделить не только вопросы, связанные с этногенезом аваров (это основной предмет вышеупомянутого исследования Grignaschi), но и рассмотреть проблемы путей движения участвующих в войне против эфталитов войск, точного определения занятых территорий (Widengren занимается в первую очередь этим вопросом), непосредственные последствия раздробления государства эфталитов и т.п. В данной работе мы в дальнейшем сконцентрируемся на единственном вопросе – датировке и хронологии событий. В двух упомянутых выше работах, хотя и рассматривается широкий спектр вопросов, как раз вопрос хронологии не получает должного освещения,

таким образом эта проблема ждет более тщательного анализа и прояснения. Все это подтверждается не только тем, что в работах Widengren'a и Grignaschi больший акцент делается на арабских источниках, которые имеют меньше значения с точки зрения хронологии (и меньше учитываются византийские и китайские источники), или тем, что со времени публикации работы Grignaschi прошло более двадцати лет и назрела необходимость заново осмыслить проблему, но и тем, что из приведенных примеры выявляют имеющуюся в специальной литературе потребность заново и систематически рассмотреть указанный круг вопросов.

[7] HARMATTA J.: „Bizánc és a türkök kapcsolatainak kezdetei", *Antik Tanulmányok* 9 (1962), 42. Эта же работа в немецком переводе: J. HARMATTA: „Byzantinoturcica", *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 10 (1962), 135.

[8] HARMATTA, "Bizánc...", 53, n. 53.; ср.: HARMATTA, "Byzantinoturcica", 150, n. 53.

[9] HARMATTA J.: „Late Bactrian Inscriptions", *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 17 (1969), 371.

[10] HARMATTA J.: „Előszó" in *Attila és hunjai*, szerk. (ред.): Németh Gy. Budapest 1986[2], XIX.

[11] HARMATTA J.: „Bakath, az unnugorok városa", *Antik Tanulmányok* 34 (1989–1990), 164.

[12] P. B. GOLDEN: *Khazar Studies I*, Budapest 1980, 37.

[13] P. B. GOLDEN: *An Introduction to the History of the Turkic Peoples*, Wiesbaden 1992, 83.

[14] В третьем томе одного из самых современных справочников серии *History of civilizations of Central Asia* (*History of civilizations of Central Asia. Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750*, ed.: B. A. Litvinsky, co-ed.: Zhang Guang-da and R. Shabani Samghabadi, Paris 1996) присутствует по крайней мере три разных датировки в написанных разными авторами главах. Так в главе, посвященной Согдиане, Маршак и Негматов указывают вообще 560-е годы: B. I. MARSHAK and N. N. NEGMATOV: "Sogdiana" in *History of...*, 236. В главе об эфталитах Литвинский указывает период с 560 по 563 год: B. A. LITVINSKY: "The Hephthalite Empire" in *History of...*, 143. A Sinor и Кляшторный на другой странице той же книги указывают интервал с 557 по 561 год: D. SINOR and S. G. KLYASHTORNY: "The Türk Empire" in *History of...*, 332.

[15] Наряду с широко распространенными датировками встречаются и такие мнения без комментариев и объяснений, которые очевидно заставляют предполагать недоразумение или просто опечатки; напр.: " ... *имя правящей между* 460 и 580 годом [!] *династии эфталов* ..." (LIGETI L.: "A pan-

nóniai avarok etnikuma és nyelve", *Magyar Nyelv* 82 (1986), 131). Естественно, на таких мнения мы не останавливаемся.

[16] Мы не приводим полного собрания их всех, а даем лишь самые характерные примеры из специальной литературы в связи с отдельными мнениями.

[17] A. CUNNINGHAM: „Ephthalites or White Huns", *Numismatic Chronicle* 14 (1894), 223, 233.

[18] J. MARQUART: "Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i", *Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse, Neue Folge* 3 (1901), 64. Marquart безусловно пользовался работой Cunningham'a, см. MARQUART, "Ērānšahr...", 33.

[19] KMOSKÓ M.: *Mohamedán írók a steppe népeiről. Történeti irodalom I–III* (рукопись), Budapest без г., 168–169. Автор приносит свою благодарность Zimonyi István'y за предоставленную возможность ознакомиться с рукописями Kmoskó Mihály'я и за помощь в изучении арабских источников.

[20] V. SAINT-MARTIN: *Les Huns Blancs ou Ephthalites des historiens byzantins*, Paris 1850, 290–291.

[21] E. SPECHT: „Études sur l'Asie centrale d'après les Historiens chinois", *Journal Asiatique* 8 (1883), 345.

[22] Наличие двух разных дат объясняется тем, что отправление эфталитских послов с родины датируют или 557, или 558 годом (см. ниже).

[23] E. DROUIN: „Mémoire sur les Huns Ephthalites dans leurs rapports avec les rois Perses Sassanides", *Le Muséon* 14 (1895), 288.

[24] C. UJFALVY: "Mémoire sur les Huns Blancs (Ephthalites de l'Asie centrale Hunas de l'Inde) et sur la Déformation de leurs cranes", *L'Anthropologie* 9 (1898), 266.

[25] STEIN A.: „A fehér hunok és rokon törzsek indiai szereplése", *Budapesti Szemle* 91 (1897), 226; то же по-английски: M. A. STEIN: „White Huns and kindred tribes in the history of the Indian North-West Frontier", *Indian Antiquary* 34 (1905), 83.

[26] H.W. HAUSSIG: „Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker", *Byzantion* 23 (1953), 367, 370–371, 383; H. W. HAUSSIG: „Die Quellen über die zentralasiatische Herkunft der europäischen Awaren", *Central Asiatic Journal* 2 (1956), 40–41.

[27] F. ALTHEIM: *Geschichte der Hunnen. Zweiter Band – Die Hephthaliten in Iran*, Berlin 1960, 260.

[28] S. KONOW: „The White Huns and Tokharian", *Avhandlinger utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Historisk-Filosofisk Klasse* (1947), 80.

[29] CZEGLÉDY K.: „A régi török törzsszövetségek numerikus felosztásának kérdéséhez", *Magyar Nyelv* 59 (1963), 460.; CZEGLÉDY K: „A késő-ókori Belső-Ázsia történeti földrajzához", *Antik Tanulmányok* 11 (1964), 126.

[30] CZEGLÉDY K.: „Heftaliták, hunok, avarok, onogurok", *Magyar Nyelv* 84 (1954), 151; CZEGLÉDY K.: „A korai kazár történelem kritikájához", *A Magyar Tudományos Akadémia I. (Nyelv- és Irodalomtudományi) Osztályának Közleményei* 15 (1959), 114, 117.

[31] FRYE, *The History of...*, 327.

[32] T. NÖLDEKE: *Aufsätze zur persischen Geschichte*, Leipzig 1887, 117.

[33] E. STEIN: „Perse Sassanide", *Le Muséon* 53 (1940), 126, n. 6.; E. STEIN: *Histoire du Bas-Empire II*, Paris– Bruxelles–Amsterdam 1949, 518.

[34] A. CHRISTENSEN: *L'Iran sous les Sassanides*, Copenhague 1944^2, 373.

[35] K. ENOKI: "On the Nationality of the Ephthalites", *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko* 18 (1959), 21.

[36] K. CZEGLÉDY: „Zur Geschichte der Hephthaliten", *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 28 (1980), 213.

[37] D. SINOR: „The establishment and dissolution of the Türk empire" in *The Cambridge History of Early Inner Asia*, ed.: D. Sinor, Cambridge 1990, 301.

[38] WIDENGREN, "Xosrau Anōšurvān...", 94. См. также: M. SCHOTTKY: „Hephthalitai", *Der neue Pauly. Enzyklopädie der Antike*, Hrsg. H. Cancik und H. Schneider, Suttgart–Weimar 1998, 356.

[39] W. TOMASCHEK: "Centralasiatische Studien I. Sogdiana", *Sitzungberichte der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften* 87 (1877), 139

[40] A. HERRMANN: „Die Hephthaliten und ihre Beziehungen zu China", *Asia Maior* 2 (1925), 565.

[41] W. FUCHS: „Huei-ch'ao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726", *Sitzungberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse* (1938), 444, n. 9.

[42] W.M. MCGOVERN: *The Early Empires of Central Asia*, Chapel Hill 1939, 418; R. GROUSSET: *L'empire des steppes*, Paris 1939, 127; ср.: английский перевод R. GROUSSET: *The Empire of the Steppes*, New Brunswick 1970, 82; ср. раньше: R. GROUSSET: *Histoire de l'Extrême-Orient*, Paris 1929, 253–254: „*circa 566 entre 563 et 567*".

[43] U. THAKUR: *The Hūœas in India*, Varanasi 1967, 31

[44] GOLDEN, *Khazar...*, 37.

[45] E. CHAVANNES: *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux*, Paris 1903.

[46] CHAVANNES, *Documents...*, 226.

[47] E. CHAVANNES: „Voyage de Song Yun dans l'Udyāna et le Gandhāra (518–522 p. C.)", *Extrait du Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient* (1903), Hanoi, 25; E. Chavannes: „Jinagupta (528–605 après J.-C.)", *T'oung Pao* 6 (1905), 340, n. 1.

[48] R. GHIRSHMAN: *Les Chionites-Hephtalites*, Le Caire 1948, 94.

[49] S. P. TOLSZTOV: *Az ősi Chorezm*, Budapest 1950, 221.

[50] O. FRANKE.: *Geschichte des chinesischen Reiches II*, Berlin 1961², 234.

[51] V. V. BARTHOLD: "A short history of Turkestan" in *Four studies on the history of Central Asia*, Leiden 1956, 7.

[52] С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ: *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*, Москва 1964, 20.

[53] P. CANNATA: *Profilo storico del I° Impero Turco (metà VI – metà VII secolo)*, Roma 1981, 7, 67.

[54] LIGETI L.: *A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban*, Budapest 1986, 328.

[55] Хорошо характеризует проблему следующий момент: Gibb дает точную ссылку на работу Chavannes, однако приводит не интервал с 563 по 567 год, а период с 563 по 568 год (H. A. R. GIBB: *The Arab Conquests in Central Asia*, London 1923, 3).

[56] CZEGLÉDY, „Heftaliták...", 151; повторяет в CZEGLÉDY K.: *Nomád népek vándorlása Napkelettől Napnyugatig*, Budapest 1969, 115; то же на английском языке в несколько переработанной версии: K. CZEGLÉDY: „From East to West: the age of nomadic migrations in Eurasia", *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 3 (1983), 118–119. (Критику работ Czeglédy см. MOHAY A.: „Priskos rhétor fragmentuma a sztyeppei népek 5. sz-i vándorlásáról", *Antik Tanulmányok* 23 (1976); ср. немецкий вариант: A. MOHAY: „Priskos' Fragment über die Wanderungen der Steppenvölker", *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 24 (1976)).

[57] L. RENOU – J. FILLIOZAT: *L'Inde classique*, Paris 1947, 253–254; HARMATTA, „Late Bactrian...", 401; THAKUR, *The Hūœas...*, 168–169.

[58] *Бэй-ши*, 98. цзюань; *Вэй-шу*, 103. цзюань (CSONGOR B.: *Kínai források az ázsiai avarokról*, Budapest 1993, 47).

[59] G. DOWNEY: "The Persian Campaign in Syria in A. D. 540", *Speculum* 28 (1953), 340–348; R. N. FRYE: "Byzantine and Sasanian Trade Relations with Northeastern Russia", *Dumbarton Oaks Papers* 26 (1972), 269 in *Islamic Iran and Central Asia (7th–12th centuries)*, London 1979.

[60] L. BRÉHIER: *Bizánc tündöklése és hanyatlása I*, Budapest 1997, 28.

[61] MCGOVERN, *The Early Empires...*, 417–418; GOLDEN, *An Introduction...*, 128; HARMATTA J.: „Irán és Kína kapcsolatainak történetéhez", *Antik Tanulmányok* 17 (1970), 254–255; HARMATTA J.: „Nyugati türk uralom Kelet-Iránban (Kr. u. 650–750)", *Antik Tanulmányok* 38 (1994), 149; то же по-английски J. HARMATTA: „Tokharistan and Gandhara under Western Türk rule (650–750). History of the regions", in *History of...*, 367.

[62] A. LIPPOLD: "Hephthalitai", *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Supplementband XIV.* Unter Redaktion von Hans Gärtner, München 1974, 137; DROUIN, „Mémoire...", 285.

[63] Об этом браке сообщает несколько арабских источников. Напр.: Ат-Табари (KMOSKÓ, *Mohamedán írók...*, 145); Таалиби (KMOSKÓ, *Mohamedán írók...*, 53), а также Динавари (KMOSKÓ, *Mohamedán írók...*, 114).

[64] См. также O. G. WESENDONK: „Kūšān, Chioniten und Hephthaliten", *Klio* 26 (1933), 344; FELFÖLDI Sz.: "Egy heftalita előkelő, *Κάτουλφος*, és a Heftalita Birodalom bukása" in *Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás*, szerk. (ред.): Felföldi Sz., Sinkovics B. Budapest 2001, 46–49.; то же по-английски: Sz. FELFÖLDI: "A Prominent Hephthalite: *Katulph* and the Fall of the Hephthalite Empire." *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 54 (2001), 191–202.

[65] Автор приносит свою благодарность профессору Szádeczky-Kardoss Samu, а также Farkas'y Csaba за большую помощь, оказанную ему в переводе и толковании византийских источников. Отдельные части взяты из работы профессора Szádeczky-Kardoss *Az avar történelem forrásai*. Budapest 1998. В каждом случае на это дается ссылка наряду со ссылкой на публикацию источника.

[66] Менандр занимал при дворе императора высокую военную должность, благодаря чему мог получать достоверные данные не только из императорского архива, но и непосредственно от высокопоставленных дипломатов и офицеров, то есть от побывавших в ставках тюркских среднеазиатских вождей византийских послов: и от Земарха, и от Валентина (*Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba I:2* [в дальнейшем: SzŐM], szerk. (ред.): Hajdú P., Kristó Gy., Róna-Tas A., Szeged 1976, 139; MORVACSIK, *Byzantinoturcica...*, 422–426; OLAJOS T.: „Theophylaktos Simokattés és történetíró elődje, Menandros Protéktor", *Acta Historica. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae.* Tomus LXVI (1979), 3–17; *The History of Menander the Guardsman*, ed.: R. C. Blockley, Liverpool 1985, 1–30 [в дальнейшем: Menandros ed. Blockley]).

[67] Ср. также: SZÁDECZKY-KARDOSS S.: "Menandros Protéktór és az onogurok", *Antik Tanulmányok* 39 (1995), 123–126; OLAJOS, "Theophylaktos...", 4.

[68] S. SZÁDECZKY-KARDOSS: „Über das Werk des Menandros Protektor als eine Quelle der Geschichte Mittelasiens" in *Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia*, ed.: J. Harmatta, Budapest 1979, 62.

[69] SZÁDECZKY-KARDOSS, "Über...", 64. *Exc. de Sent.* 30 ("Excerpta de Sententiis" in *Excerpta historica iussu Imp(eretoris) Constantini Porhyrogeniti confecta IV*, ed.: U. P. Boissevain, Berolini 1906, 23 [в дальнейшем: ed. Boissevain] = *Exc. de Leg. Rom.* 14 ("Excerpta de Legationibus" in *Excerpta de Legationibus Romanorum ad gentes*, ed.: C. de Boor, Berolini 1903, 207_{9-11}[в дальнейшем: ed. de Boor]); *Exc. de Sent.* 40 (ed. Boissevain, 25) = *Exc. de Leg. Rom.* 19 (ed. de Boor, 217_{20-23}).

[70] Ed. Boissevain, 19.

[71] Ed. de Boor, 173_{25-26}.

[72] Ed. de Boor, 183_{11-14}; ср.: E. STEIN: *Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches*, Stuttgart 1919, 28–29; STEIN, *Histoire...*, 518.

[73] *Дизибул* (или *Сизабул*) может быть отождествлен с Στεμβισχαγαν-ом Феофилакта Симокатта, с *хакан Синджибу* арабских источников и с тюркским *ябгу Истэми* (MORAVCSIK, *Byzantinoturcica...*, 275–276.; Menandros ed. Blockley, 262, n. 112.; SINOR, "The establishment...", 290; GOLDEN, *Introduction...*, 109, 127, n. 65.).

[74] *Ябгу* западных тюрков считал скрывшихся аваров своими слугами (которых тюрки согласно византийским источникам ранее победили), поэтому их преследование было для него вопросом престижа (SZÁDECZKY-KARDOSS S.: *Az avar történelem forrásai*, Budapest 1998, 45; см. монгольские параллели: GYÖRFFY Gy.: "Bevezetés" in *A tatárjárás emlékezete*, szerk. (ред.) Katona T. Budapest 1987, 23; BALOGH L.: "Egy 1237-es mongol levél" in *Nomád népvándorlások...*, 156–159.

[75] Menandros, *Exc. de Sent.* 3, Fragment 4, 2 ed. Blockley, 44–47; SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar...*, 14.

[76] *Fragmenta Historicum Graecorum*, collegit, disposuit, notis et prolegomenis illustravit C. Müllerus, volumen quartum, Parisiis 1851, 200–269, 670. В публикации Ludwig Dindorf'a групировка и нумерация отрывков Müller'a осталась без изменений: *Historici Graeci minores II*, ed. L. Dindorfus, Lipsiae 1871, I–X; 1–131.

[77] CHAVANNES, *Documents...*, 226;

[78] MCGOVERN, *The Early Empires...*, 457, n. 39.; FRANKE, *Geschichte...*, 234; GHIRSHMAN, *Les Chionites...*, 94.

[79] SZÁDECZKY-KARDOSS, "Über...", 67–68. В соответствии с этим Szádeczky-Kardoss Samu датирует этот отрывок Менандра вместе с другими отрывками источника между 552[?] и 557 годом (SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar...*, 14). По тем же соображениям Grignaschi считает, что еще ко времени отправки посольства в Византию авары уже немалое время находились в Алании, таким образом весть об их бегстве уже раньше дошла до тюркского двора. По мнению Grignaschi как раз поэтому уже в 556 году *Истэми* был вождем Согдии (ранее территории, находившейся под властью эфталитов) (GRIGNASCHI, "La chute...", 221). Из наших источников, в отличие от даты отправки посольства, не выясняется однозначно, могли ли быть группы аваров в предгорьях Кавказа уже за несколько лет до 557 года. Таким образом эта точка зрения пока не подтверждается в свете остальных источников.

[80] Подробности посольства: Menandros, *Exc. de Leg. Rom. Gent.* 7, Fragment 10, 1 ed. Blockley, 110–117; анализ см. GROUSSET, *The Empire...*, 82; SINOR, "The establishment...", 302–303; VÁSÁRY, *A régi...*67–69, ср.: VÁSÁRY, *Geschichte...*, 71–73.

[81] Menandros, *Exc. de Leg. Rom. Gent.* 7, Fragment 10, 1 ed. Blockley, 110–113.

[82] Menadros ed. Blockley, 262, n. 110.

[83] После того, как *Маниаку* было отказано при дворе Сасанидов, так как империя тюрков к тому времени уже задевала интересы Персии, тюркское посольство отправилось в Византию, чтобы установить дипломатические отношения с главным противником *Хосрова* – Византийской империей. Приведенный отрывок описывает аудиенцию тюркских послов у императора.

[84] Menandros, *Exc. de Leg. Rom. Gent.*7, Fragment 10, 1 ed. Blockley, 114–115.

[85] См. HAUSSIG, „Theophylakts Exkurs...", 327.

[86] Осенью 561 года (датировку см.: STEIN, *Histoire...*, 518, n. 1.; Menandros ed. Blockley, 31, 254, n. 30.) император Юстиниан (527-565) отправил в Персию мирное посольство под руководством императорского чиновника по имени *Петр*, для переговоров об окончании войны между Персией и Византией. Партнером *Петра* на переговорах был руководитель персидской делегации *Иесдегуснаф* ('Ιεσδεγουσναφ), имеющий согласно Менандру ранг *Зиха* (Ζιχ), который византийский автор считал одним из самых высоких у персов, и его владелец был практически камергером царя (Menandros, *Exc. de Leg. Rom.* 3, Fragment 6, 1 ed. Blockley, 54–55). Этот отрывок запечатлел часть беседы *Петра* и *Иесдегуснафа*, произошедшей во время переговоров.

[87] Menandros, *Exc. de Leg. Rom.* 3, Fragment 6, 1 ed. Blockley, 64–65.

[88] Menandros ed. Blockley, $76_{425-427}$.

[89] STEIN, *Histoire...*, 518, n. 1.; CZEGLÉDY, *Nomád népek...*114; ср.: CZEGLÉDY, „From East...", 119.

[90] Согласно противоположному, и пожалуй менее убедительному мнению Harmatta János'a, сообщение Менандра не может быть использовано, так как упомянутое им поражение эфталитов не тождественно распаду их империи в 563-565 году (HARMATTA, "Bizánc...", 53, n. 53.; ср.: HARMATTA,"Byzantinoturcica", 150, n. 53.).

[91] Менандр записал весь ход переговоров, заключение мира и текст мирного договора: Menandros, *Exc. de Leg. Rom. Rom.* 3, Fragment 6, 1 ed. Blockley, 31, 54–87.

[92] См. W. POHL: *Die Awaren. Ein steppenvolk in Mitteleuropa 567-822 n. Chr.*, München 1988, 344, n. 3.

[93] A. KOLLAUTZ – H. MIYAKAWA: *Geschichte und Kultur eines völkerwanderungszeitlichen Nomadenvolkes I–II*, Klagenfurt 1970, 103.

[94] STEIN, *Histoire...*, 518, n. 1., Menandros ed. Blockley, 251, n. 6.; 254, n. 30.

[95] Произведение Феофана является продолжением хроники Георгия Синцелла с 284 по 813 год. Разбитое по годам произведение дает годы от сотворения мира по *александрийской эре* (5492 до Р.Х.). Порядок сообщений надежен (SZÁDECZKY-KARDOSS S.: „Theophanes Homologétés", *Korai magyar történeti lexikon*, főszerk. (ред.): Kristó Gy., Budapest 1994).

[96] *Theophanis*: *Chronographia I*, ed. C. de Boor, Lipsiae 1883 [в дальнейшем: Theophanes ed. de Boor], 231_{13}–232_{5}.

[97] *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque.* Recensuit K. Keydell, Berolini 1967 [в дальнейшем: Agathias ed. Keydell], V, 2_{2}–3_{2}.

[98] Agathias ed. Keydell, IV, 30_{7}–V, 1_{1}.

[99] Menandros, *Exc. de Leg. Rom. Rom.* 1, Fragment 2 ed. Blockley, 42.

[100] J. B. BURY: *The History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I. to the Death of Justinian II.*, London 1958^{2}, 120; ср.: STEIN, *Histoire...*, 518.

[101] Монография Феофилакта, написанная между 628 и 638 годом (*Theophylacti Simocattae Historiae*, ed.: C. de Boor, ed. corr.: P. Wirth, Stuttgart 1972 [в дальнейшем: Theophylaktos, ed. De Boor, ed. corr. Wirth] ср. также: OLAJOS T.: „Adalék Theophylaktos Simokattes «Világtörténelem» (OIKOYMENIKH ΙΣΤΟΡΙΑ) című művének kézirati hagyományához és utóéletéhez", *Antik Tanulmányok* 22 (1975), 115–118; OLAJOS T.: „Theophylaktos Simokattés „Oikumeniké Historia" című művének keletkezéstörténetéhez", *Acta Historica. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae.* Tomus LXVII (1980), 3–

9; OLAJOS T.: „Adatok és feltevések Theophylaktos Simokattés pályafutásáról", *Acta Historica. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae.* Tomus LXXI (1981), 3–12); хотя и содержит чрезвычайно много ценных данных, с точки зрения хронологии не надежна, нет твердой хронологической основы, толкование весьма затрудняет сложный, перегруженный деталями стиль (ср.: OLAJOS T.: „Adalék Theophylaktos Simokattés klasszikus előképeinek kérdéséhez", *Antik Tanulmányok* 39 (1995), 127–132). Несмотря на запутанность и неясность самым подробным источником о движении народов от Китая до Карпатского бассейна в VI веке является вплетенный в произведение так называемый "*скифский экскурс*" (SzŐM, 140–141, HAUSSIG, „Theophylakts Exkurs...", 291–311; OLAJOS T.: „Theophylaktos Simokattés és történetíró elődje, Menandros Protéktor", *Acta Historica. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae.* Tomus LXVI (1979), 14, n. 60.). Отрывок, относящийся к эфталитам, также находится в этой части.

[102] Форма *абдел* ('Αβδελαι) встречается еще в одном источнике, а именно в географическом приложении к труду Псевдо-Захарии Ретора (текст см. SZÁDECZKY--KARDOSS, *Az avar...*, 16), в котором по мнению Czeglédy Károly'я как форма *abdel* (*'.b.d.l*) так и стоящее рядом название народа *'. f.t.lit* < Εφθαλῖται происходит из труда Феофилакта, а не сирийской записи 555 года (CZEGLÉDY, „Heftaliták...", 145–146). Szádeczky-Kardoss Samu считает источник достоверной оригинальной сирийской записью (SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar...*, 17; об имени см. также: KOLLAUTZ-MIYAKAWA, "Abdelai", 88–89).

[103] Theophylaktos VII, 6, 7 ed. De Boor, ed. corr. Wirth 1972, 257; SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar...*, 14–15.

[104] Под упомянутыми в описании аварами Феофилакт понимает не появившихся в Европе аваров. Последние, согласно византийскому автору, были "лже-авары", которые взяли имя настоящих аваров. Здесь мы не будем подробно останавливаться на вопросах происхождения аваров от жужаней и проблеме лже-аваров. См. литературу по этому вопросу E. NORDEN: *Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania*, Leipzig–Berlin 1920, 422–434; SINOR, *Introduction ...*, 231–232, 265–267; ERDÉLYI I.: *Az avarság és Kelet a régészeti források tükrében*, Budapest 1982, 215–239; VÉKONY G.: "Az 'álavarok' " in *Szlavisztikai Tanulmányok*, szerk. (ред.): Gregor F. – Nyomárkay I. Budapest 1987, 397–413; DOBROVITS M.: ""Avarnak nevezték magukat" – Theophylaktosz álavarjainak kérdéséhez" in *Hadak útján*, szerk. (ред.): Bende L. – Lőrinczy G. – Szalontai Cs. Szeged 2000, 191–196; D. SINOR: "Autour d'une migration du peuples au Ve siècle" in *Inner Asia and its Contacts with Medieval Europe*, London 1977, 34–35; GRIGNASCHI, "La chute...", 221–222; SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar...*, 14–15.

[105] По мнению Ligeti Lajos'a, появившиеся в Европе авары на самом деле происходят от этих *огоров* (LIGETI, "A pannóniai...", 134).

[106] CZEGLÉDY, *Nomád népek*...101–103; ср.: CZEGLÉDY, „From East...", 107–109.

[107] Theophanes 21–23, ed. de Boor, 239; SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar*..., 26.

[108] HARMATTA, "Bizánc...", 45–48; ср.: HARMATTA,"Byzantinoturcica", 140–141; SZÁDECZKY-KARDOSS, *Az avar*..., 26; ср.: SINOR, "The establishment...", 302.

[109] HARMATTA, "Bizánc...", 50; ср.: HARMATTA,"Byzantinoturcica", 146.

[110] Ср.: J. MARKWART: „Kultur- und sprachgeschichtliche Analekten", *Ungarische Jahrbücher* 9 (1929), 91, 93; H. W. BAILEY: "Hārahūæa" in *Asiatica.* Festschrift Friedrich Weller, Herausgegeben von J. Schubert und U. Schneider, Leipzig 1954, 12–21; O. MAENCHEN-HELFEN: "Einige Bemerkungen zur Palaeoethnologie", *Central Asiatic Journal* 4 (1959), 164.

[111] CZEGLÉDY, *Nomád népek*...103; ср.: CZEGLÉDY, „From East...", 109.

[112] По китайским источникам, поход тюрков против де-лэутов состоялся в 546 году, а покорение жуань-жуаней между 552 и 555 годом (CHAVANNES, *Documents*..., 222; CSONGOR, *Kínai források*..., 46–47).

[113] ECSEDY I.: "Kereskedelem és háború a VI. sz-i türk-kínai kapcsolatokban" in *Nomádok és kereskedők Kína határain*, szerk. (ред.): Tőkei F., Budapest 1979, 137, n. 21.

[114] Согласно Grignaschi первый поход тюрков против эфталитов по китайским источникам состоялся в 555 году. Grignaschi ссылается в своем исследовании на классическую работу Stanislas Julien'a (M. S. JULIEN: "Documents historiques sur les Tou-kioue (Turcs)", *Journal Asiatique* (1864), 335) (GRIGNASCHI, "La chute...", 221, n. 17.), однако на 335 странице там ничего не говорится о походе тюрков против эфталитов в 555 году.

[115] SAINT-MARTIN, *Les Huns Blancs*..., 290–291; UJFALVY, "Mémoire...", 386; HERRMANN, „Die Hephthaliten...", 578; FRANKE, *Geschichte*..., 234; POHL, *Die Awaren*..., 344, n. 3.

[116] Здесь исследователи имеют в виду посольства единой империи эфталитов, после распада этого государства отдельные сохранившиеся части еще посылали посольства в Китай. Так, например, в 607, 617 и 748 годах (CHAVANNES, *Documents*..., 158–159; HERRMANN, „Die Hephthaliten...", 578–579; GHIRSHMAN, *Les Chionites*..., 91, n. 6.; E. CHAVANNES: "Notes additionelles sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux", *T'oung Pao* 5 (1904), 80).

[117] CHAVANNES, „Voyage...", 24–25, n. 3.; CSONGOR, *Kínai források*..., 9.

[118] Текст основывается на следующих переводах: *Бэй-ши*: SPECHT, „Études...", 345; CHAVANNES, „Voyage...", 24–25., n. 3.; а также *Чжоу-шу*: R. A. MILLER: *Accounts of Western Nations in the History of the Northern Chou Dynasty*, Berkeley–Los Angeles 1959, 21.

[119] *Чжоу-шу* относит прибытие последнего посольства ко 2 июля 558 года (см. MILLER, *Accounts*..., n. 89.).

[120] Согласно *Бэй-ши* (caput 97) эфталиты постоянно посылали послов ко двору императора начиная с эпохи *тай-ань* (455–459), чтобы поклониться императору и принести дань и подарки. Так, они отправляли послов в конце эпохи *цзэн-гуан* (520–524), а также в эпоху *юн-си* (532–534). До 558 года к китайскому двору прибыло еще два посольства: одно в 546, а другое в 553 году (CHAVANNES, "Voyage...", 24. n. 3.; см. также: GHIRSHMAN, *Les Chionites*..., 91, n. 6.).

[121] Ср.: HAUSSIG, "Theophylakts...", 367, 370–371, 383; HAUSSIG: „Die Quellen...", 40–41.

[122] Подробный анализ произведений мусульманских (арабских и персидских) авторов и некоторых сложившихся традиций содержится в вышеупомянутых работах Christensen'a, Widengren'a и Grignaschi. Все это избавляет нас от необходимости подробно заниматься отдельными сообщениями арабско-персидских авторов о падении Эфталитской империи, и на основании работы Grignaschi мы лишь кратко представляем чрезвычайно сложную систему арабско-персидских традиций, относящихся к распаду государства эфталитов. Первая традиция согласно делению Grignaschi представлена хроникой, которая использовала персидскую царскую хроника *Xvatāy-nāmak*. Ат-Табари значительно переработал это произведение, но при этом мы располагаем другой версией этого произведения: так называемым *Sprenger Anonymus* (GRIGNASCHI, "La chute...", 233, n. 89.). Другую традицию представляют Евтихий и Ибн Кутайба, которые также пользовались *Xvatāy-nāmak*. Их данные более-менее совпадают с информацией ат-Табари. Третья традиция – обработка перевода *Xvatāy-nāmak*, которую вероятно сделал псевдо-Ибн аль-Мугаффа. Этот текст несколько раз был переработан. Предположительно ат-Табари черпал сведения из самой старой версией этой работы, ей также пользовался и Якуби. Динавари, однако, знал уже переработанную версию. Последнюю форму этого текста показывает „Nihāyat-al-'arab". По мнению Grignaschi только *Шах-наме* Фирдауси может быть отчасти свободно от этой традиции (GRIGNASCHI, "La chute...", 233–235). Дальнейшие подробности см. CHRISTENSEN, *L'Iran*..., 59–74; GRIGNASCHI, "La chute...", 235–239.

[123] В то же время мусульманские источники содержат чрезвычайно много относительных хронологических данных. Так, из произведений ат-Табари (Ср.: T. Nöldeke: Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik der Tabari, Leyden 1879) и других мусульманских авторов мы узнаем, что тюркско-персидский военный поход произошел после свадьбы Хосрова и дочери Истэми, а также то, что персы напали на эфталитов вероятно раньше, чем тюрки. Например: „Затем он [Хосров] выступил против эфталитов, чтобы отомстить за своего деда Фируза. Сначала став зятем кагана, он затем перед выездом отправил ему письмо, известив его о своем решении и передав ему, чтобы тот держал путь в сторону эфталитов. И действительно, он нашел их, царя их убил и народ истребил. Пройдя Балх (город) и лежащую за ним местность, он отвел войско на постой в Фергану, затем удалился из Хорасана." (Tabarī ed. De Goeje, I, 899; Kmoskó, Mohamedán írók...II, 144). Или см.: „Самым сильным, отважным и мощным из турок был хакан Синджибу [Истэми], и у него было больше всего войска; это он вступил в бой с Вазром [или Варзому], царем эфталитов, нисколько не устрашившись их многочисленности и силы, убил их царя Вазра и все его войско, захватил в виде добычи их богатства и овладел их страной, за исключением той ее части, которая ранее была завоевана Хосроем." (Tabarī ed. De Goeje, I, 895; Kmoskó, Mohamedán írók...II, 143; ср.: Harmatta J.: „Hephthalita feliratok avar lelettárgyakon", Antik Tanulmányok 33 (1987–1988), 152). Итак, в первом отрывке ат-Табари речь идет о двух военных операциях: персидском нападении, в результате которого стало присоединение к Персии земель эфталитов, а также о более позднем нападении тюрков, которое привело к падению Эфталитской империи и смерти их вождя. Во втором отрывке ат-Табари ясно описывает предлог, которым воспользовались персы, чтобы развязать войну, *casus'ом belli* стала месть за убитого эфталитами в 484 году *Фируза* (деда *Хосрова*) (K. ENOKI: „The origin of the White Huns or Hephthalites", *East and West* 6 (1955), 21; ALTHEIM, *Geschichte der Hunnen...*, 259; SINOR, „The establishment...", 299). Однако, о настоящих причинах войны (а также о ее точной дате) автор умалчивает, хотя и указывает на союзнические отношения персов и тюрков, а также сообщает о браке одной из дочерей *Истэми*, который запечатлел союз. Этот отрывок подтверждает, что по информации ат-Табари войну инициировали персы, а тюрки присоединились к нападению на эфталитов позднее. Согласно этому источнику, царь персов непосредственно перед выступлением просит тюрков присоединиться к военной акции. Очевидна связь между браком (закреплением союза) и отправкой письма. (Информацию других авторов о войне см. WIDENGREN, "Xosrau Anōšurvān...")

[124] *The Tajārib al-Umam or History of ibn Miskawayh*, ed. C. P. Teano, Leiden 1909 (Gibb Memorial VII. kötet) [далее: Ibn Miskawayh ed. Teano].

[125] KMOSKÓ, *Mohamedán írók...III*, 77, n. 1.

[126] Ibn Miskawayh ed. Teano, 198; 201; KMOSKÓ, *Mohamedán írók...III*, 77–78.

[127] NÖLDEKE: *Aufsätze...*, 117; WIDENGREN, "Xosrau Anōšurvān...", 69–94.; HARMATTA: „Late Bactrian...", 401; FRYE , *The History of...*, 327.

[128] Ср.: FRYE, *The History of...*, 349; ср.: А. М. Мандельштам: "Средняя Азия в VI–VII вв. н. е. " in *История таджикского народа*, Vol. 2/1, 1964, 42–46.

[129] Ср.: FELFÖLDI, "Egy heftalita előkelő...", 48–49., ср.: FELFÖLDI, "A Prominent...", 194–195.

[130] Menandros ed. Blockley, 31.

[131] Итак, датировка возможна не только на основании точного года, указанного в произведении арабоязычного автора, но и на основании описания посольства Земарха, в связи с которым Менандр упоминает, что византийские послы отправились в четвёртый год правления Юстиниана, на второй год пятнадцатилетнего цикла (то есть в 569 г.), в августе месяце: Menandros, *Exc. de Leg. Rom.* 7; Fragment 10,2 ed. Blockley, 116.

[132] GRIGNASCHI, "La chute...", 220. В то же время следует отметить, что сам по себе этот факт не является достаточным основанием для предположения о падении империи эфталитов в конце 559, начале 560 года, как считает Grignaschi (ср.: GRIGNASCHI, "La chute...", 220).

[133] *„...персидско-тюркский династический брак запечатлел военный союз, направленный против эфталитов, и приведший к полному уничтожению Эфталитской империи в 558 году."* (CZEGLÉDY: „A korai kazár...", 117).

[134] KMOSKÓ, *Mohamedán írók...II*, 113; *II*, 203; *III*, 54; KMOSKÓ M.: *Mohamedán írók a steppe népeiről. Földrajzi irodalom I/2*, Budapest 2000, 194

[135] Ср.: R. N. FRYE: *The Heritage of Central Asia*, Princeton 1996, 179; ср.: F. ALTHEIM – R. STIEHL: "Chronologie der Kūšān und der Hephthaliten" in F. Altheim – R. Stiehl: *Geschichte Mittelasiens im Altertum*. Berlin 1970, 695.

Васильев А.Д.

Рец. на кн.: "Chronica": Annual of the Institute of History – Szeged, University of Szeged. – 2002. Vol. 2.

В свет вышел второй номер периодического издания «Хроника». Ежегодник Института Истории Сегедского университета (Венгрия).

Помимо публикаций, освещающих индивидуальные исследования историков Сегедского университета, ежегодник информирует читателя о новых проектах и наиболее заметных и значимых публикациях по всеобщей истории, которые появились в истекшем году. Заметное место в номере занимают статьи по истории Востока.

Том открывается статьёй Ференца Пити (Ferenc Piti) «Hungary and Dalmatia in 1340». В статье рассматриваются дипломатическая деятельность дожей Венеции, а также причины, ход кампании венгерского короля Карла 1 в Далмации в 1340 году и участие в этих событиях крымских татар.

Статья Иштвана Петровича (István Petrovics) «Contributions to the Veneration of St. Eligius in Medieval England» раскрывает детали биографии ныне малоизвестного святого Элигия, который, тем не менее, был почитаем в средневековой Европе.

Шаролта Хоммонаи (Sarolta Homonnai) в статье «Les mouvements de rèforme des Bènèdictins hongrois au 14e siècle» освещает подробности реформы ордена Бенедиктинцев в Венгрии и распространения их влияния на восток в XIV в.

В статье Тамаса Кофальви (Tamás Köfalvi) «The Places of Authentication (loca credibilia)» исследуется организация и роль правовых институтов loca credibilia в средневековой Венгрии, которые выполняли функции современных нотариусов, юристов, следователей.

Статья Дьердя Галамба (György Galamb) «Francescani, eretici e repressione antiereticale nell Ungaria del 15. secolo» подробно разбирает еретические движения и репрессии, направленные против еретиков в Венгрии в 15 веке, а также антиеретическую пропаганду членов ордена Францисканцев.

Статья Ференса Себока (Ferenc Sebök) «The Outline of the Turkish-Hungarian War between 1520 and 1526» рассказывает о Турецко-венгерской войне1520-1526 г. Автор разбирает причины войны, ход боевых действий, результаты кампании, а также, переосмысливая накопленный материал, дает новую оценку действий сторон во время этого конфликта.

«Богдан Хмельницкий как «регент Украины» - так названа статья Беаты Кертесне Варга (Beáta Kertészné Varga). Автор освещает аспекты дипломатической деятельности Хмельницкого и его попытки заручиться поддержкой внешних сил, в частности – Крымского ханства и Швеции, для противостояния Польше. Автор полагает, что соединение Украины с Москвой носило не форму династической унии, как это обычно характеризуется в украинской исторической литературе, а форму скрепленного двумя сторонами договора. Данная статья, благодаря публикуемым новым данным, безусловно, будет интересна специалистам по истории славянских государств.

В статье Лайоша Ковера (Lajos Kövér) «Les officiers du gènie français et la Hongrie au 18e siecle» исследуется уровень военно-технического развития Венгрии в 18 веке, а также участие французских военных инженеров в Венгерско-турецких кампаниях в 18 в.

«Pal Rosti's Cuba in 1857» Дьердя Куковеча (György Kukovecz) рассказывает о венгерском путешественнике, совершившем в 1856 году путешествие в тогда еще малоизвестную

жителям Венгрии Латинскую Америку и оставившем после себя дневниковые записи этого путешествия и фотографии пейзажей тех стран, где ему довелось побывать.

Йозеф Шипош (József Sipos) в статье «Über die geschichtlichen Probleme der Gründung der Einheitspartei» освещает некоторые исторические аспекты развития партии Единства в Венгрии, которая была одним из важнейших элементов консолидации политической жизни.

Статья Ласло Карсаи (László Karsai) «Shylock is whetting his blade» рассказывает о геноциде евреев в Венгрии во время Второй мировой войны и о существовавших опасениях венгров о возможном возмездии со стороны евреев, участвовавших в Сопротивлении и находящихся на службе в армиях победителей.

Статья Юдит Пихурик (Judit Pihurik) «Роль Венгрии во Второй мировой войне (Вступление в войну против Советского Союза в зеркале дневников и воспоминаний)» показывает политическую ситуацию в Венгрии накануне ее вступления в войну против Советского Союза, а также изучает версии бомбардировки самолетами с советскими опознавательными знаками города Кошице. До сих пор спорным является вопрос о том, был ли этот налет ошибкой советских ВВС, или же это была провокация германских военных, чтобы заставить Венгрию вступить в войну. Автор исследует воспоминания современников и пытается пролить свет на одну из малоизвестных и загадочных страниц истории Второй мировой войны.

В статье Золтана Шерфозо (Zoltán Serfözö) «Rèflexions sur des questions relatives à la reconstruction et à l'inflation dans l'histoire europèenne après la Seconde Guerre mondiale» исследуются история экономического развития европейских стран после Второй мировой войны.

Ласло Надь (László J. Nagy) в своей статье «L'Egypte et les relations extèrieures de la Hongrie 1947- 1957» последовательно освещает роль Венгрии как одной из стран ОВД в разреше-

нии ближневосточного кризиса и политических связях с Египтом..

Также в сборнике представлены рецензии на книги «Greek Sources of the Avar History of the Ninth Century», «Ein neues Buch über die Geschichte Siebenbürgens», «Acta Universitatis Szegediensis(Acta Historica, Tomus 112)», «Magyar Szàzadok», «Die Schlacht von Mezokeresztes und der Fünfzehnjährige Krieg».

Васильев А.Д.

Рец. на кн.: "Chronica": Annual of the Institute of History – Szeged, University of Szeged. – 2003. Vol. 3.

В свет вышел третий номер периодического издания «Хроника». Ежегодник Института Истории Сегедского университета (Венгрия).

Помимо публикаций, освещающих индивидуальные исследования историков Сегедского университета, ежегодник информирует читателя о новых проектах и наиболее заметных и значимых публикациях по всеобщей истории, которые появились в истекшем году. Заметное место в номере занимают статьи по истории Востока.

Том открывается статьей Михая Добровича (Mihály Dobrovits) «The Nomadic Ally of Heraclius». В статье рассматривается дискуссионный вопрос о личности и титуле кочевого союзника византийского правителя Гераклия. Автор переосмысливает древние источники и, вместе с тем, использует новые археологические материалы, которые позволяют по-новому осветить данную проблему.

Статья Макка Ференца (Ferenc Makk) «L'ensemble du pays de Turkie» посвящена дискуссионной проблеме расселения тюркских и венгерских племен в Карпатском бассейне и на территории между Тиссой и Дунаем в период обретения европейской родины венграми под предводительством Арпада. В статье используются данные фундаментальных источников по истории венгров X в. Рассматривается также вопрос идентификации этносов, именуемых тюркскими: булгар, печенегов. Так-

же предпринимается попытка разграничить территории, занимаемые тюрками и местными славянскими племенами сербов и моравов.

В статье Шандора Ласло Тота (Sándor László Tóth) «Princes and Dignitaries in the Ninth-Tenth-Century Magyar Tribal Federation» анализируется институт лидерства в племенных объединениях венгров в период завоевания ими Карпатского бассейна и расселения там в IX-X вв. Автор подробнейшим образом исследует титулатуру племенной аристократии и сановников. Большое внимание уделяется также структуре лидерства в племенных федерациях венгров и личностям лидеров и высших сановников, стоявших на разных ступенях племенной иерархической лестницы.

Статья Иоханнеса Гисауфа (Johannes Gießauf (Graz)) «Der Stellenwert reiternomadischer Bewaffung und Kriegsführung im Spiegel ihrer Zeitgenossischen Kontrahenten» исследует труды античных авторов как источник для реконструкции вооружения воинов – кочевников и их способов ведения военных действий.

Золтан Хунияди (Zsolt Hunyadi) в статье «Milites Christi in the Medieval Kingdom of Hungary: a Historiographical Overview» рассматривает послевоеннау и современную историографию военно-религиозных орденов в венгерском королевстве в средние века.

Статья Ференца Сёбока (Ferenc Sebök) «The Itinerary of King Charles I in 1341» посвящена изучению последних лет жизни венгерского короля из династии Анжу Карла I. Предшественники автора уделяли внимание, в основном, борьбе короля с олигархией, вследствие чего действия короля в последний период практически не были освещены. Целью данной статьи и было восполнить этот пробел и показать малоизученные страницы жизни Карла I.

В статье Ричарда Занто (Richárd Szántó) «Some Remarks on the Central European Part of the Expedition of Henry, Earl of Derby in 1392-1393» освещаются малоизвестные подробности

паломничества Генри, Князя Дерби в Святую Землю в 1392-1393 гг.

Статья Ержбеты Галантай (Erzsébet Galántai) «Zum Nachleben antiker Gedanken in den Kommentaren von Ludovicus Tubero. Spuren antiker natural-organischer Geschichtsauffassung» посвящена изучению идейного наследия выдающегося далмацийского гуманиста, члена ордена Бенедиктинцев, Людовика Туберо. На примере его сочинений, посвященных истории своей эпохи, автор статьи доказывает, что творчество Туберо является уникальным синтезом античной и христианской историографической традиций.

Тибор Алмаши (Tibor Almási) в статье «The Carmen Miserabile: some issues concerning the transmission of the text» освещает некоторые аспекты передачи текста почти полностью утраченного средневекового венгерского сочинения Carmen Miserabile, повествовавшего об истории монгольского вторжения в Венгрию.

Статья Юдит Мольнар (Judit Molnár) «Keeping hope on a low flame» посвящена изучению анти еврейских мер и погромов в Венгрии как следствия таких же репрессий в отношении евреев в Германии. Автор делает вывод, что все меры, принятые Венгерским правительством под давлением Германии, были всего лишь прелюдией к окончательному решению еврейского вопроса.

Статья Енико Сажти (Enikö A. Sajti) «The Change of Rule and Reprisals against the Hungarians in Yugoslavia 1944-1946» освещает ситуацию в Югославии в 1944-1946 годах, репрессии нового национального правительства против венгров, сотрудничавших с германскими оккупационными войсками.

В статье Петера Бенчика (Péter Bencsik) «Passport and Visa Policy of the Kadar regime» рассматривается паспортная политика режима Кадара, направления на недопущение граждан Венгрии к заграничным поездкам.

Также в сборнике представлены рецензии на книги «Structures in Medieval Space: An Owerview», Source material for

Hungarian prehistory, A new book on the Early Hungarian History, Die Wandervölker - aus rumänischer Sicht, а также обзоры международгых конференций, проведенных сегедским университетом: Conferences on the History of the Steppe at the University of Szeged (1997, 2000, 2002), Commemorative conference in honor of a Hungarian Byzantinologist in Szeged.

Кроме того, в сборнике опубликована диссертация Петера Акоса Фервагнера (Péter Ákos Ferwagner) «The French political parties in the colonial Algeria, 1945-1954».

Научное издание

Бюллетень Общества востоковедов
Выпуск 12

HUNGARO – RUSSICA II:
История и культура Евразийской степи.
2-й Сборник статей российских и венгерских востоковедов

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 01.09.2005. Подписано к печати 23.09.2005.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 6.0. Уч.-изд. л. 6.5.
Тираж 500 экз. Заказ № 75

Институт востоковедения РАН
103031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел
Заведующий отделом Ю.В. Чудодеев

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН